

JOHN ELDREDGE

**WILD**

**AT**

**HEART**

# Необузданное сердце

## Введение

Знаю, знаю. Мне даже хочется извиниться перед вами. Так и слышу, как вы говорите: «О Боже, неужели нам нужна еще одна книга о мужчинах?»»

Нет. Нам нужно нечто другое. Нам нужно получить *разрешение*.

Разрешение быть самими собой — мужчинами, созданными по образу Божьему. Разрешение жить, согласуясь с желаниями собственного сердца, а не со списком своих обязанностей, которые утомляют и изматывают многих из нас.

Мужчины остаются равнодушными к идеям, которые изложены в большинстве адресованных им книг. Это объясняется просто: эти книги оставляют без внимания то, что так важно для мужского *сердца*, наши истинные чувства и увлечения, и просто пытаются изменить нас, используя разные формы давления. «Вот каким мужчиной вам *следует* быть. Именно так *следует* поступать хорошим мужьям /отцам / христианам / прихожанам церкви». Вы сами можете составить список положительных качеств. Мужчина должен быть ответственным, чутким, дисциплинирован, предан, упорен, послушен долгу и т. д. Многие из этих качеств прекрасны. И у меня нет сомнения, что люди, написавшие эти книги, писали их из лучших побуждений. Но, как мы помним, благими намерениями вымощена дорога в ад. Теперь-то нам ясно, что такие книги обречены на провал.

Нет, мужчинам требуется нечто другое. Им нужно глубокое понимание причины их стремления к приключениям, борьбе и красоте; понимание того, почему Бог сотворил их *такими*. Им нужно глубокое понимание того, почему женщины хотят, чтобы за них сражались, почему женщины стремятся разделить с ними приключения и *быть* красавицами. Ведь Бог сотворил их такими.

Поэтому я предлагаю эту книгу не как пособие, рассказывающее о семи шагах к более праведной христианской жизни, а как приглашение на охоту за собственным сердцем, на поиски свободной, страстной и насыщенной приключениями жизни. Я верю, что это поможет мужчинам вернуть свое сердце. Более того, это поможет женщинам понять мужчин и жить той жизнью, к которой стремятся и те, и другие. Об этом я и молю Бога.

*Настоящие мужчины — это не критики и не те, кто указывает на ошибки сильных или рассуждает о том, как герои могли бы проявить больше героизма. Честь достается мужчинам на поле сражения, их лица покрыты пылью и потом, испачканы кровью, они доблестно сражаются... им знаком безграничный энтузиазм и полная самоотдача; они занимаются стоящим делом; в лучшем случае в конце пути они получают лавры победителя, а в худшем, отважившись на рискованный шаг, терпят неудачу, но они никогда не окажутся в одной компании с теми холодными и робкими душами, которые никогда не знали ни побед, ни поражений.*

Теодор Рузвельт

*...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его...*

Евангелие от Матфея 11:12

# Глава 1. Необузданное сердце

*Помыслы в сердце человека — глубокие воды...*

*Притч.20:5*

*Духовную жизнь невозможно уподобить жизни в провинции. Скорее ее можно назвать жизнью в приграничной крепости, и мы, жители этой крепости, должны смириться с тем, что наша жизнь всегда будет беспокойной и неустроенной, и радоваться этому.*

*Говард Мейси*

*Я хочу умчаться к горному хребту, где начинается Запад,*

*Я не могу смотреть на пути и не выношу решеток.*

*Не ограничивай меня.*

*Коул Портер*

Наконец-то меня окружает дикая природа.

Ветер, гуляющий в верхушках сосен за моей спиной, шумит, как океан. Воздушные потоки, несущиеся из безграничного неба над головой, обрушиваются на расположенный в центре штата Колорадо горный хребет Савотч, куда я взобрался. Подо мной расстилается море полыни, одна пустынная миля за другой. Зейн Грей увековечил ее под названием «фиолетовая полынь», но большую часть года она скорее серебристо-серого цвета. В этих краях вы можете в течение нескольких дней скакать верхом, и вам не встретится ни одна живая душа. Сегодня я иду пешком. Хотя сейчас светит солнце, здесь, рядом с перевалом, температура не поднимается выше минус одного градуса, и теперь, оттого что я вспотел, взбираясь на гору, меня пробивает дрожь. Стоит поздний октябрь, приближается зима. Вдалеке горы Сан-Хуан, протянувшиеся на сотню миль с юга на юго-восток, уже покрыты снегом.

Мои джинсы до сих пор хранят острый запах полыни, он отрезвляет меня, когда я хватаю ртом воздух, недостаток которого особенно остро ощущается на высоте 3000 метров. Я снова вынужден сделать остановку, хотя знаю, что каждая передышка увеличивает расстояние между мной и моей жертвой. По-прежнему преимущество остается на ее стороне. Несмотря на то что следы, которые я обнаружил этим утром, были свежие — они были оставлены не более двух часов назад, — мои шансы догнать оленя невелики. Олень-самец за это время мог легко преодолеть несколько километров труднопроходимой местности, особенно если он был ранен или бежал.

Вапити, как называли этих оленей индейцы, — одни из самых неуловимых созданий, которые остались в этих широтах. Это короли-призраки горной территории, более осторожные и пугливые, чем лани, и найти их намного сложнее. Они живут достаточно высоко и преодолевают за день гораздо большее расстояние, чем любое другое животное. Кажется, что у оленей есть шестое чувство, которое позволяет им ощущать присутствие людей. Несколько раз мне удавалось приблизиться к ним, но в тот же момент они исчезали, тихо растворяясь в непроходимом осиновом лесу, где, на мой взгляд, и кролику-то трудно пробраться.

Так было не всегда. Веками олени жили в прериях, собираясь в большие стада там, где трава была гуще и сочнее. Весной 1805 года Меривэзер Льюис описывал, как, направляясь на поиски Северо-Западного прохода, встретил по пути стада этих животных. Время от времени самые любопытные из них подходили к нему настолько близко, что он мог бы кидать в них палочки; они вели себя как сельские молочные коровы, перегородившие дорогу. Но в конце XIX века человек, продвигаясь на запад, вытеснил оленей в высокогорные области Скалистых гор. Теперь они неуловимы, они прячутся в лесах, как изгнанники, пока сильные снегопады не

заставляют их спуститься с гор на зимовку. Если вы хотите увидеть их, вам надо подстраиваться под них, отправившись на рискованную охоту вдали от цивилизации.

Поэтому-то я здесь.

Поэтому я и застрял в этих местах, позволив старому оленю уйти далеко вперед. Видите ли, на самом деле моя охота имеет очень отдаленное отношение к оленям. Я знал это еще до того, как пришел сюда. Здесь, в этих дебрях, я гоняюсь за чем-то другим. Я преследую более неуловимую добычу... то, что можно найти только среди дикой природы.

Я ищу свое сердце.

## Необузданное сердце

Ева была создана среди роскошной красоты Эдемского сада. Адам же, как вы помните, был создан за пределами сада, среди дикой природы. Во второй главе Книги Бытие — историческом документе, описывающем происхождение человека, — прямо сказано, что мужчина был создан в дикой местности, как часть дикой природы. И только потом он был помещен в Эдем. С тех самых пор мальчики никогда не чувствуют себя в своей тарелке, находясь в помещении, а мужчин не покидает ненасытное стремление к познанию нового. Мужчины стремятся вернуться к истокам, именно в эти моменты их жизнь обретает полноту. Как сказал Джон Мюир, когда мужчина приходит в горы, он приходит домой. По своей сути мужское сердце создано для жизни вне стен, *и это хорошо*. «Я не чувствую себя живым в офисе, — говорится в рекламе спортивной одежды *Northface*, — я не чувствую себя живым в такси. Я не чувствую себя живым, идя по тротуару». Аминь. К какому же выводу нас подводят? «Никогда не прекращайте познавать новое».

Кажется, что представителей моего пола надо лишь немного ободрить. Стремление к познанию нового естественно, как и наша врожденная любовь к географическим картам. В 1260 году Марко Поло отправился на поиски Китая; в 1967 году, когда мне было семь лет, я и мой друг Денни Уилсон решили прокопать туда подземный ход от моего двора. Мы бросили это занятие на глубине двух с половиной метров, но у нас получилось прекрасное оборонительное укрепление. Однажды Ганнибал совершил свой знаменитый переход через Альпы; и в жизни каждого мальчика наступает день, когда он совершает переход через улицу, на которой живет, и попадает в компанию великих исследователей. Скотт и Амундсен отчаянно стремились к Южному полюсу, Пири и Кук — к Северному; когда же прошлым летом я дал моим мальчикам немного мелочи и разрешил прокатиться на велосипедах до магазина и купить лимонад, можно было подумать, что они получили разрешение отправиться на поиски экватора. Магеллан поплыл точно на запад, вокруг Южной Америки, несмотря на предостережение, что он и его команда умрут на краю земли; а Гекльберри Финн, проигнорировав подобные предупреждения, отправился вниз по Миссисипи. Пауэлл доплыл по реке Колорадо до Большого каньона несмотря на то — нет, *потому*, — что никто до него этого не делал и все говорили, что это невозможно.

Вот и я весной 1998 года стоял со своими сыновьями на берегу реки Снейк, ощущая все то же древнее стремление отчалить от берега. В том году было сильное снеготаяние, необыкновенно сильное, и река разлилась, затопив деревья по обоим берегам. Посередине же реки, воды которой поздним летом бывают кристально чистыми, а в тот день напоминали кофе с молоком, вниз по течению плыли бревна, огромные зацепившиеся друг за друга ветки размером с легковую машину и еще какие-то непонятные предметы. Полноводная, грязная и быстрая, Снейк выглядела угрожающе. Других желающих спуститься вниз по реке не было видно. Я уже написал, что шел дождь? А у нас было совершенно новое каноэ и весла в руках, и хотя я

никогда не спускался вниз по реке Снейк на каноэ, как, впрочем, и по любой другой реке, разве это могло нас остановить? Мы запрыгнули в каноэ и устремились навстречу неизвестности, подобно Ливингстону, бросившемуся в дебри Африки.

Стремление к приключениям, с сопутствующими им опасностями и острыми ощущениями, заложено в душе каждого мужчины. Мужское сердце стремится туда, где нет ничего искусственного, смоделированного, обезжиренного, застегнутого на молнии, лицензионного, работающего в режиме он-лайн, разогретого в микроволновке. Где нет последнего срока сдачи отчета, мобильных телефонов или совещаний. Где есть место для души. Туда, наконец, где окружающая природа соответствует природе нашего сердца. Посмотрите на героев библейского повествования: Моисей внимал живому Богу не в гипермаркете. Он нашел Его (или был найден Им) где-то в безлюдной местности около горы Синай, вдалеке от комфортной жизни Египта. То же можно сказать и об Иакове, который сразился с Богом не на диване в своей гостиной, а где-то в сухой долине на востоке от реки Иавок, в Месопотамии. А куда отправился пророк Илия, чтобы восстановить свою силу? В пустынную местность. Так же поступали Иоанн Креститель и его родственник, Иисус Христос, Который *возведен был Духом* в пустыню.

Что бы ни искали все эти исследователи, прежде всего они искали самих себя. В сердце каждого мужчины есть несколько основных вопросов, на которые просто невозможно ответить, сидя за кухонным столом. Кто я такой? Для чего сотворен? В чем мое предназначение? Страх удерживает мужчину дома, где все ясно, все вещи лежат на своих местах и находятся у *него под контролем*. Но ответы на свои глубинные вопросы мужчине не найти у экрана телевизора или на полке холодильника. В раскаленных песках, затерянный в безлюдной пустыне, Моисей услышал о той миссии, которую ему предстояло исполнить, и о цели своей жизни. Он услышал призыв совершить нечто грандиозное, гораздо большее, чем он мог себе представить. Ему предстояло исполнить роль намного более серьезную, чем роль руководителя компании или роль «принца Египта» в одноименном кинофильме. Под чужими звездами, глухой ночью Иаков получил свое новое, настоящее имя. Он уже не ловкий делец, но мужчина, который боролся с Богом. В пустыне Иисус Христос прошел испытание, подтвердив, что Он — Сын Божий. «Если Ты Сын Божий». Если мужчина хочет понять, кем он является на самом деле, хочет понять, зачем он пришел в этот мир, ему нужно отправиться в путь.

Ему нужно вернуть свое сердце.

### **Западный образ жизни, наносящий вред нашей душе**

Образ жизни современных мужчин приводит к тому, что они все меньше и меньше прислушиваются к своему сердцу. Бесконечные часы, проведенные перед монитором компьютера; продажа обуви в гипермаркете; встречи, записи, телефонные звонки. Деловой мир, в котором большинство американцев живут и умирают, требует от мужчин быть рациональными и пунктуальными. Политика и система работы корпораций разработаны с одной целью: впрячь мужчину в работу и заставить его приносить прибыль. Но душа отказывается от упряжи; она ничего не хочет знать о расписании дня и последних сроках сдачи отчетов. Душа жаждет страсти, свободы, *жизни*. Как сказал Д. Лоуренс, «я не механизм». Мужчине нужно ощущать земные ритмы; ему необходимо держать в руках что-то осязаемое — румпель лодки, поводья, шероховатую веревку или просто лопату. Может ли мужчина прожить жизнь, сохранив свои ногти чистыми и аккуратными? Разве об этом мечтает каждый мальчик?

Общество в целом не может решить, как же быть с мужчинами. Потратив последние тридцать лет на то, чтобы сделать мужчин более осмотрительными, тонко чувствующими, легко

управляемыми и даже женственными, теперь оно ругает их за то, что они утратили мужественность. Мальчишки неисправимы, вздыхаем мы. Как будто если мужчина становится по-настоящему взрослым, он теряет свою страсть к путешествиям, свою необузданность и навеки оседает дома, в гостиной тети Полли. «Куда подевались *настоящие* мужчины?» — вот расхожая тема для ток-шоу и книг наших дней. «*Но вы же попросили их стать похожими на женщин*», — хочется ответить мне. В результате мы наблюдаем такое размывание границ между полами, какого мир еще не видел. Как мужчина может знать, что он мужчина, если его главная цель — следить за своими манерами?

Наконец, нельзя не упомянуть и о церкви. Христианская церковь — в том виде, в каком она существует сегодня, — ужасно обходится с мужчинами. После всего, что было сказано и сделано, я думаю, большинство мужчин в церквях считают, что Бог привел их на землю, чтобы они научились хорошо себя вести. Нам говорят, что проблема современных мужчин состоит в том, что они не знают, как сдерживать свои обещания, как быть духовными лидерами, как разговаривать со своими женами и воспитывать своих детей. Но если они очень постараются, то смогут покорить высочайшую вершину и стать... славными парнями. Вот кто служит нам образцом христианской зрелости: «славный малый». Он не курит, не пьет, ничем не клянется — вот что делает его *мужчиной*. А теперь позвольте мне спросить мужчин, которые читают эту книгу: «В своих детских мечтах о будущей взрослой жизни представляли ли вы себя „славным парнем“?» (Дамы, был ли принц ваших грез отважным героем или, просто славным малым?)

Неужели вы думаете, что я преувеличиваю? Зайдите в любую американскую церковь, оглянитесь вокруг и задайте себе следующий вопрос: «Какой он, мужчина-христианин?» Не слушайте то, что вам будут говорить, просто посмотрите по сторонам. Сомнений быть не может. Вам придется признать, что мужчина-христианин... скучный тип. Совсем недавно в одном церковном приюте я разговаривал с мужчиной лет пятидесяти, который увлеченно рассказывал о своем жизненном пути. «Последние двадцать лет я изо всех сил старался быть хорошим человеком, как учит нас церковь». Заинтригованный, я попросил его объяснить, каким же должен быть хороший человек. Он очень долго молчал. «Послушным долгу, — наконец сказал он. — И контролирующим порывы своего сердца». «*Идеальное описание*, — подумал я. — *Точное попадание, как это ни печально*».

Роберт Блай в своей книге «Железный Джон» сокрушается: «Некоторым женщинам нужен пассивный мужчина, если он нужен им вообще; церкви нужен послушный мужчина — такой станет священнослужителем; высшим учебным заведениям нужен „прирученный, домашний“ мужчина — такой будет зачислен в штат; корпорациям нужен... ограниченный, чисто выбритый, абсолютно здоровый мужчина». Все эти требования, которые общество предъявляет к мужчине, можно назвать наступлением западного образа жизни на мужскую душу. И в результате этой экспансии сердце мужчины вытесняется в некую отдаленную высокогорную область, напоминая раненое животное, ищущее укрытие. Женщины знают это и жалуются, что у них нет доступа к сердцам их мужчин. Мужчины тоже знают это, но очень часто они не в состоянии объяснить, почему потеряли связь со своим сердцем. Они знают, что их сердце в бегах, но не знают, где искать его след. Служители церкви пожимают плечами и удивляются, почему им не удается заинтересовать своими программами большее количество мужчин. А ответ прост: мы не разрешаем мужчине жить в соответствии с желаниями его сердца.

## Приглашение

Бог сотворил мужское сердце, вложил его в каждого мужчину и тем самым выдал ему *приглашение*: живи и будь тем, кем Я сотворил тебя. Позвольте мне обойти своим вниманием спорный вопрос: едина ли природа человека или ей изначально присущи половые различия. Я лишь поделюсь с вами одним простым наблюдением: сотворив мужчин и женщин по Своему

образу, Бог сотворил их *разнополами*. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27). Далее, мы знаем, что у Бога нет тела, поэтому наше сходство с Ним не может быть физическим. Значит, наша разнополость заложена на уровне души, как нечто глубинное и неизменное. Бог сотворил не просто человека, Он сотворил мужчину и женщину. Другими словами, существует сердце мужское и сердце женское, которые, каждое по-своему, отражают или воспроизводят какую-то часть Божьего сердца.

Когда Бог творил мужчину, у Него был какой-то *замысел*, и если мы хотим найти себя в этом мире, нам надо понять этот замысел. Что Он вложил в сердце мужчины? Я не буду спрашивать у вас, что, по вашему мнению, надо делать мужчине (или женщине — у моих читательниц), чтобы стать лучше, я просто спрошу: *когда вы чувствуете себя живым?* Что заставляет биться ваше сердце? Путешествие, которое нам предстоит, заведет многих из вас в совершенно незнакомые земли. Мы должны будем отправиться в страну, где нет легких, проторенных путей. Разрешение, которое вы держите в руках, даст вам право на поиск собственного сердца, своих самых сокровенных желаний. Как сказал драматург Кристофер Фрай,

Жизнь исполнена лицемерия,  
если я не могу жить так, как хочется!

Есть три желания, которые я нашел в глубине своего сердца, которыми я не могу пренебречь, не потеряв при этом душу. Они определяют то, кем я являюсь, каков я и каким хочу стать. Я всматривался в собственное детство, я искал ответ на страницах книг, я внимательно слушал многих, многих мужчин, и теперь я уверен, что эти желания одинаковы для всех, они — ключ к пониманию мужественности как таковой. Они могут быть подавлены, забыты или заменены чем-то другим, но в сердце каждого мужчины есть отчаянное желание выиграть сражение, пережить приключение и спасти красавицу. Я хочу, чтобы вы вспомнили те фильмы, которые нравятся мужчинам, вспомнили то, что мужчины делают в свободное время, но главное — вспомнили самые сильные желания мальчишек и убедились, что я прав.

## **Выиграть сражение**

На стене моей комнаты висит фотография маленького мальчика лет пяти с короткой стрижкой, пухлыми щеками и озорной улыбкой. Фотография уже старая, и краски давно выцвели, но сам образ не подвластен времени. Снимок был сделан рождественским утром 1964 года: я только что развернул пакет, в котором лежало то, что любой мальчишка мечтает получить в подарок на Рождество, — два шестизарядных револьвера с перламутровыми рукоятками в комплекте с черной кожаной кобурой, красная ковбойская рубашка, на передней части которой были вышиты два диких мустаंगा, сияющие черные ботинки, красная бандана и соломенная шляпа. Я облачился в этот костюм и не снимал его неделями, потому что, понимаете ли, это был вовсе не костюм, это было мое «я». Конечно, одна штанина моих брюк была заправлена в ботинок, а другая выправлена наружу, но это лишь добавляло нечто пикантное моему образу. Большие пальцы рук были засунуты за ремень, грудь выгнута колесом, потому что я был вооружен и опасен. Злодеи должны были знать: вместе в этом городе нам будет тесно.

Плащи и шпаги, камуфляж, банданы и пистолеты — вот униформа мальчишек. Мальчуганы стремятся быть сильными, опасными, стремятся к тому, чтобы с ними считались. Сколько родителей тщетно пытались запретить маленьким Тимми играть с оружием? Даже и не думайте. Если вы не снабдите мальчика игрушечным оружием, он изготовит его из того, что будет под рукой. Мои сыновья лепили пистолеты из хлебных мякишей за завтраком. Каждая

палка или упавшая ветка становилась копьем или, еще лучше, базуккой. Вопреки тому, что говорят многие современные педагоги, все это свидетельствует вовсе не о психическом расстройстве, вызванном жестокостью, которую несет телевидение, или химическим дисбалансом в организме. Агрессия — это часть мужской *природы*, она «вмонтирована» в нас. Если мы верим, что мужчина создан по образу Божьему, то нам надо помнить, что «Господь — муж брани, Иегова имя Ему» (Исх. 15:3).

Девочки не придумывают таких игр, в которых «умирает» огромное количество людей, в которых кровопролитие — необходимое условие веселья. Хоккей, например, был вовсе не женским изобретением, как и бокс. Мальчик хочет что-то атаковать — этого же хочет и мужчина, даже если это будет всего лишь маленькая точка на мишени. Он хочет попасть в нее ради грядущего Царства. Мои сыновья, к примеру, не будут проводить время за чаепитием. Они не звонят своим друзьям, чтобы поговорить с ними о человеческих взаимоотношениях. Они растут равнодушными к играм, в которых нет элемента опасности, соревнования или «кровопролития». Игры, основанные на принципах «сотрудничества и поддержки», для них совершенно непонятны. «И никого не убивают? — спросят они недоверчиво. — Нет победителей? Тогда в чем же интерес?» Это настолько типичная ситуация, что она должна бы убедить нас в том, что мальчишка — это воин. И подобное поведение вовсе не ребячество с его стороны. Когда мальчишки играют в «войнушку», они репетируют свою роль, которую им предстоит сыграть в гораздо более серьезной драме. Возможно, однажды вам понадобится защита именно этого мальчика.

Солдаты, которые шли в атаку на каменные стены Блади Энгл, войска союзников, которые достигли пляжей Нормандии или песков Иво Джима, — что бы они делали без этого глубинного желания своего сердца? Жизни нужен неистовый мужчина, ей нужна неистовая мужская преданность. Если мужчину будут учить лишь тому, что он должен быть добрым, то он может лишиться своего сердца от ран, которые получит в течение своей жизни. Это еще более верно для непростой сферы человеческих взаимоотношений, в которой мужчина острее всего чувствует свою неподготовленность. Как сказал Блай, «любимым человеческим отношениям иногда требуется проявление *агрессии*».

Конечно, это желание может быть подавлено, если годами пренебрегать им, и мужчина может ощущать себя не готовым к сражению, которое, как он знает, ждет его. Или это желание может повернуться своей темной стороной, о чем не понаслышке знают члены городских банд. Но оно никуда не уходит. Каждый мужчина хочет быть героем. Каждому мужчине *необходимо* знать, что он сильный. Вовсе не благодаря женщинам фильм «Храброе сердце» стал фильмом десятилетия. «Летающие тигры», «Мост через реку Квай», «Великолепная семерка», «Шэйн», «Ровно в полдень», «Спасение рядового Райна», «Лучший стрелок», «Крепкий орешек», «Гладиатор» — вот любимые фильмы мужчин. Они раскрывают нам желания мужских сердец, раскрывают то, что заложено в мужчинах с рождения.

Нравится вам это или нет, но в сердце каждого мужчины есть что-то агрессивное.

### **Пережить приключение**

«Моя мама любит проводить свой отпуск в Европе», — сказал мой друг. Мы говорили с ним о нашей любви к западному побережью Америки; он объяснял, почему переехал сюда с восточного побережья. «Мне кажется, это именно то, что ей нужно. У Европы богатое культурное наследие. Я же предпочитаю отдых на природе». Наш разговор стал продолжением обсуждения фильма «Легенды осени» — истории о трех взрослеющих молодых людях, живших в начале 1900-х годов на ранчо своего отца в Монтане. Альфред, старший сын, — целеустремленный, прагматичный и осмотнительный. Он отправляется в «большой город»,

чтобы стать бизнесменом и в итоге политиком. Но все же какая-то часть его души умирает. Он становится неискренним, пустым человеком. Младший из братьев, Сэмюэл, так и остается ребенком, нежным юношей, образованным, чувствительным и застенчивым. Его убивают в начале фильма, и мы понимаем, что он не был готов к сражению.

Остается Тристан, средний сын. У него необузданное сердце. Он олицетворяет собой Дикий Запад — он ловит и объезжает дикого жеребца, борется с медведем, вооруженный одним ножом, и покоряет прекрасную женщину. Я еще не встречал мужчину, который хотел бы быть таким, как Альфред, или таким, как Сэмюэл. Я еще не встречал женщину, которая хотела бы стать женой одного из них. В образе американского ковбоя неслучайно есть что-то мифическое. В нем воплощено стремление, которое знакомо каждому мужчине с детства, — идти «на Запад», найти такое место, где он сможет стать тем, кем ему предназначено быть. Где он сможет стать похожим на Бога, каким Его описал Уолтер Бруггеман, — «неистовым, опасным, ничем не стесненным и свободным».

Но давайте сразу кое-что проясним. Я вовсе не великий белокожий охотник, и стены моего дома не украшают головы и шкуры убитых мной животных. Я не играл в футбол, когда учился в институте. Ведь тогда я весил около 55 кг и был совсем не атлетического телосложения. Несмотря на детские мечты, я никогда не был гонщиком или летчиком-истребителем. Мне неинтересно смотреть спортивные игры по телевизору, мне не нравится дешевое пиво, и хотя я езжу на старом джипе, его шины не выглядят несуразно огромными. Я пишу об этом, потому что предвижу, что многие читатели — добропорядочные мужчины и женщины — поддадутся искушению отнестись предвзято к тому, что я пишу, подумав, что эта книга написана в поддержку энергичных «мачо». Вовсе нет. Я, как многие мужчины (и, надеюсь, женщины), просто пытаюсь понять, в чем заключается настоящая мужественность.

Если зима выпадает недостаточно снежная, мои сыновья приносят свои санки прямо в дом и съезжают на них по ступеням лестницы. Буквально на днях моя жена застала их с веревкой в руках, когда они пытались с ее помощью спуститься по стене дома из окна спальни. Когда растишь сыновей, рецепт веселья прост: нужно добавить в каждое занятие немного опасности, смешать все это с небольшим исследованием, приправить щепоткой беспорядка — и вы достигли цели. Прекрасный пример — катание на лыжах. Забрался на вершину высокой горки, направил лыжи вниз по склону, и вперед — чем быстрее, тем лучше. Любовь к этому не проходит с годами, только горы становятся выше.

Однажды во время конференции меня отвел в сторону судья лет шестидесяти — настоящий южанин, с приятным акцентом, в костюме в тонкую полоску.

Тихо, почти извиняясь, он рассказывал мне о своей любви к морю, к мореплаванию, о том, как он с приятелем наконец-то построил свою собственную лодку. Затем его глаза как-то удивительно заблестели. «Несколько лет назад, когда мы отправились в плавание от побережья Бермудских островов, нас настиг огромной силы шторм. Совершенно непонятно, откуда он взялся. Шестиметровые волны обрушивались на девятиметровую самодельную лодку. Я думал, что нам конец». Он помедлил, чтобы усилить эффект от своих слов, а затем признался: «Это были лучшие минуты моей жизни».

Сравните, например, свое настроение, с каким вы смотрите последний фильм про приключения Джеймса Бонда или Индианы Джонса, с тем, с каким вы направляетесь на занятие по изучению Библии. Гарантированный успех каждого приключенческого фильма подтверждает лишь одно — стремление к приключениям заложено в сердце каждого мужчины. Дело не только в желании «повеселиться». Приключение *требует* чего-то от нас, в нем проверяются наши силы. И хотя нас может пугать предстоящее испытание, все же мы

стремимся к тому, чтобы пройти его, чтобы убедиться, что оно нам по силам. Именно поэтому я с сыновьями отчалил от берега и поплыл по реке Снейк вопреки всем доводам разума, именно поэтому мы с приятелем забрались на территорию медведей гризли в поисках подходящего места для рыбалки, именно поэтому молодым человеком я отправился в г. Вашингтон, чтобы понять, смогу ли я выжить в этих водах, кишящих «акулами». Если мужчина утратил стремление к приключениям и говорит, что они его не интересуют, то лишь потому, что он не знает, хватит ли у него сил пережить их, не верит, что выдержит испытание на прочность. Поэтому он приходит к выводу, что не стоит и пытаться. По причинам, о которых я буду говорить позже, большинство мужчин ненавидят неизвестность и, как Каин, хотят где-нибудь осесть и построить свой собственный город, достичь вершин своей жизни.

Но от этого стремления никуда не деться — в сердце каждого мужчины есть что-то неистовое, что-то дикое.

## Спасти красавицу

У Ромео была Джульетта, король Артур сражался за Джиневру, Робин Гуд спас деву Мариан, а я же никогда не забуду, как впервые поцеловал одноклассницу, в которую был влюблен. Это было осенью, когда я учился в седьмом классе. Я познакомился с Дебби в драматическом кружке и влюбился в нее до беспамятства. Это была классическая детская любовь: я ждал ее после репетиций, нес ее книги до шкафчика с ее вещами. Мы обменивались записками на уроках, болтали ночами по телефону. До этого времени я вообще практически не обращал внимания на девочек. Это чувство немного запаздывает на пути превращения мальчика в мужчину, но когда оно приходит, то полностью переворачивает его мир. Как бы там ни было, я очень хотел поцеловать Дебби, но никак не мог набраться смелости, пока не пришел день последнего школьного спектакля. На следующий день начинались летние каникулы, и она должна была уехать, поэтому я понимал: либо сейчас, либо никогда. В темноте, за кулисами, я быстро чмокнул ее, она же ответила мне долгим поцелуем. Помните ту сцену из фильма «Инопланетянин», в которой мальчик облетает вокруг луны на велосипеде? И хотя в тот вечер я ехал домой на своем маленьком «Швинне», я уверен, что не касался земли.

Ничто так не вдохновляет мужчину на героические поступки, как красивая женщина. Ради нее вы готовы атаковать замок, сразить гиганта, перемахнуть через парапет. Или, например, выбить мяч за поле, играя в бейсбол. Однажды во время игры команд Малой лиги [\[1\]](#) на это был вдохновлен мой сын Сэмюэл. Ему нравится бейсбол, но, как большинство начинающих игроков, он не уверен, что у него есть способности, необходимые, чтобы стать великим игроком. Сэм — наш первенец, и, как многие первенцы, он очень осторожный. Он всегда пропускает несколько подач, прежде чем решается с размаху ударить по мячу, а когда ударяет, то никогда не бьет изо всех сил, все его мячи не летят дальше пределов поля. Но однажды вечером, когда Сэм вышел на поле, его подружка, живущая по соседству невысокая милая блондинка, показалась на линии первой базы. Стоя на цыпочках, она выкрикивала его имя и махала ему рукой. Сделав вид, что он ее не заметил, Сэм расправил плечи, сжал покрепче свою битую и бросил на питчера дерзкий взгляд. Первым же ударом он отправил мяч в центр поля.

Мужчина хочет быть героем для своей избранницы. Молодые люди, отправляясь на войну, хранят в бумажнике фотографию своей любимой. Собираясь участвовать в воздушном бою, летчики рисуют портреты красавиц на борту самолета; экипажи бомбардировщиков «Би-17» во время Второй мировой войны давали, к примеру, такие имена своим «летающим крепостям»: *Я и моя подружка*, *Красотка из Мемфиса*. Кем были бы Робин Гуд или король Артур без женщин, которых они любили? Одинокими мужчинами, участвующими в унылых битвах. Индиана Джонс и Джеймс Бонд не были бы сами собой, если бы рядом с ними не было красавиц; ну а раз красавицы были рядом, то, само собой разумеется, за них надо было

сражаться. Понимаете, дело не только в том, что мужчине нужно выиграть сражение, ему нужен кто-то, *за кого* он может сражаться. Помните слова Неемии, обращенные к нескольким отважным душам, защищавшим Иерусалим, оставшийся без стен? «...Не бойтесь их... сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих и за дочерей своих, за жен своих и за дома свои» (Неем. 4:14). Самой по себе битвы никогда не достаточно, мужчина стремится к романтике. Недостаточно быть просто героем; мужчине важно быть героем *для кого-то*, для женщины, которую он любит. Адаму Господь дал ветер и море, лошадь и ястреба, но, как сказал Сам Господь, пока не появилась Ева, чего-то не хватало.

Безусловно, в сердце каждого мужчины есть что-то страстное.

## **Женское сердце**

В женском сердце я тоже нашел три желания, которые составляют его сущность; нельзя сказать, что они полностью отличаются от желаний мужского сердца, но при этом эти желания остаются типично женскими. Не каждая женщина стремится выиграть сражение, но каждая хочет, чтобы за нее сражались. Послушайте, к чему стремится женское сердце: женщина не просто хочет, чтобы на нее обратили внимание, она хочет быть *желанной*. Она хочет, чтобы ее добивались. «Мне просто хочется быть для кого-то единственной и неповторимой», — поделилась со мной одна моя знакомая, которой было за тридцать. И ее детские мечты о рыцаре в сияющих доспехах, появляющемся, чтобы ее спасти, вовсе не глупые девичьи грезы — это суть женского сердца и той жизни, для которой оно создано. Поэтому в фильме «Офицер и джентльмен» Зак возвращается за Паулой, в фильме «Маленькие женщины» Фредерик возвращается за Джо, в фильме «Разум и чувства» — Эдвард возвращается, чтобы поклясться в вечной любви Элеаноре.

Кроме того, каждая женщина хочет, чтобы мужчиной *разделил* с ней приключение. Один из любимых фильмов моей жены — «Человек с заснеженной реки». Ей нравится сцена, в которой Джессику, красивую молодую героиню, спасает Джим, ее герой, и они скачут на одной лошади по диким просторам Австралии. «Я хочу быть похожей на Изабо из фильма „Леди-ястреб“, — призналась другая моя приятельница. — Чтобы мной дорожили, чтобы меня добивались, чтобы за меня сражались. Но еще я хочу быть сильной, я хочу *участвовать* в приключении». Многие мужчины ошибаются, полагая, что женщина и *есть* приключение. Именно из-за этого неверного представления начинают разрушаться многие отношения. Женщина не хочет быть приключением, она хочет сама участвовать в нем. Одна наша подруга подтвердила эту мысль: «Я знаю себя и знаю, что я не «приключение». Поэтому когда мужчина делает меня целью, которой нужно добиться, мне тут же становится скучно. Я хочу, чтобы меня пригласили стать героиней истории, которая мне незнакома».

Наконец, каждая женщина хочет обладать красотой, которую раскроют. Не придумают себе, а раскроют. Большинство женщин с юности чувствуют необходимость прилагать определенные усилия, чтобы выглядеть красивыми, но я говорю не об этом. Каждая женщина мечтает обладать естественной красотой и вызывать восхищение. Большинство девочек помнят о том, как они играли, одеваясь в разные наряды, или изображали невесту, или кружились по комнате в юбках «солнце-клеш» из мягкой ткани. Надевали самое красивое платье, выходили в гостиную и кружились, пытаясь вызвать восхищение отца. Моя жена вспоминает, как в возрасте пяти-шести лет она забиралась на журнальный столик и пела, стараясь изо всех сил. «*Видите, какая я красивая?* — спрашивает сердце каждой девочки. — *Нравится ли вам то, что вы видите?*»

Требую от женщины быть жесткой, успешной и независимой, наше общество убивает женское сердце. К сожалению, христианская церковь тоже не понимает его. Загляните в любую

американскую церковь, оглянитесь вокруг и спросите себя, какая она, женщина-христианка? Не слушайте, что вам будут рассказывать, просто посмотрите на женщин, которых вы там встретите. Сомнений быть не может. Вы будете вынуждены признать, что у женщины-христианки... усталый вид. Все наши призывы, обращенные к женщине, сводятся к тому, что ей надо быть «смирненной слугой». Никто не сражается за ее сердце; никто не предлагает ей стать участницей захватывающего приключения; и кроме того, у любой женщины возникают сомнения в том, что она обладает красотой, которую кто-нибудь когда-нибудь раскроет.

### **Следуя за сердцем**

Представьте на минуту, что о вас сказали так: «Гарри? Конечно, я его знаю. Это очень приятный молодой человек». Или так: «Да, я знаком с Гарри. С ним шутки плохи... в хорошем смысле». Какое высказывание понравилось бы вам больше? Теперь я хочу спросить женщин: какого мужчину вы хотели бы видеть рядом с собой? (Некоторые женщины, обиженные мужчинами, возможно, предпочтут «безопасного» спутника, но затем, спустя годы, они будут удивлены отсутствием страсти в своем браке, а также тем, что их муж стал безразличным и холодным.) Если же говорить о вашей женственности, то что бы вы предпочли: чтобы вас называли «неутомимой труженицей» или «очаровательницей»? По-моему, я привел убедительные аргументы в доказательство своей правоты.

А что если?... Что если эти глубинные желания нашего сердца говорят нам о чем-то важном, показывают нам жизнь, для которой мы были *созданы*? Бог дал нам глаза, чтобы мы видели; уши, чтобы мы слышали; волю, чтобы мы могли выбирать; и Он дал нам сердце, чтобы мы могли *жить*. Вся наша жизнь зависит оттого, как мы относимся к своему сердцу. Мужчине необходимо *знать*, что он сильный; ему необходимо *знать*, что он может справиться с трудностями. Женщине необходимо *знать*, что она красива; ей необходимо *знать*, что за нее стоит сражаться. «Вы не понимаете, — сказала мне одна дама, — у человека, с которым я живу, нет сердца». Нет, оно есть. Его сердце на месте. Возможно, оно избегает вас, как раненое животное, которое всегда стремится уйти подальше, скрыться от всех, которое всегда на шаг впереди вас. Но оно на месте. «Я утратил всякий интерес к жизни. Не понимаю, когда это случилось? — сказал другой мужчина. — По-моему, я просто перевозжу кислород». Мне это знакомо. Возможно, вы чувствуете, что ваше сердце мертво, что оно не подает признаков жизни, но оно в вас. В нем есть какая-то необузданность, сила и дикость, оно лишь ждет, чтобы его освободили.

Как видите, эта книга не расскажет вам о семи вещах, которые следует делать, чтобы стать хорошим парнем. Эта книга поведает вам об исцелении и освобождении мужского сердца, о его страсти, о его истинной природе, о том, каким сотворил его Бог. Перед вами приглашение отправиться на поле битвы, двинуться на Запад, прыгнуть с водопада и спасти красавицу. Ведь если вы хотите понять себя, свою мужскую природу, если вы хотите найти жизнь, которую стоит прожить, если хотите глубоко любить женщину и не хотите, чтобы ваши дети унаследовали вашу неуверенность, вам просто необходимо вернуть свое сердце. Вы должны подняться на высокогорье своей души, отправиться в дикие, неизведанные места и напасть на след этого неуловимого зверя.

## **Глава 2. Необузданный, по образу Которого мы созданы**

Как можно было распять человека за то, что он призывал людей быть добрыми друг к другу? Какое правительство решило бы казнить мистера Роджерса[2] или капитана Кенгуру[3]  
Ф. Янси

*Безопасен? Кто говорит о безопасности? Конечно же, он опасен. Но он добрый.*  
К. С. Льюис

*[Он] — отпрыск Победной ветви; будем же страшиться Его природной мощи и судьбы.*[\[4\]](#)  
У. Шекспир

Помните того маленького мальчика в начищенных до блеска ботинках и с парой шестизарядных револьверов? Самое интересное в этой истории то, что моя игра не была сплошной фантазией. У меня было место, где я мог воплощать в жизнь свои мечты. Мой дедушка, отец моего отца, был ковбоем. У него было собственное ранчо в восточном Орегоне, между пустынной местностью и рекой Снейк.

И хотя я вырос на окраине города, но именно на этом ранчо, где я проводил свои летние каникулы, я получил представление о жизни и прошел путь превращения из мальчика в мужчину. Каждый мальчишка мог бы позавидовать моему счастью. Моя жизнь на ранчо проходила среди тракторов, грузовиков, лошадей и волов, пасущихся в полях, рыбы, которую мы ловили в пруду. На три чудесных летних месяца я становился Гекльберри Финном. Мне очень нравилось, когда мой дедушка — «папка», как я его называл, — смотрел на меня в упор, засунув большие пальцы рук за ремень, улыбался и говорил: «Быстро в седло».

Однажды «папка» взял меня с собой в город, и мы пошли в мой любимый магазин. В нем продавался корм для домашних животных, рыболовные снасти, скобяные изделия, всякие полезные вещи, которые могут пригодиться на ранчо. Эдакий классический магазин Старого Запада, где можно найти инструменты и разное оборудование, седла, уздечки и попоны, удочки, карманные ножи и винтовки. Там пахло сеном и льняным маслом, кожей, порохом и керосином — вещами, от которых мальчишечье сердце просто замирает. Тем летом у дедушки была одна проблема: все ранчо заполонило огромное количество голубей. Он ненавидел этих грязных птиц, опасаясь, что они могут заразить стадо какими-нибудь болезнями. «Летучие крысы» — вот как он называл их. Дедушка прошел прямо к прилавку с оружием, выбрал себе ружье и литровую коробку из-под молока, полную патронов, и протянул их мне. Взгляд старика, хозяина магазина, выразил удивление, когда он посмотрел на меня сверху вниз поверх очков. «По-моему, он еще слишком мал для этого», — сказал старик. Дедушка положил мне руку на плечо и улыбнулся. «Это мой внук, Хэл. Это ружье и патроны сегодня повезет он».

## **Откуда мы родом?**

Возможно, я и зашел в магазин маленьким мальчиком со странностями, но вышел из него, ощущая себя шерифом Уайеттом Эрпом,[\[5\]](#) Одиноким Рейнджером,[\[6\]](#) Китом Карсоном.[\[7\]](#) Я обрел индивидуальность и место в истории. Мне предложили стать «опасным». Мальчик должен стать мужчиной, а мужчина должен осознать свою мужественность, и такое предложение — обязательное для этого условие. Мужчине просто *необходимо* знать, откуда он родом, какова его природа. Один из поворотных моментов в жизни моего друга Крейга, возможно самый главный момент, наступил в тот день, когда он снова взял фамилию своего отца. Отец Крейга, Эл Макконнел, погиб на корейской войне, когда Крейгу было всего четыре месяца. Его мать во второй раз вышла замуж, и Крейга усыновил его отчим, вечно всем недовольный капитан военно-морского флота, который в минуты гнева называл пасынка «чайкой». Этим словом он определял индивидуальность Крейга и его место в истории. Отчим говорил: «Крейг, ты просто чайка. Все, что ты можешь, это сидеть, пронзительно кричать и...» (вы сами можете закончить фразу).

Когда Крейг повзрослел, он узнал правду о своем прошлом — узнал, что его настоящий отец был воином и погиб в сражении, что он планировал стать миссионером и нести свет Евангелия

туда, куда до него не приходил ни один христианин. Крейг выяснил, что его прадеда звали Уильям Макконнел, он был одним из первых миссионеров в Центральной Америке, выдающимся человеком, который не раз рисковал своей жизнью, чтобы рассказать о Христе людям, живущим без Бога. Крейг сменил фамилию и стал Макконнелом, обретя вместе с новой фамилией гораздо более благородное прошлое и гораздо более «опасное» место в истории. Если бы так повезло всем нам. Многие мужчины стыдятся своих отцов. «Ты точная копия своего отца», — такие обидные слова бросают многие озлобленные матери своим сыновьям. Большинство знакомых мне мужчин стараются как можно меньше походить на своих отцов. На кого же им остается равняться? От кого они смогут унаследовать представление о мужской силе?

Может быть, нам следует направить свои поиски к истокам, к тем мощным корням, от которых растут все эти ветви. Кем является тот Единственный, от кого, как утверждают, мы произошли, чей образ несет в себе каждый мужчина? Каков Он? Если сказать мужчине, который пытается найти истоки своей силы, что он сотворен по образу Божьему, вряд ли это сильно воодушевит его. Для большинства мужчин Бог или слишком далек, или слаб — такими они воспринимают своих земных отцов. Давайте начистоту: каким мужчиной был, по-вашему, Иисус Христос? «Наверное, Он был кротким и смиренным, — заметил мой друг. — Я хочу сказать, что представляю себе Его таким добрым малым, окруженным детьми. Чем-то похожим на мать Терезу». Именно так на картинах, висящих во многих церквях, изображен Иисус. На самом деле *только* такие изображения Иисуса я и видел. Как я уже говорил, после них у меня оставалось впечатление, что Иисус Христос — это самый милый парень на земле. Мистер Роджерс с бородой. Если бы мне сказали, что мне надо стать похожим на Него, я бы подумал, что мне предлагают стать слабым и пассивным. Приятным для всех, отличным парнем. Похожим чем-то на мать Терезу.

Мне же больше хотелось бы походить на Уильяма Уоллеса.

### **Действительно храброе сердце**

Уоллес, как вы помните, главный герой фильма «Храброе сердце». Это воин и поэт, который в начале XIV в. выступил освободителем Шотландии. В момент появления на сцене Уоллеса Шотландия представляла собой поработленную страну, столетиями находившуюся под железной пятой английских монархов. И английский король Эдуард I по прозвищу Длинноногий, который правил в то время, был самым худшим из всех. Безжалостный угнетатель, Эдуард I опустошал Шотландию, его армия убивала ее сыновей и насиловала дочерей. Шотландское дворянство, мнимые защитники своего народа, взвалили на плечи простых людей тяжелое бремя, а сами тем временем набивали свои кошельки за счет удачных сделок с Эдуардом Длинноногим. Уоллес был первым, кто бросил вызов английским угнетателям. Король Эдуард пришел в ярость и послал свою армию к полю под Стерлингом, чтобы подавить восстание. Шотландские горцы спустились к этому месту группами от ста до тысячи человек. Пришло время показать, на что способны обе стороны. Но дворяне, малодушные трусы, не хотели сражаться. Они хотели заключить соглашение с Англией, в результате которого им досталось бы еще больше земель и власти. Это были типичные фарисеи, бюрократы... управляющие по делам религии.

Не имея своего лидера, шотландцы начали терять боевой дух. Сначала по одному, затем целыми группами они стали спасаться бегством. В этот момент подъехал Уоллес с отрядом своих соратников, их лица были вымазаны синей краской, они были готовы к битве. Не обращая внимания на дворян, которые уехали на переговоры с английскими военачальниками в надежде договориться о новой сделке, Уоллес выступает с речью к напуганным шотландцам:

«Сыны Шотландии... вы приехали сюда сражаться, как свободные люди, а вы

и есть свободные люди». Этими словами он выразил их суть и указал причину, по которой им надо сражаться. Он напомнил им, что нельзя жить в постоянном страхе, что каждый из них рано или поздно умрет, «И умирая в своей постели, спустя многие годы, вы будете готовы отдать все дни, которые пройдут с этого мгновенья, чтобы вернуться на это поле и доказать своим врагам, что они могут отнять ваши жизни, но не вашу свободу!» — так он убедил шотландцев, что они могут достойно сразиться с англичанами. Когда он закончил свою зажигательную речь, люди воспрянули духом. Они были готовы к битве. Затем один из друзей Уоллеса спросил:

«Прекрасная речь, но что же нам теперь делать?» «Быть собой», — был ответ. «Куда ты направляешься?» — последовал вопрос. «Я собираюсь драться». В конце концов, кто-то должен был противостоять английским тиранам. Пока дворяне всеми силами пытались добиться выгодного соглашения, Уоллес выехал вперед и прервал переговоры. Он вступил в бой с английскими лордами, который перерос в битву при Стерлинге — битву, с которой началось освобождение Шотландии.

Итак, на кого больше похож Иисус Христос: на мать Терезу или на Уильяма Уоллеса? Я бы ответил... когда как. Если вы прокаженный, отверженный, если вы изгой общества, к которому никто никогда не прикасался, ибо вы «нечистый», если все, о чем вы когда-либо мечтали, это обращенное к вам доброе слово, тогда Иисус — воплощение бесконечного милосердия. Он протянет вам руку и поддержит вас. С другой стороны, если вы фарисей, один из самоуверенных «защитников морали»... берегитесь. Не раз Иисус «вступал в бой» с подобными лицемерами. Вспомните, например, историю об исцелении скорченной женщины из 13-й главы Евангелия от Луки. Вот что стоит за этой историей: фарисеев вполне можно сравнить с шотландским дворянством — как и последние, они взвалили на плечи народа Божьего тяжелое бремя, сами же и пальцем не пошевелили, чтобы облегчить его. Более того, в своем слепом следовании Закону они настаивали, что исцелить кого-то в субботу — значит совершить грех, так как врачевание равносильно «работе». Они настолько исказили смысл Божьих заповедей, что стали думать, будто человек существует для субботы, а не суббота для человека (см.: Мк.2:27). У Иисуса уже было несколько стычек с фарисеями, и причиной некоторых из них был именно этот вопрос, приводивший этих лицемеров в бешенство (см.: Лк.6:11).

Пытался ли Иисус ходить вокруг да около предмета спора, чтобы «не раскачивать лодку» (как предпочитают делать сегодня многие руководители)? Уходил ли Он от ответа, чтобы «сохранить единство церкви»? Ничего подобного. Он говорил прямо, без обиняков, Он уязвил фарисеев, Он вступил с ними в бой. Давайте еще раз прочитаем эту историю:

*В одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, подошел и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний.*  
Лк.13:10-14

Можем ли мы верить этому человеку? Этому скользкому типу. Он все переворачивает с ног на голову. Иисус Христос гневно отвечает:

...Лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? И, когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его.  
Лк. 13:15-17

## Выиграть битву

Иисус Христос заставляет врага высказаться, показать свое истинное лицо и пристыжает его в присутствии многих людей. Ведет ли себя Бог как *джентльмен*??? Только если вы не на службе у Его врага. Бог должен выиграть битву, от ее исхода зависит наша свобода. Как сказал Тремпер Лонгман, «в сущности, каждая книга Библии — и Ветхого, и Нового Завета — можно даже сказать, каждая страница, рассказывает нам о том, как сражался Господь». Интересно, назвали бы египтяне, которые удерживали еврейский народ в рабстве, Яхве славным парнем? Казни, моровая язва, смерть каждого первенца — не очень-то это по-джентльменски, не так ли? Что сказала бы Мисс Хорошие Манеры о возвращении земли обетованной? Разве массовое уничтожение людей имеет что-то общее с традицией «приглашать в гости своих новых соседей»?

Помните одного неистового человека — Самсона? Он совершил немало настоящих мужских поступков: убил голыми руками льва, избил до смерти и раздел тридцать филистимлян, когда они настроили его жену против него, и в конце концов, когда они сожгли ее, убил тысячу человек ослиной челюстью. С таким парнем шутки плохи. Но обратили ли вы внимание на одно обстоятельство? Все эти события происходили тогда, когда «сходил на него *Дух Господень*» (Суд. 15:14; курсив мой. — Дж. Э.). А теперь я хочу внести ясность: я вовсе не пропагандирую образ крутого «мачо». Я не предлагаю всем отправиться в спортзал, а затем пойти на пляж и швырять песок в лицо слабакам-фарисеям. Я пытаюсь освободиться от чрезвычайно ошибочного представления, которое сложилось у нас о Боге — особенно об Иисусе, — а значит, и о мужчине, который сотворен по Его образу. Дороти Сэйерс написала, что церковь «очень успешно подрезала когти Льву от колена Иудина», превратив Его в «угодное ей домашнее животное для бледных приходских священников и набожных старушек». Разве с таким Богом вы встречаетесь в Библии? Вот что Он ответил Иову, который усомнился в Его силе:

*Ты ли дал коню силу  
и облек шею его гривой?  
Можешь ли ты испугать его, как саранчу?  
Храпение ноздрей его — ужас;  
Роем ногою землю и восхищается силою;  
Идет навстречу оружию;  
Он смеется над опасностью, и не робеет,  
И не отворачивается от меча;  
Колчан звучит над ним,  
Сверкает копье и дротик;  
В порыве и ярости он глотает землю  
И не может стоять при звуке трубы;  
При трубном звуке он издает голос: «гу! гу!»  
И издалека чует битву,  
Громкие голоса возжей и крик.*

Боевой жеребец унаследовал отважное сердце своего Создателя. Так же, как и мы; каждый мужчина является «отпрыском победной ветви». Или по крайней мере являлся таковым. Чтобы определить, что за мужчина перед вами, надо лишь обратить внимание на то, какое впечатление он производит на вас. Скучно ли вам с ним? Пугает ли он вас своими богословскими идеями? Хочется ли вам закричать оттого, что он такой «славный» малый? В Гефсиманском саду, темной ночью, толпа убийц «с фонарями и светильниками и оружием» пришла за Христом. Обратите внимание на их малодушие — почему они не пришли за Ним при свете дня, когда Он был в городе? Бросился ли Иисус в страхе прочь? Нет, Он с достоинством вышел встретить их.

Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: «это Я», — *они отступили назад и пали на землю*. Опять спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если меня ищете, оставьте их, пусть идут...  
*Ин. 18:4-8; курсив мой. — Дж. Э.*

Вот вам и проявление силы. Отважный выход Иисуса поразил толпу убийц, которая пришла за ним. Несколько лет назад один хороший человек дал мне прочитать стихотворение о Христе под названием «Баллада о прекрасном Друге» («Ballad of the Goodly Fere»), написанное Эзрой Паундом. Это стихотворение стало моим любимым. Оно написано от лица одного из мужчин, которые следовали за Христом, возможно, от лица Симона Зилота; стихотворение наполнится для вас особым смыслом, когда вы узнаете, что автор называет Иисуса *Fere*, что на древнеанглийском языке значит «товарищ» или «друг»:

Разве не потеряли мы прекраснейшего Друга  
Из-за священников и преступников?  
Конечно, Он любил отважных мужчин,  
Корабли и открытое море.  
Когда они пришли целой толпой, чтобы забрать нашего Друга,  
Было приятно видеть улыбку на Его лице,  
«Сначала дайте уйти Моим спутникам», — сказал прекрасный Друг.  
«Или быть вам проклятыми», — сказал Он.  
Да, Он отправил нас подальше от этой толпы,  
И презрение прозвучало в Его смехе:  
«Почему вы не схватили Меня, когда Я Ходил один по городу?» — спросил Он.  
Мы пили хорошее красное вино за Его здоровье,  
Когда мы последний раз собрались вместе.  
Наш прекрасный Друг не был трусливым священником,  
Он был самым лучшим Человеком на свете.  
Я видел, как Он, размахивая связкой веревок,  
Выгнал из храма сотню мужчин  
За то, что они превратили святой дом молитвы  
В место своего обогащения и торговли.  
Я видел, как Он усмирил сотню мужчин  
На галилейских холмах.

Они притихли, когда Он спокойно прошел мимо них,  
Взгляд Его напоминал мрачное море.  
Море, которое не выносит мореплавателей,  
На просторах которого гуляют лишь вольные ветры,  
Как волны озера Геннисаретского, которые Он усмирил  
Несколькими словами, сказанными внезапно.  
Прекрасный Друг был нашим Учителем,  
Товарищем ветру и морю,  
Если они думают, что убили нашего прекрасного Друга,  
То они безнадёжные глупцы.

Иисус не был ни «трусливым священником», ни бледным служкой с волосами, зачесанными на прямой пробор, говорящим тихо и мягко, избегающим конфликтов, позволившим себя убить, потому что у него не было другого выхода. Он умел плотничать, находил общий язык с рабочим людом. Он — Господь Сил, главнокомандующий армии ангелов, и когда Он вернется, мы увидим Его во главе устрашающего воинства, восседающим на белом коне, с мечом острым, облеченным в одежду, обагренную кровью (см.: Откр.19). Этот образ больше напоминает нам Уильяма Уоллеса, чем мать Терезу.

Нет сомнений — в Божьем сердце есть что-то неистовое.

### **А как же приключения?**

Если вы хоть немного сомневаетесь в том, что Господь любит дикую природу, проведите ночь в лесу... в полном одиночестве. Отправьтесь на прогулку в грозу, поплавайте вместе со стаей китов, разозлите лося. Кто, в конце концов, создал всех этих животных? Большой Барьерный риф, рядом с которым плавают много белых акул, индийские джунгли, в которых полно тигров, пустыни юго-запада, где водятся гремучие змеи, — можно ли назвать эти места «приятными для отдыха»? Большинство мест на земле небезопасны, но они красивы. Я понял это несколько поздно, когда отправился в верховья реки Кенай на Аляске. Мы с моим приятелем Крейгом хотели поймать лосося и радужную форель, которые водятся в холодных водах этой реки. Нас предупреждали, что в этих краях есть медведи, но мы не поняли всей серьезности этих предупреждений, пока не оказались в глухом лесу. Повсюду были видны следы гризли — рядом с тропой были разбросаны дохлые рыбы с откушенными головами, повсюду кучи помета, следы огромных лап на стволах деревьев на уровне головы. *«Нам конец, — подумал я. — Что мы здесь делаем?»*

И тут мне пришла на ум такая мысль: когда Бог сотворил наш мир, Он увидел, что «это хорошо», во имя всего святого. Тем самым Он дал нам знать, что Ему очень нравятся приключения, опасность, риск, элемент внезапности. Все творения Божьи непростительно дикие. Богу нравится такая природа. Что же можно сказать о Его собственной жизни? Мы знаем, что Ему предстоит выиграть битву, но любит ли Он *приключения*? Я хочу сказать, что Бог заранее знает все, что произойдет, так ведь? Тогда откуда взяться хоть капле риска в Его жизни; разве не находится все под Его неослабным контролем?

Пытаясь защитить суверенность Божью, богословы несколько перестарались, представив нам Бога неким шахматистом, Который играет и за белых, и за черных, делая ходы и за Себя, и за нас. Хотя ясно, что это не так. Бог — это Личность, Которая постоянно идет на риск. Без сомнения, самым рискованным шагом было дать ангелам и людям свободную волю, вплоть до свободы отвергнуть Бога — не единожды, а каждый день. Разве Господь ввел человека в грех? «Никак», — говорит апостол Павел (см.: Гал.2:17). Значит, Бог не может играть всеми

фигурами на шахматной доске, ведь люди постоянно грешат. Падшие ангелы и люди используют свою власть, чтобы ежедневно совершать злодеяния, вселяющие ужас. Разве Бог останавливает каждую пулю, выпущенную в невинную жертву? Разве Он препятствует тому, чтобы сексуальная связь подростков приводила к беременности? В нашей жизни гораздо больше риска, чем зачастую мы согласны допустить.

Большинство из нас делают все, что в их силах, чтобы *свести* риск к *минимуму*. Мы пристегиваем ремни безопасности, следим за уровнем холестерина в крови и пытаемся контролировать рождаемость. Я знаю несколько пар, которые приняли решение не иметь детей; они просто не хотят, чтобы в их жизни были страдания, которые нередко приносят нам дети. А что если они родятся больными? Что если они отвернутся от нас и от Бога? Что если?... Что касается Бога, то кажется, Он отказался от всякой предосторожности. Несмотря на то что Он *знал*, что произойдет, какие сердечные муки, какие потрясения и страдания принесет Ему наше непослушание, Он решил иметь детей. И в отличие от некоторых родителей, которые контролируют каждый шаг своих детей, лишая их возможности самостоятельно принимать решения, Бог оставил нам удивительную свободу выбора. Он не *заставлял* Адама и Еву слушаться Себя. Он пошел на риск, поразительный риск с ошеломляющими последствиями. Он позволил другим войти в Его историю и сделал так, чтобы их выбор мог коренным образом менять ее.

Вот какой мир Он создал. Этот мир по-прежнему существует. И Бог не оставил этот мир, несмотря на бардак, в который мы его превратили. Его жизнь, которая проходит в живом общении с нами и нашим миром, можно назвать почти радостной и безусловно героической. «И явился Господь.» — эта фраза, в той или иной форме, пожалуй, наиболее часто встречается в Библии, когда речь идет о Боге. Вспомните те истории, которые Он нам рассказал. Например, тот момент, когда народ израильский подошел к Чермному морю, преследуемый разъяренным фараоном и его армией. Именно в этот момент появляется Господь. Или историю Седраха, Мисаха и Авденаго, которые были спасены лишь *после* того, как их бросили в раскаленную печь. Лишь после этого явился Господь. Он позволил толпе убить Иисуса, похоронить Его... и только после этого Он явил Себя. Знаете, почему Богу нравятся такие невероятные истории? Потому что *Ему нравится справляться с такими ситуациями*. Ему нравится показывать, что в Его силах справиться с ними.

Богу не свойственно ограждать Себя от риска и искать «местечко» поспокойнее. Совсем наоборот. На самом деле чаще всего Он позволяет ситуации разворачиваться непредсказуемо. Против Голиафа, закаленного бойца и опытного убийцы, Он посылает... маленького веснушчатого пастушка с пращей. Большинство командиров, отправляющихся в бой, хотят, чтобы их армия была по возможности многочисленной. Господь же уменьшил армию Гедеоны, сократив число воинов с тридцати двух тысяч до трехсот. Затем Он вооружил это небольшое войско светильниками и пустыми кувшинами. И это не одна или две битвы, в которых Господь идет на риск. Задумывались ли вы когда-нибудь о том, как Он дал людям Евангелие? Богу надо было оставить человечеству послание, без которого оно было бы обречено на погибель. Какой же способ Он придумал? Для начала Он выбрал самых непривлекательных людей: пару блудниц, несколько необразованных рыбаков, сборщика податей. Так Благая весть дошла до нас. Невероятно.

Отношения Бога с нами и нашим миром — это *отношения* в полном смысле этого слова. И как в любых отношениях, в них существует определенная степень непредсказуемости и большая вероятность того, что кому-то эти отношения причинят боль. Самое рискованное предприятие, на которое отваживается человек, — это любовь, ведь недаром К. С. Льюис сказал: «Полюбите что-нибудь, и ваше сердце познает сильную боль и, возможно, будет разбито. Если же вы хотите сохранить его целым и невредимым, не отдавайте его никому, даже животному». Но Бог

отдает Свое сердце, снова и снова, до тех пор пока оно буквально не истекает кровью. Его готовность идти на риск просто поразительна — она намного выше, чем у любого из нас, окажись мы на Его месте.

Церковь долгие годы находилась в тупике, пытаясь примирить суверенность Божью и свободу человеческой воли. Мы должны смиренно признать, что в этом вопросе много темных мест. Как бы то ни было, в сердце Божьем определенно есть что-то дикое.

### **Спасти красавицу**

Необузданность и дикость Божьего сердца неотделимы от Его романтизма. Богословы совершенно упускают из виду этот момент, что больше говорит о самих богословах, чем о Боге. Музыка, вино, поэзия, солнечные закаты... все это создал Он, а не мы. Мы же лишь открываем то, о чем Он уже подумал. Влюбленные и молодожены выбирают Гавайи, Багамы и Тоскану, чтобы провести там незабываемые минуты. А кто сотворил Гавайи, Багамы и Тоскану? Давайте поговорим о чем-нибудь более знакомом. Кто создал нас так, что поцелуй приносит нам такое удовольствие? Влюбленные знают, есть и более приятные вещи. Вспомните, как царь Соломон в первую брачную ночь любит глазами своей возлюбленной. Он восхищается ее волосами, ее улыбкой, ее устами, с которых каплет «сотовый мед», «мед и молоко под языком ее». Вы замечаете, что его взгляд скользит все ниже и ниже:

*...Шея твоя как столп Давидов, сооруженный для оружий...  
Два сосца твои как двойни молодой серны...  
Доколе день дышит прохладою и убегают тени,  
Пойду я на гору мировую и на холм фимиама.  
Песн.4:4-6*

Его жена отвечает ему: «Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его» (Песн.4:16). Что можно сказать о Боге, Который включил Книгу Песни Песней Соломона в библейский канон? Как вам кажется, те христиане, которых вы знаете, включили бы такую эротическую и «скандальную» книгу в Священное Писание? Обратите внимание на волнующую поэзию этих строк: «двойни молодой серны». Это не порнография, но и «богословской метафорой» это никак не назовешь. Это было бы просто смешно. Один раз на страницах этой книги Бог говорит от Своего лица. Соломон ведет свою возлюбленную в спальню, где они занимаются тем, чем занимаются все влюбленные. Бог благословляет их союз, говоря: «Ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!» (Песн.5:1). А затем Он опускает занавес.

У Бога сердце романтика, и у Него есть Невеста, которую надо спасти. Он — ревнивый Влюбленный, и ревнует Он о сердцах Своих людей и об их свободе. Как справедливо замечает Франсис Франджипейн, «Бог постоянно занимается тем, что спасает нас».

*Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь,  
Доколе не взойдет, как свет, правда  
его и спасение его  
как горящий светильник. <... >  
...И как жених радуется о невесте,  
так будет радоваться о тебе Бог твой.  
Ис.62:1, 5*

И несмотря на то что Его Невеста изменила Ему, несмотря на то что она покорила Его врагу, Бог готов сделать все возможное, чтобы вернуть ее. Он ни перед чем не остановится, чтобы освободить ее:

*Кто это идет от Едома,  
в червленых ризах от Восора,  
Столь величественный в Своей одежде,  
выступающий в полноте силы Своей?  
«Я — изрекающий правду,  
сильный, чтобы спасать».  
Отчего же одеяние Твое красно  
и ризы у Тебя как у топтавшего в точиле?  
«Я топтал точило один,  
и из народов никого не было со Мною;  
И Я топтал их во гневе Моем  
и попираю их в ярости Моей;  
Кровь их брызгала на ризы Мои,  
и Я запятнал все одеяние Свое;  
Ибо день мщения — в сердце Моем  
и год Моих искупленных настал».  
Ис.63:1-4*

Вот это да! Разве может сравниться с Богом главный герой фильма «Храброе сердце»? Перед нами свирепый, дикий и страстный «Парень». Я никогда не слышал, чтобы мистер Роджерс говорил в подобном тоне. Если призадуматься, то и в церкви я не слышал ничего похожего. Так может говорить только Бог неба и земли. Лев из колена Иудина.

### **Маленькие мальчики и девочки**

Вот такой Он, наш настоящий Отец, по образу Которого создан каждый мужчина. В Нем есть сила и любовь, не знающая страха. Как написал Джордж Макдоналд,

*Ты — моя жизнь; я — ручей, Ты — его источник.  
Я могу видеть благодаря тому, что Твои глаза открыты;  
Я являюсь самим собой лишь потому, что Ты — это Ты.  
Diary of an Old Soul*

Я заметил, что мы слишком часто говорим мальчикам «нет». Не лезь туда, ничего не трогай, нельзя быть таким агрессивным, не надо так шуметь, не разбрасывай вещи, не стоит так рисковать. Бог же, сотворивший мальчиков по Своему образу, говорит им «да». Будь неистовым, будь необузданным, будь страстным. При этом я ни в коем случае не хочу сказать, что женщина не несет в себе образ Божий. Различие полов существовало с самого начала творения. Как сказал К. С. Льюис, «различие полов — это нечто реально существующее, оно лежит в основе сексуальных отношений; ...пол — это основной признак, по которому разделяются все создания». Есть солнце, а есть луна и звезды; есть неприступные горы, а есть поля, покрытые цветами. Вид льва вызывает в нас трепет, что же можно сказать о львице? Конечно, в женском сердце тоже есть что-то дикое, но эта дикость женственна по природе, она скорее *соблазнительна*, чем агрессивна.

Ева и ее дочери тоже «отпрыски победной ветви», но их природа удивительным образом отличается от природы мужчин. Как психолог-консультант, друг, а самое главное — как муж, я имел честь быть приглашенным в святая святых женского сердца. Часто в женском обществе я задавал себе вопрос: *«Что женская природа может рассказать мне о Боге? Я уверен, через Еву Бог хочет что-то сообщить миру. Вот только что?»* На протяжении многих лет я вслушивался в то, о чем кричали мне женские души, и пришел к следующему выводу: Бог жаждет нашей любви. Он хочет быть самым главным в нашей жизни. Как мы не расслышали этого? От сотворения мира Божье сердце кричит нам: *«Почему вы не выбираете Меня?»* Просто поразительно, насколько смирен, насколько уязвим Господь в этом вопросе. *«...И найдете [Меня], — говорит Господь, — если взыщете Меня всем сердцем вашим»* (Иер.29:13). Другими словами: *«Ищите Меня, добивайтесь Меня — Я хочу, чтобы вы добивались Меня»*. Поразительно. Как сказал Э. Тозер, *«Бог ждет, когда вы почувствуете в Нем нужду»*.

И безусловно, мы видим, что Бог хочет не просто пережить приключение, Он хочет *разделить* его с кем-то. Ему не было нужды создавать человека, Он *захотел* его создать. Несмотря на то что Он знает наперечет все звезды и целые галактики входят в Его Царство, Господь находит для Себя радость в том, чтобы быть частью нашей жизни. Знаете, почему Он зачастую не сразу отвечает на наши молитвы? Он хочет общаться с нами, и иногда промедление с ответом — единственный способ заставить нас остановиться и *поговорить* с Ним. Его сердце стремится к общению и к приключениям, которые мы переживем вместе с Ним.

Конечно, Бог обладает красотой, которую надо разглядеть. Именно красота привлекает мужчин в женщинах. Ева — венец творения. Если вы внимательно проследите за ходом событий, описанных в Книге Бытие, вы увидите, что каждый новый этап творения был более совершенным, чем предыдущий. Сначала все было бесформенным, кругом царили пустота и мрак. Господь начал придавать форму сырому материалу, как художник, работающий над наброском или куском глины. Свет и тьма, суша и вода, небо и земля — мир начал обретать форму. Одно слово, и землю украсило целое царство цветов. На небе появились солнце, луна и звезды. Несомненно, Его творчество было продуманным до мелочей. Затем Он создал птиц и рыб, дельфинов и ястребов. Затем диких животных, всех этих удивительных созданий. Форель, конечно, чудесное творение, но лошадь поистине изумительное. Слышите ли вы эту великую симфонию, звучащую все громче и громче?

И вот Господь создает Адама, Свой шедевр. Ни одному существу из царства животных Бог не сказал: *«Ты сотворен по Моему образу и подобию»*. Адам, несущий в себе образ Божий, получил пылкое, необузданное и страстное сердце. Но все же оставался еще один, последний штрих. Так появилась Ева. Творение достигло своей высшей точки, Ева стала его кульминацией. Она — последний штрих, который сделал Господь. И Адам, увидев ее, смог сказать лишь: *«Ух ты!»* Ева унаследовала от Бога красоту, тайну и нежную уязвимость. Как сказал поэт Уильям Блейк, *«обнаженное женское тело — это частица вечности, которую взор мужчины не в силах вынести»*.

Причина, по которой женщина хочет, чтобы ее красоту разглядели, причина, по которой она задает вопрос: *«Нравлюсь ли я тебе?»*, — проста. Бог тоже хочет этого. Бог — это соблазнительная красота. Вспомним, как молился Давид: *«Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы... созерцать красоту Господню...»* (Пс. 26:4). Разве могут еще оставаться сомнения в том, что Бог хочет, чтобы Его *любили*? Чтобы на Него смотрели и наслаждались тем, что открывается взору? Как написал К. С. Льюис, *«женская красота — это источник наслаждения и для женщин, и для мужчин... в желании вызывать восхищение своей красотой проявляется покорность Евы, и именно в любимом она находит истоки своей радости»*.

Признаю, что тема, которую я затронул, не настолько проста. О многом еще можно было бы

говорить в связи с ней, и вопросы пола нельзя освещать столь односторонне. Мужчине тоже время от времени необходимо быть нежным, а женщине иногда требуется быть агрессивной. Но если мужчина лишь нежен, мы понимаем, что с ним что-то неладно, и если женщина постоянно агрессивна, мы чувствуем, что она не должна быть такой. Если вы внимательно посмотрите на мальчиков и девочек, я думаю, вы увидите, что я не далек от истины. Сила и красота. Как заметил псалмопевец,

*Однажды сказал Бог,  
и дважды слышал я это,  
что сила у Бога,  
и у Тебя, Господи, милость...  
Пс.61:12-13*

### **Глава 3. Вопрос, который волнует всех мужчин**

Трагедия жизни — вот что умирает в мужчине со временем.  
*Альберт Швейцер*

Он начал умирать — это освободило его от всех желаний.  
*Джордж Герберт*

Слышишь ли ты меня?  
Помолись за лицемера,  
Который отправился в путь молодым и сильным  
Только для того, чтобы сдаться.  
*Джесексон Брауни*

В нашем зоопарке долгие годы жил один из самых больших африканских львов, каких я когда-либо видел. Это был огромный самец, весом под двести килограммов, с роскошной гривой и огромными лапами. Настоящий царь зверей. Конечно, он находился за решеткой, но уверяю вас, это обстоятельство мало успокаивало, когда вы стояли в двух метрах от этого хищника, для которого в другой ситуации вы показались бы легкой добычей. Честно говоря, я считал своим долгом отводить своих сыновей на безопасное расстояние от клетки, так как меня не покидало ощущение, что лев мог наброситься на нас, если бы захотел. И все же этот лев оставался моим любимцем. Тогда как другие спешили посмотреть на обезьян или тигров, я был готов вернуться к клетке со львом, лишь бы еще раз посмотреть на это сильное, благородное и беспощадное животное. Может быть, мною владел страх, смешанный с восторгом, а может, я просто очень полюбил эту большую старую кошку.

Этот прекрасный, внушающий страх зверь должен был бы бродить по саванне, управлять своим прайдом, наводить ужас на все живое и, проголодавшись, ловить зебр и газелей. Вместо этого час за часом, день за днем, ночь за ночью он проводил в полном одиночестве, в клетке, размеры которой меньше, чем ваша спальня, и довольствовался едой, которую ему подавали через маленькую металлическую дверь. Иногда поздно ночью, когда город погружался в сон, я слышал его рев, доносившийся из-за холмов. Этот рев был скорее мрачным, чем свирепым. Когда бы я ни подходил к клетке, лев никогда не смотрел мне в глаза. Я отчаянно хотел поймать его взгляд, хотел, чтобы у него появился шанс подавить меня своим взглядом, мне бы даже понравилось, если бы он оказался сильнее меня. Но он продолжал лежать, изнуренный, измученный своей тоской, поверхностно дыша и перекачиваясь время от времени с боку на бок.

Ведь после долгих лет, проведенных в клетке, лев перестает ощущать себя львом. а мужчина теряет веру в то, что он — мужчина.

### Лев из колена Иудина?

Мужчина — сильный... пылкий... необузданный? Вы бы никогда этого не сказали, судя по тем мужчинам, которые вас окружают. Если мужчина сотворен по образу Льва от колена Иудина, то откуда на земле столько одиноких женщин, детей, растущих без отцов, и почему так мало вокруг нас настоящих *мужчин*? Почему мужественность зачастую предстает перед нами в карикатурном виде? С нами по соседству живет один парень, который все свои выходные проводит перед телевизором, просматривая спортивные передачи, в то время как его сыновья играют на улице без него. Мы живем здесь уже девять лет, и мне кажется, я лишь дважды видел, как он играл со своими детьми. Что это значит? Почему он не участвует в их играх? Другой парень, который живет через улицу, ездит на мотоцикле, водит большой грузовик, носит кожаный пиджак и держится несколько развязно. А я-то думал, что Джеймс Дин<sup>[8]</sup> умер несколько лет назад. Что происходит с этим парнем? Он выглядит мужественным, но в нем есть что-то карикатурное, утрированное.

Как так получается, что, заглядывая в свое сердце, мужчина вместо отваги и смелости находит там злость, похоть и страх? Чаше всего я чувствую себя напуганным, а не полным отваги. Почему это со мной происходит? Еще сто пятьдесят лет назад Генри Давид Торо написал: «Большая часть мужчин проводит свою жизнь в тихой безысходности», — и кажется, с тех пор мало что изменилось. Как сказано в фильме «Храброе сердце», «все мужчины умерли, да их немного и было». Поэтому большинство женщин проживает свою жизнь, смирившись с этим, распрощавшись с надеждой встретить настоящего мужчину.

Та жизнь, которую ведет средний мужчина, кажется бесконечно далекой от желаний его сердца. Нет битв, которые надо выиграть, разве что сражения на дорогах, в офисах, борьба с трудностями и счетами. Посмотрите на тех парней, которые по четвергам встречаются утром в кафе, чтобы разобрать несколько библейских стихов, — где их великие сражения? Или на тех, которые болтаются в кегельбанах, курят со своими приятелями, — они не в лучшем положении. Они сменили шпаги и замки своего детства на карандаши и офисы, они отложили свои шестизарядные револьверы и ковбойские шляпы, чтобы заняться машинами и ипотечным кредитованием. Поэт Эдвин Робинсон так изобразил эту тихую безысходность:

Минивер Чиви, насмешка природы,  
Несчастнее делался к году от года.  
Чтоб горько жалеть, что вообще был рожден,  
Имел основание он.  
Ведь был без ума он от прежних деньков:  
От звона подков и от блеска клинков,  
И если бы рыцаря вдруг увидал,  
От радости он бы сплясал.  
Минивер Чиви, родившийся поздно,  
В затылке чесал, размышляя серьезно.  
Вздыхая, судьбу свою злую корил,  
Кряхтел — и по-прежнему пил.  
*Miniver Cheevy (Перевод Н. Бобровой)*

В жизни мужчины не осталось места для великой битвы, в которой он мог бы жить и умереть,

поэтому неистовая часть его души ушла в подполье и продолжает «кипеть» там в угрюмой злобе, для которой, кажется, нет веских причин. Несколько недель назад я летел на западное побережье США. Было время обеда, все ели, и тут парень, сидящий передо мной, до упора откинул спинку своего кресла, пару раз качнувшись, чтобы убедиться, что дальше она не опускается. Мне захотелось вытолкать его в салон первого класса. У моего друга, владельца магазина игрушек, возникли проблемы в связи с тем, что дети, которые заходили в его магазин, выводили его из себя, и он начинал кричать на них. Думаю, это не лучшим образом отражалось на его торговле. Так много мужчин, хороших мужчин, признавались, что часто срываются и кричат на собственных детей. А вчера передо мной на красный сигнал светофора остановился один парень. Загорелся зеленый, но он продолжал стоять, и я подумал, что он не заметил, что путь свободен. Я слегка надавил на гудок, обращая его внимание на то, что позади нас стоит уже около двадцати машин. Парень выскочил из своего автомобиля, сыпля проклятиями и угрозами, готовый ввязаться в драку. И если говорить начистоту, то и мне хотелось выйти и сцепиться с ним. Окружающие нас мужчины полны злости, и мы не знаем, в чем ее причина.

Кроме того, мы не понимаем, почему вокруг нас так много «вдов от спорта», которые каждые выходные теряют своих мужей на полях для игры в гольф или на диванах перед телевизором. Почему так много мужчин становятся заядлыми любителями спорта? Для большинства спорт остается единственным приключением, которое они когда-либо переживали. Почему так много мужчин отдают все свои силы погоне за карьерой? По той же причине. На днях я обратил внимание, что журнал *Wall Street Journal* рекламирует себя мужчинам как «приключение в мире капитализма». Я знаю мужчин, которые проводят огромное количество времени за компьютером, торгуя акциями по электронной почте. Конечно, есть в этих занятиях что-то волнительное, рискованное. Кто станет обвинять мужчин в том, что эти занятия их привлекают? Ведь остальная их жизнь — сплошная рутина. Нет ничего удивительного в том, что многие мужчины, по их собственному признанию, заводят интрижки не из-за того, что им не хватает любви или секса, а из-за стремления к приключениям. Слишком многим мужчинам говорили о необходимости отказаться от авантюризма и быть «ответственными», целеустремленными, помнить о своих обязанностях. Все, что им остается, — это фотографии на стенах, напоминающие об ушедших днях, и, возможно, несколько шестеренок, валяющихся в гараже. Эд Сиссмен писал:

Мужчины, которым за сорок,  
Часто встают по ночам, всматриваются в городские огни  
И пытаются ответить на вопрос,  
Когда они сделали неверный выбор  
И почему жизнь так длинна.

Надеюсь, вы уже получили представление о том, что происходит с мужским сердцем. Если мужчина не находит того, для чего он был создан, если никто не предлагает ему жить в соответствии с его глубинными желаниями, он так или иначе будет искать их удовлетворения. Почему порнографию можно назвать ловушкой номер один для мужчины? Мужчина стремится к красоте, но без неистового и страстного сердца ему не найти ее, не завоевать, не удержать. Несмотря на то что его сильно влечет к женщине, он не знает, как бороться за нее, не знает даже, что ему *следует* бороться за нее. Она остается для него скорее загадкой, которую ему трудно разгадать, поэтому он не допускает духовной близости. И тихо, втайне, он выбирает подделку под любовь. Вот почему порнография так привлекательна для мужчины, сбившегося с пути, — она, как ничто другое, позволяет ему *чувствовать* себя мужчиной, ничего от него не требуя. Чем меньше мужчина ощущает свою мужественность в присутствии женщины, тем

больше его влечет порнография.

И вот мужское сердце, находящее себе убежище в самых темных уголках души, отказывается от тех самых вещей, которых жаждет больше всего, и оказывается во мраке. Конечно, постоянная борьба, которую приходится вести мужчине, его привязанности и пережитые страдания играют в этом более заметную роль, но то, о чем я говорил вначале, остается основной причиной. Как сказал поэт Джордж Герберт, «он начал умирать — это освободило его от всех желаний». И знаете что? Мы все знаем это. Каждый мужчина знает: что-то случилось, что-то не так... мы просто не знаем, что именно произошло.

## Наш страх

Десять лет своей жизни я отдал театру, был актером и режиссером. В целом это были счастливые годы. Я был молод, энергичен, и у меня неплохо получалось то, чем я занимался. Моя жена была в труппе, которую я возглавлял, и у нас было много близких друзей. Я пишу все это, чтобы вы лучше поняли то, о чем я собираюсь вам рассказать. Несмотря на то что почти все мои воспоминания о театре можно назвать приятными, меня постоянно преследует один и тот же кошмар. Вот что мне снится: внезапно я оказываюсь в театре — огромном, подобном тем, что расположены на Бродвее, где мечтает сыграть каждый актер. Вся сцена залита светом, а в зале уже темно, поэтому мне со сцены практически не видно, что там происходит, но я чувствую, что зал полон. Пустует лишь галерка. Вроде бы все хорошо, ведь актеры любят играть при полном зале. Я же совсем не в восторге от того, что происходит. Я скован страхом. Спектакль в самом разгаре, я играю ведущую роль, но я совершенно не представляю, что это за спектакль. Я не знаю, в роли кого я выступаю, не помню слов, не могу даже вспомнить следующую реплику.

Вот он, самый глубокий мужской страх: страх, что тебя разоблачат, выведут на чистую воду, признают самозванцем, не назовут настоящим мужчиной. Мой сон не имеет никакого отношения к актерскому мастерству, это лишь декорация для моего страха. У вас свои декорации. Мужчина создан по образу Божьему и наследует Его силу, не столько физическую, сколько силу духа. Неважно, знает он или нет библейскую историю, одну вещь он знает точно: он создан, чтобы *справляться с трудностями*. Но все же он не уверен. *Сможет ли он? Получится ли у него?* Когда он столкнется с жизненными трудностями, когда надо будет проявить себя, окажется ли он на высоте? Многие годы я никак не мог понять, что со мной происходит. По утрам я часто просыпался в тревоге, не понимая, что является ее источником. Я часто ощущал, что моя душа придавлена тяжелым грузом. Однажды мой друг Брент спросил меня: «Чем ты таким занимаешься, что перестал играть в театре?» И тут я понял, что всю жизнь я ощущаю себя как на сцене, как будто постоянно играю какую-то роль. В любой ситуации я чувствую, что должен снова и снова доказывать свою состоятельность. Сказав что-нибудь или закончив урок, я ожидаю увидеть реакцию моих слушателей, надеясь на их похвалу. Каждый сеанс психологического консультирования становится для меня очередной проверкой: *смогу ли я провести его успешно? А вдруг у меня больше не получится так хорошо, как в прошлый раз?*

Один из моих пациентов получил значительное повышение по службе. Вскоре он пришел ко мне в подавленном состоянии. «*Разве у него есть повод для печали?*» — подумал я тогда. Каждый мужчина жаждет признания, стремится к тому, чтобы его труд хорошо оплачивался. Мой пациент признался, что похвала ему, безусловно, приятна, но он знает, что чем выше взлетишь, тем больнее падать. Завтра ему снова придется повторить свой успех, забить очередной победный гол. Каждый мужчина чувствует, что окружающие ждут от него того, чего он не в состоянии достичь. Это верно для всех, я еще не встречал мужчину, который, будучи откровенным, не признал бы этого. Конечно, есть достаточно недалеких мужчин,

которым невдомек, о чем это я говорю; жизнь кажется им прекрасной, и у них, на их взгляд, все складывается превосходно. Но это временная идиллия. Если к ним не придет понимание настоящей силы, то рано или поздно их жизнь распадется, как карточный домик. Они озлобятся или попадут в зависимость от чего-либо. Их ждут головные боли, язва желудка, быть может, любовная интрижка.

Если начистоту — что вы можете сказать о себе как о мужчине? Выбрали бы вы для характеристики себя такие слова, как *сильный*, *страстный*, *опасный*? Хватит ли у вас смелости спросить людей, которые вас окружают, каким мужчиной, на их взгляд, вы являетесь? Какие слова вы бы боялись от них услышать? Когда я говорил о фильме «Легенды осени», я упомянул, что каждый посмотревший этот фильм мужчина хотел бы видеть себя Тристаном. Но большинство из них видит себя Альфредом или Сэмюэлом. Со многими мужчинами я обсуждал фильм «Храброе сердце», и, несмотря на то что все они хотели бы быть похожими на Уильяма Уоллеса, опасного героя-воина, большинство из них считает, что они больше напоминают Роберта Брюса, слабого, запуганного парня, которого легко можно было «сломать», надавив на него. Мне нравится представлять себя в образе Индианы Джонса, но, боюсь, я скорее похож на Вуди Аллена.

Комедийный актер Гаррисон Кейлор написал на эту тему забавное эссе в своей «Книге о парнях». Однажды, когда он понял, что не был честен, рассказывая о себе как о мужчине, он сел и составил список своих сильных и слабых сторон.

#### ПОЛЕЗНЫЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ Я МОГУ СДЕЛАТЬ:

*Быть хорошим;  
Заправить постель;  
Выкопать яму;  
Написать книгу;  
Спеть басом;  
Прочитать карту;  
Водить машину.*

#### ПОЛЕЗНЫЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ Я НЕ МОГУ СДЕЛАТЬ:

*Срубить большое дерево и распилить его на бревна или щепки для костра;  
Управлять лошадью, выдрессировать собаку или пасти стадо животных;  
Управлять лодкой, не пугая окружающих;  
Выбить мяч за поле, забросить мяч в корзину с левой подачи;  
Зарядить пистолет, выстрелить из него и прочистить его. Стрелять из лука.  
Использовать то или другое оружие или копье, сеть, силки, бумеранг или дротик, чтобы добыть мясо;  
Защитить себя без оружия.*

Кейлор сознался: «Может быть, это и неплохо для обыкновенного человека, но я не знаю ни одного такого... Для мужчины же это позор. Возможно, женщина просмотрит этот список и скажет: „Что ужасного в том, что мужчина не умеет управлять лодкой? Не может выбить мяч за поле? Не может убить оленя? Забросить мяч в корзину с левой подачи? За окном 1993 год“. Но это чисто женское представление о мужественности». Мы с Крейгом со смехом вспоминали об этом эссе, пробираясь на Аляске через лес, в котором было полно гризли. За весь день мы встретили лишь небольшую группу местных мужчин, выходивших из леса. Они выглядели так, будто сошли со страниц журнала «Солдаты удачи», — у них были ружья, пистолеты, полные патронташи, огромные ножи. Они были готовы к битве, готовы ответить на вызов. А мы? У нас

был свисток. Я говорю серьезно. Все, что мы взяли с собой, отправляясь в опасное путешествие вдали от цивилизации, это свисток. Мы были похожи на парочку голубых. Крейг сознался: «Я — да что я по-настоящему умею делать-то? Я имею в виду *по-настоящему*? Я знаю, как пользоваться факсом». Именно так многие мужчины ощущают свою готовность к битве, готовность рисковать жизнью, покорить красавицу. У нас есть свисток. Видите ли, даже несмотря на то, что у нас есть *желание* выиграть битву, пережить приключение и спасти красавицу, несмотря на то, что именно об этом мы так мечтали в детстве, мы не чувствуем, что у нас есть на это силы. Почему мужчины не хотят быть мужчинами? Почему они не предлагают свою силу миру, который в ней отчаянно нуждается? По двум простым причинам: во-первых, они очень сильно сомневаются, что действительно обладают этой силой; во-вторых, они совершенно уверены, что если они предложат то, что у них есть, этого будет недостаточно. С нами, мужчинами, что-то не так, и мы знаем об этом.

Что случилось с нами? Ответ на этот вопрос можно найти отчасти в истории человечества, отчасти в истории жизни каждого мужчины.

### **Для чего Бог создал мужчину?**

Почему Бог создал Адама? В чем его предназначение? Если вы понимаете, для чего что-либо создано, значит, вы знаете его предназначение. Охотничья собака любит воду, лев любит охоту, ястреб любит высоту. Они созданы для этого. Желания живого существа говорят нам о его предназначении, а предназначение, в свою очередь, о его судьбе. Если говорить о людях, то их желания тоже говорят об их предназначении. Давайте рассмотрим с этой точки зрения приключения. Адаму и всем его сыновьям выпала потрясающая миссия: управлять и покорять, плодиться и умножаться. «Перед тобой вся земля, Адам. Исследуй ее, возделывай ее, заботься о ней — это твоя вотчина». Ух ты!... Речь идет не просто о приглашении к действию. Это разрешение совершить нечто более значительное, чем переход улицы. Это разрешение на поиски экватора, это доверенность на строительство Камелота. Ведь на тот момент лишь Эдем был садом, остальная земля, насколько мы знаем, была дикой, некультуренной. Ни одна река еще не была нанесена на карту, ни один океан не был пересечен, ни одна горная вершина не была покорена. Еще не была открыта молекула, не был изобретен двигатель внутреннего сгорания, не была написана великая «Пятая» бетховенская симфония. Перед человеком лежал чистый лист, нетронутый холст, ждущий прикосновения кисти художника.

Большинство мужчин думает, что они появились на этой земле для того, чтобы убивать время, — и они его убивают. На самом деле они заблуждаются. В вашем сердце есть какое-то тайное желание: построить лодку и плавать на ней, написать симфонию и исполнить ее, засадить поле и возделывать его — вот для чего вы созданы. Вот зачем вы пришли на эту землю. Исследовать, строить, завоевывать — вам не надо уговаривать мальчика делать это по той простой причине, что это *его призвание*. Но эти занятия заставляют идти на риск, подвергаться опасности, в этом-то и состоит трудность. Готовы ли мы жить, рискуя, как предлагает нам Бог? В этом мы не уверены.

Давайте поговорим о другом желании: почему мужчина стремится выиграть битву? Потому что когда мы открываем Книгу Бытие, мы попадаем в мир, находящийся в состоянии войны. Все роли уже распределены. Силы зла затаились, чтобы нанести очередной удар. Еще до сотворения Эдема, в сокрытом от нас далеком прошлом произошел переворот, случилось восстание, попытка подрыва существовавшего порядка. Люцифер, князь ангелов, военачальник, восстал против Троицы. Вместе с третьей частью ангельского воинства, которая согласилась осуществить его злой умысел, он попытался силой захватить небесный престол. Они потерпели поражение и были изгнаны от лица Троицы. Но они не были уничтожены, и битва еще не окончена. У Бога появился враг. а значит, и у нас. Мужчина был рожден не для

комедии положений или мыльной оперы; он пришел в мир, находящийся в состоянии войны. Действие разворачивается не по сценарию фильма «Совершенство свой дом», а, скорее, по сценарию фильма «Спасение рядового Райна». И впереди будет еще бесчисленное множество битв на разных фронтах.

Наконец, почему Адам стремится спасти красавицу? Потому что существует Ева. Она будет нужна ему, а он — ей. По сути, первая и самая великая битва Адама, которая должна вот-вот начаться, — это битва за Еву. Позвольте мне остановиться на этом моменте подробнее. До того как Ева была создана из ребра Адама и возникла та боль, которая не прекращается, пока они в разлуке, Господь дал Адаму несколько наставлений, касающихся того, как заботиться о творении, и рассказал ему о его роли в истории. Это были наставления общего плана, данные щедрым Отцом. «...От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него...» (Быт. 2:16-17). Многие из нас слышали об этой заповеди. Но обратите внимание на то, о чем Бог *не сказал* Адаму.

Бог не предупредил Адама (и не оставил ему никаких инструкций) о том, что должно было вот-вот случиться: об обольщении Евы. Это просто поразительно. Совершенно ясно, что в диалоге Бога и Адама не хватает примерно такой реплики: «Да, Адам, еще кое-что. Через неделю, около четырех часов дня, когда вы с Евой будете в саду, вам будет угрожать опасность. Адам, слушай внимательно. От этого момента будет зависеть судьба всего человечества. Итак, Я хочу, чтобы ты поступил следующим образом...» Но Бог не сказал этого. Насколько мы знаем, Он даже не упомянул об этом. Какое несчастье! *Почему же так произошло?* Потому что Бог верил в Адама. Ведь Адам был создан для этого — для того, чтобы находить выход из трудных ситуаций. Ему не нужны были подробные инструкции, потому что он сам должен был найти выход. В его природе, в его сердце было заложено все необходимое.

Не мне вам говорить, что у этой истории печальный конец. Адам совершил ошибку, Ева тоже ошиблась, а с ними и все человечество. Позвольте мне задать вам вопрос: где был Адам, когда змей обольщал Еву? Он стоял рядом: «...и дала также мужу своему, и он ел» (Быт.3:6). Адам был рядом с Евой, а не в другой части сада; у него нет алиби. Он видел, как разворачивались события, и что же он предпринял? Ничего. Совершенно ничего. Он не сказал ни слова, не пошевелил и пальцем. [Эту мысль я позаимствовал из книги Крабба, Хадсона и Эндрюса «Молчание Адама». — *Примеч. Авт.*]

Он не стал рисковать, не стал сражаться, он не спас Еву. Наш прародитель оказался беспомощным. Он поступил вопреки своей природе и не проявил активности. После него каждый мужчина, каждый потомок Адама несет в своем сердце воспоминание об этом провале. Каждый мужчина каждый день повторяет ошибку Адама, совершает тот же грех. Мы не рискуем, мы не сражаемся, мы не спасаем Еву. Мы — щепки, отколотые от одного старого полена.

Что касается Евы, то я должен подчеркнуть, что она тоже не исполнила своего предназначения. Она была дана Адаму как его *ezer kenegdo* — или, как мы привыкли читать в переводе, «помощник». Не очень значительная роль, не так ли? Мне сразу вспоминается сеть закусовых, где подаются запеканки «Hamburger Helper» («Помощник гамбургера»). Однако, как сказал Роберт Альтер, это «невероятно сложное для перевода словосочетание». Оно означает нечто большее, чем «помощник», оно означает «спаситель жизни». С этими словами мы обращаемся лишь к Богу, когда отчаянно нуждаемся в Нем. «Нет подобного Богу Израилеву, Который по небесам принесся на помощь тебе и во славе Своей на облаках» (Втор. 33:26). Ева дает жизнь, она — союзник Адама. Им обоим дано разрешение на участие в приключениях. Они оба должны думать о продолжении рода. И они оба должны сражаться бок о бок.

Ева была обманута, и достаточно легко, как заметила моя подруга Джен Мейерс. В своей книге «Очарование надежды» Джен написала: «Ева была убеждена, что Бог что-то скрывает от нее». Даже роскошная красота Эдема не убедила ее в том, что у Бога доброе сердце. «Когда Ева была [обманута], ее женская суть изменилась, и она оказалась в бесплодных местах одиночества и контроля». С этого момента каждая дочь Евы стремится «контролировать свое окружение, свои отношения с людьми, даже Бога». Она перестала быть ранимой и стала цепкой. Она уже не хочет просто участвовать в приключениях, она хочет контролировать их. Та же метаморфоза произошла и с ее красотой: она либо прячет ее в страхе и злобе, либо использует ее, чтобы обеспечить себе место под солнцем. «В страхе, что никто за нас не заступится, что никто не защитит нас, мы начинаем заново творить себя и свою роль в истории. Мы манипулируем своим окружением, чтобы не чувствовать себя такими незащищенными». Падшая Ева становится либо жесткой и суровой, либо прилипчивой. Говоря проще, Ева перестала быть просто *привлекательной*. Она либо прячется за маской деловой женщины, либо требует, чтобы Адам занимался ее делами; обычно мы встречаем странное сочетание того и другого.

## Позёры

Теперь Адам знает, что он упустил свой шанс, что с ним что-то не в порядке, что он уже не является тем, кем ему предназначено было быть. Адам не просто принял неправильное решение, он *утратил* что-то свойственное его природе. Он потерпел поражение, он потерял свою силу, и он знает это. И что же происходит дальше? Адам прячется. «...[Я] убоился, потому что я наг, и скрылся» (Быт. 3:10). Не надо быть специалистом по психологии, чтобы понять мужчину. Поймите этот библейский стих, вникните в его смысл, и поступки окружающих вас мужчин станут вам понятны. Мы все пытаемся спрятаться, каждый из нас. Прекрасно сознавая, что мы, в свою очередь, тоже не те, кем нам предназначено быть, отчаянно боясь разоблачения, трепеща от ужаса, что все увидят, кто мы есть на самом деле и кем мы *не являемся*, мы прячемся в кусты. Мы прячемся в своих офисах, в спортзалах, прикрываемся газетами, но по большей части мы прячемся за *своей маской*. Когда вы знакомитесь с мужчиной, чаще всего вы видите лишь фасад, фиговый листок тонкой работы, искусно сделанную маску.

Однажды вечером мы с другом возвращались на машине с ужина, обмениваясь незначительными репликами о жизни, браке и работе. Однако вскоре разговор стал более серьезным, и мой друг сознался, что находится в состоянии какой-то бесконечной борьбы. Затем последовало что-то типа признания: «На самом деле, Джон, я чувствую, что вся моя жизнь — сплошной блеф... и что однажды меня выведут на чистую воду». Я был поражен. Этому парню сопутствовал успех и признание, он нравился людям с первого взгляда. Это был привлекательный, атлетического телосложения мужчина, интересный собеседник, умеющий ясно и четко выражать свои мысли. У него была красавица жена, хорошая работа, шикарный автомобиль и большой дом. Все эти внешние признаки явно указывали на то, что он достоин называться «настоящим мужчиной». Но внутренняя жизнь — это совсем другая история. Она всегда отличается от той, что видна окружающим.

Прежде чем я рассказал друзьям о своем сне, в котором я видел себя на сцене не знающим своей роли, еще один мой друг рассказал мне о кошмарном сне, который преследовал его. Сон был про убийство и про ФБР. В этом сне мой друг, по-видимому, кого-то убивал и закапывал тело на заднем дворе своего дома. Но власти каким-то образом узнавали об этом, и он понимал, что его преступление вот-вот раскроется, и его схватят. Каждый раз сон обрывался за мгновение до роковой развязки. Мой друг просыпался в холодном поту. «Теперь меня могут поймать в любой момент», — этот страх знаком многим мужчинам. Если говорить начистоту, то большинство из нас ведет жизнь притворщиков. Мы вступаем только в те битвы, в которых

сможем одержать победу; мы соглашаемся только на те приключения, которые нам по плечу; мы выбираем лишь тех красавиц, которых сможем спасти.

Я хочу спросить тех парней, кто не очень-то разбирается в машинах: как вы разговариваете со своим механиком? Сам я кое-что знаю об устройстве и ремонте машин, но не слишком много, поэтому рядом со своим механиком я ощущаю себя беспомощным младенцем. И как же я себя веду? Я начинаю притворяться, принимаю позу. Я пытаюсь выглядеть спокойным и немного рассеянным — по моим представлениям, именно с таким видом настоящие парни прохаживаются рядом со своими грузовиками, — и жду, что он скажет. «Похоже, у вас проблема с подачей бензина», — говорит он. «Да, мне тоже так кажется». «Когда вы последний раз перебирали карбюратор?» «Да-а-а, давненько это было». (Я пытаюсь вспомнить, что такое карбюратор, и понимаю, что не имею ни малейшего представления о том, перебирали ли его когда-нибудь или нет.) «Ну, тогда будет лучше, если я сейчас этим займусь, иначе кончится тем, что где-нибудь на заброшенной сельской дороге вам придется делать это самостоятельно». «Ну да», — говорю я спокойным тоном, как будто мне действительно не хочется перебирать эту штуковину, хотя на самом деле я понятия не имею, как это делается. Помните, с чем я оказался в лесу, где в любой момент мог появиться медведь гризли? Со свистком. Я сказал механику, чтобы он принимался за ремонт карбюратора, а он протянул мне свою руку, большую, испачканную машинным маслом руку, знающую, как держать инструмент. И что мне оставалось делать? Мне, одетому в пиджак и галстук по случаю предстоящего выступления перед женской аудиторией, было неудобно сказать: «Слушай, мне не хочется пачкать руки». Поэтому я решительно ответил на его рукопожатие.

А теперь, парни, я хочу спросить вас, работающих в мире больших корпораций: как вы ведете себя в зале заседаний совета директоров, когда обстановка становится напряженной? Что вы говорите, когда вас начинает распекать большой начальник? «Джонс, что происходит у тебя в отделе? Вы, ребята, уже на три недели задерживаете сдачу проекта!» Пытаетесь ли вы переложить ответственность на другого? «На самом деле, сэр, мы еще несколько недель назад передали план работ в отдел Маккормика, чтобы там определили стоимость проекта». Или вы напускаете на себя равнодушный вид? «Что вы говорите? А я и не знал. Сейчас же этим займусь». А может быть, вы просто стремитесь замять этот разговор: «Сэр, эта работенка не из легких... Но на этой неделе постараемся закончить». Когда-то давно я проходил стажировку в одной из таких корпораций. Наш начальник наводил ужас на всех подчиненных, в его кабинете слетела не одна голова. Обычно я любыми путями старался избежать встречи с ним; когда я случайно сталкивался с ним в коридоре, даже если он обращался ко мне «по-дружески», я всегда чувствовал себя мальчишкой лет десяти.

А что вы скажете о спорте? Несколько лет назад я добровольно взялся тренировать бейсбольную команду своего сына. Перед началом нового спортивного сезона обычно проходит обязательная встреча, на которой должны присутствовать все тренеры, чтобы получить спортивное снаряжение и прослушать «инструктаж». Нашу встречу вел бывший профессиональный питчер, парень, живший неподалеку, который должен был поднять наш дух и пробудить в нас волю к победе. Вся встреча вылилась в настоящее представление. Надо было видеть эту компанию лысеющих папаш с отвисшими животами, которые прохаживались вокруг с важным видом, рассказывая о собственных подвигах на бейсбольной площадке, обсуждая профессиональных бейсболистов, как будто были лично с ними знакомы, и сплевывая направо и налево (я вас не разыгрываю). Их «достижения» были настолько значительны, что мне не помешали бы болотные сапоги. Такого количества позеров я больше нигде не встречал... разве что в церкви.

Ту же картину можно наблюдать воскресным утром, просто список правил несколько иной. Дейв сталкивается с Бобом в церковном холле. Оба изображают на лицах счастье, хотя они

вовсе не счастливы. «Эй, Боб, как поживаешь?» Боб, который в этот момент чрезвычайно зол на свою жену и готов расстаться с ней, отвечает: «Прекрасно, просто прекрасно, Дейв. Господь благ!» Дейв, со своей стороны, уже многие годы, с тех пор как умерла его дочь, не верит в благодать Божию, но все же отвечает: «Это точно, Господь благ, я постоянно чувствую это. Я так рад, что могу быть здесь и славить Его». «Я тоже. Ну что ж, я буду молиться за тебя!» Мне всегда было интересно, как часто люди выполняют обещание помолиться за кого-то. Наверное, произносится одна молитва на тысячу обещаний. «Я тоже помолюсь за тебя. Ну ладно, мне пора. Береги себя». «Береги себя» — это фраза, за которой скрывается следующее: «Я хочу закончить этот разговор и пойти по своим делам, но не хочу выглядеть грубым, поэтому я говорю нечто многозначительное и показывающее мое участливое отношение». В действительности же Дейву нет никакого дела до Боба.

### **Сила, которой пользуются неправильно**

Адам согрешил, а вместе с ним и все его сыновья. Как это повлияло на историю человечества? Мы видим, что мужчины либо жестоки, либо пассивны. Они не умеют пользоваться данной им силой. Каин убивает Авеля; Ламех грозит убивать всякого. В конце концов из-за мужской жестокости Бог затопил землю, но все равно жестокости нет предела. Иногда она проявляется физически, но чаще всего — вербально. Я знаю мужчин-христиан, которые говорят своим женам просто ужасные вещи. Или они убивают их молчанием, холодным, страшным молчанием. Я знаком с пасторами, которые, стоя на кафедре, производят впечатление сердечных и дружелюбных, но, уединившись в своем кабинете, шлют подчиненным гневные письма по электронной почте. За всем этим стоит малодушие. В одном журнале меня заинтересовала статья об офицерах времен гражданской войны, которые вопреки всем ожиданиям вели себя вовсе не как герои. «Хулиганы, которые всегда были готовы ввязаться в уличную драку, в открытом бою вели себя как трусы», — заявил один капрал. А сержант из той же дивизии подтвердил его слова: «Все задиры, которые любили помахать кулаками, оказались трусливыми солдатами». За жестокостью, в чем бы она ни проявлялась, всегда стоит *страх*.

Что же можно сказать о мужчинах, которые добились успеха в жизни, тяжелым трудом пробивая себе дорогу? Большинство из них тоже движет страх. Не всеми, но большинством. Долгие годы я был перфекционистом. Я был очень требовательным к себе и к тем людям, которые на меня работали. Моя жена не любила звонить мне на работу, так как, по ее словам, находясь в офисе, я «включал свой «рабочий» голос». Такое поведение — всего лишь фиговый лист. За всем этим важным видом, мнимой самоуверенностью и повышенной требовательностью скрывается страх — страх того, что если будешь вести себя по-другому, то окружающие усомнятся в твоей мужественности. Такие мужчины боятся показаться слабыми, боятся потерять бдительность, им всегда надо «перевыполнять норму». Стремление добиться успеха в обществе — это социально приемлемая форма мужской агрессивности, в том или ином утрированном виде. Однако таких мужчин ждет либо катастрофа в личной жизни, либо потеря здоровья — такова цена успеха. До тех пор пока мужчина честно не признает, что стоит за его стремлением к успеху, он будет являться источником большой опасности.

С другой стороны, есть пассивные мужчины. Хороший пример такого мужчины — Авраам. Когда наступали тяжелые времена, он всегда прятался за юбку своей жены. Когда голод вынудил его со всей семьей отправиться в Египет, он из страха быть убитым сказал фараону, что Сара его сестра; он подверг ее опасности, чтобы спасти свою шкуру. Фараон взял Сару к себе в гарем, но обман был раскрыт, когда Бог поразил египтян болезнями. Возможно, вы подумали, что Авраам усвоил этот урок, но нет — он снова поступил подобным образом несколько лет спустя, когда оказался в Гераре. Более того, его сын Исаак продолжил эту традицию, таким же образом подвергнув опасности жизнь Ревекки. Грехи отца остались незамеченными. Авраам — достойный мужчина, друг Божий. Но он также и трус. Я знаю много

таких, как он. Мужчин, которые не могут сделать предложение женщине, за которой ухаживают долгие годы. Мужчин, которые не в силах подняться и сказать пастору то, что они думают на самом деле. Пасторов и христианских лидеров, которые прикрываются фиговыми листьями «духовности» и хороших манер и едва ли способны справиться с трудностями. Парней, которые спрятались за дверями своих кабинетов или не отрывают глаз от экрана телевизора, лишь бы только не общаться с женами и детьми.

Я тоже похож на него — настоящий сын Авраама. Я уже писал, что первые годы нашей с женой совместной жизни, которые мы провели в театре, можно назвать счастливыми. Но это только часть истории. У меня также был роман на стороне... с моей работой. Я женился, не попытавшись ответить на глубинные вопросы своей души, даже не зная об их существовании. Неожиданно для самого себя, на следующий день после свадьбы, я очутился перед необходимостью признать, что отныне эта женщина будет моей постоянной спутницей, а у меня нет ни малейшего представления о том, что значит любить ее, и о том, смогу ли я дать ей то, что нужно. *А что если ей будет недостаточно того, что я смогу предложить ей как мужчина?* Я не был готов рисковать, чтобы узнать ответ на этот вопрос. Но я твердо знал, что в театре я оправдаю ожидания зрителей, поэтому постепенно я стал посвящать работе все больше и больше времени. Сначала я задерживался допоздна, затем стал проводить в театре выходные и в конце концов каждую свободную минуту. Я прятался, как Адам, пытаюсь уйти от необходимости проявить свою силу, в наличии которой я сильно сомневался.

Факт есть факт: грехопадение Адама и Евы повлияло на весь род человеческий. В изначальном творении появился изъян, и этот изъян унаследовали сыны и дочери Адама и Евы. Таким образом, каждый мальчик и каждая девочка, приходящие в этот мир, могут потерять свое сердце. Каждого мужчину, даже если он не способен выразить это словами, преследует вопрос: «Достаточно ли я мужествен? Смогу ли я доказать это... если потребуется?» Каждый из нас на примере своей жизни слишком хорошо знает, к чему приводят подобные размышления.

## Глава 4. Рана

Мама всегда объясняла маленькому Билли, что именно ему можно делать, а что нельзя. Все, что было разрешено было скучным... А все, на что был наложен запрет, вызывало интерес. Одно из таких интереснейших занятий, на которое был наложен самый строгий запрет, состояло в том, чтобы выйти одному через ворота в саду и отправиться исследовать мир.  
*Роалд Дал*

На ринге — боксер у каната.  
Боец по профессии. Воин.  
Он помнит о каждой перчатке,  
Что навзничь его повергала,  
Что била его, вынуждая  
От боли, стыда и от злобы  
Кричать: «Ухожу, мне довольно!»  
Но он остается на ринге.  
*Пол Саймон*

Думаю, что я был единственным из всей роты, кто прошел через всю Нормандию, не получив ни одного ранения.  
*Рядовой Уильям Крафт, 314-й пехотный полк*

История падения Адама — это история каждого мужчины. Она очень проста и незамысловата и кажется почти мифической в своей краткости и глубине. Поэтому каждый мужчина приходит в

этот мир, готовый к тому, чтобы потерять свое сердце. А затем начинается история, о которой нам известно гораздо больше, — история нашей жизни. В то время как история Адама кажется нам простой и незамысловатой, наша собственная представляется сложной и запутанной, в нее вовлечено гораздо больше людей, и за всеми сюжетными линиями порой трудно уследить. Но в итоге все заканчивается точно так же: у нас в душе остается рана. Каждый мальчик в процессе возмужания получает стрелу в самое сердце, туда, где берет начало его мужественность. И так как про эту рану не принято говорить, а уж тем более заживать ее, то каждый мужчина продолжает жить с этой раной. Почти всегда эту рану наносит ему его отец.

### **Самый главный вопрос для мужчины**

Несколько лет назад, одним теплым августовским вечером, я со своими сыновьями занимался скалолазанием в местечке под названием «Сад богов» неподалеку от нашего дома. Шпили красного песчаника возвышались над нами, как остов некоего огромного чудовища, неожиданно поднявшийся из глубины веков. Мы все любим лазать по горам, и за этой нашей любовью стоит нечто большее, чем просто любовь к приключениям. Противостояние каменной глыбе, согласие ответить на вызов, который она нам бросает, позволяет проверить себя и убедиться в своей мужественности. К тому же мальчишки при всяком удобном случае готовы залезть на любой высокий предмет — холодильник, перила, соседский виноградник, — поэтому лучше, если этот предмет находится вне дома. Кроме того, занятия скалолазанием — это хороший предлог, чтобы купить потрясающее снаряжение. Как бы там ни было, когда я лазаю по горам с моими мальчиками, то всегда сначала креплю страховочную веревку к вершине, чтобы не сорваться вниз. Таким образом, я могу контролировать восхождение детей, наблюдать за каждым их движением, помогать им проходить трудные места. В тот вечер Сэм должен был взбираться первым, и после того как он закрепил на себе страховочную веревку, он начал подниматься.

У него неплохо получалось до тех пор, пока он не достиг небольшого выступа. В этом месте, несмотря на страховочную веревку, Сэм почувствовал себя незащищенным и уязвимым. Ему никак не удавалось преодолеть этот выступ, и чем больше он там висел, тем больше начинал поддаваться панике и уже был готов расплакаться. Поэтому, немного подбодрив его, я сказал, что ему лучше спуститься вниз, так как нам вовсе не обязательно взбираться на эту скалу именно сегодня, и что я знаю еще одну скалу, восхождение на которую было бы для нас намного интересней. «Нет, — ответил он, — я хочу взобраться именно на эту скалу». Я понял его. В жизни бывают моменты, когда нам просто необходимо ответить на вызов, который бросает нам жизнь, и прекратить пятиться назад. Поэтому я помог ему преодолеть этот выступ, и он достаточно быстро и уверенно стал продвигаться вверх. «Вперед, Сэм! Ты неплохо смотришься. Вот так... теперь тянись вправо... молодец, а сейчас оттолкнись от этой опоры. удачный шаг».

Обратите внимание, насколько важными являются такие подбадривающие реплики в любом мужском виде спорта. Таким способом мужчины как бы между прочим выражают одобрение друг другу. Мы редко открыто хвалим друг друга так, как это делают женщины: «Тед, я просто без ума от твоих шортов. Сегодня ты выглядишь просто потрясающе». Мужчины хвалят, отмечая достижения и успехи друг друга: «Ух ты, меткий удар, Тед. Сегодня у тебя просто убийный размах». Когда Сэм прошел опасное место, я подбодрил его своим советом и наставлениями. Он добрался еще до одного трудного выступа, но на этот раз преодолел его без задержки. Всего несколько движений, и он уже был на вершине. «Отлично, Сэм. Ты *настоящий боец*». Восхождение для него было закончено, и пока он спускался по пологой стороне скалы, я начал пристегивать к страховочной веревке Блейна. Прошло десять или пятнадцать минут, и я уже забыл о том, что произошло с Сэмом. А он нет. Пока я руководил восхождением его брата, Сэм как-то неслышно подошел ко мне и тихо спросил: «Папа... а ты

правда думаешь, что я повел себя как настоящий мужчина?» Если вы не обратите внимания на подобные моменты, то можете навсегда потерять сердце мальчика. Это не обычный вопрос — это *самый главный* вопрос для мальчика и мужчины. Смогу ли я справиться с трудностями? Достаточно ли я силен? До тех пор пока мужчина не будет *уверен* в своей мужественности, он всегда будет стараться доказать, что имеет право называться настоящим мужчиной, в то же самое время стараясь избежать всего, что может доказать обратное. Большинство мужчин живут, пытаясь ответить на этот вопрос или страдая от того ответа, который они получили.

### **Откуда берет начало мужественность?**

Чтобы понять, откуда в сердце мужчины появляется рана, вы должны понять основную истину на пути превращения мальчика в мужчину: мужественность не приходит сама по себе, она даруется (или передается). Мальчик узнает, кто он и на что способен, от мужчины или группы мужчин. Он не может узнать об этом каким-то иным образом. Он не может узнать об этом от других мальчиков, не узнает он этого и в женском окружении. Он начала мира существует Божий замысел, согласно которому основание в сердце мальчика будет заложено его отцом и отец передаст ему это самое главное знание и уверенность в собственной силе. Отец становится первым мужчиной в жизни мальчика и навсегда остается самым важным мужчиной в его жизни. Более того, отец должен ответить на самый *главный вопрос* своего сына и дать ему имя. На протяжении всей истории человечества, записанной в Библии, именно отец благословляет сыновей и таким образом дает им имена.

Адам получил свое имя от Бога, и вместе с именем он получил власть давать имена. Он дал имя Еве и, как мне кажется, на этом основании можно сделать вывод, что он также дал имена своим сыновьям. Мы знаем, что Авраам дал имя Исааку, и хотя сыновья Исаака, Иаков и Исав, получили свои имена от матери, они отчаянно боролись за *благословение*, которое мог им дать только отец. Благословение получил Иаков, и почти через сто лет, опершись на свой посох, он передает его своим сыновьям — он дает им имя и определяет их индивидуальность. «Молодой лев Иуда... Иссахар — осел крепкий... Дан будет змеем... Гад, — толпа будет теснить его, но он оттеснит ее по пятам... Иосиф — отрасль плодоносного дерева... тверд остался лук его...» (Быт.49:9, 14, 17, 19, 22, 24). Иоанна Крестителя назвал Иоанном его отец, несмотря на то что остальные родственники хотели назвать его Захарией, в честь отца. Даже Иисусу необходимо было услышать слова одобрения от Своего Отца. После того как Он был крещен в Иордане, перед жестокой атакой, которой Он подвергся в пустыне, Его Отец сказал Ему: «...Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Лк.3:22). Другими словами, Он сказал: «Иисус, Я очень горжусь Тобой, Ты сможешь справиться со Своей миссией».

Мне особенно интересна одна история о том, как отец дал имя своему сыну. Это история Вениамина, последнего сына Иакова. Рахиль дала жизнь этому мальчику, но сама умерла в родах. В последние минуты своей жизни она назвала его Бенони — «сын моей скорби». Но вмешался Иаков и назвал его Вениамин — «сын моей правой руки» (см.: Быт. 35:18). Вот этот решающий момент, когда мальчик узнает о том, кто он, не от своей матери, а от отца. Обратите внимание, что здесь требуется решительное *вмешательство* мужчины; так бывает всегда.

### **Матери и сыновья**

Мальчик приходит в этот мир благодаря своей маме, и она является центром его мироздания в первые месяцы и годы его жизни. Она кормит его грудью, воспитывает, защищает, она поет ему песни, читает книжки, ухаживает за ним, как говорится, «как наседка». Она очень часто дает ему имена, нежные имена типа «мой маленький ягненок», или «мамина радость», или даже «мой маленький дружок». Но мальчик не может возмужать с такими именами, не говоря уже об имени «сын моей скорби», и наступает время перемен, когда он начинает искать любви

и внимания своего отца. Он хочет поиграть с ним в мяч, побороться с ним, провести вместе с ним время на природе или в его мастерской. Если отец работает вне дома, как большинство мужчин, его возвращение домой вечером становится для мальчика самым главным событием дня. Стейси может сказать, когда это время наступало в жизни каждого из наших сыновей. Это очень тяжелый период в жизни матери, когда отец заменяет ее и становится самым главным человеком в глазах ее сына. Этот уход, эта замена приносит Еве печаль.

Мать редко соглашается с этим и еще реже правильно реагирует на эти изменения. Многие женщины просят своих сыновей заполнить ту пустоту в душе, которую оставляет их муж. Но у мальчиков есть вопрос, требующий ответа, и они не могут получить его от своей матери. Женщина никогда не сможет дать сыну то, что сделает его настоящим мужчиной. Мама часто называла меня «солнышко», а отец звал меня «тигром». Как вы думаете, какой образ будет для мальчика привлекательнее? Он по-прежнему будет прибегать к маме за утешением (например, когда разобьет коленку), но он пойдет к отцу в поисках приключений, чтобы получить возможность проявить свою силу и, прежде всего, чтобы получить ответ на главный вопрос своей жизни. Классический пример этого вечного поединка я наблюдал не далее как прошлым вечером. Мы ехали в машине всей семьей, и мальчики обсуждали, какую машину они хотели бы водить, когда придет их время обзавестись собственным средством передвижения. «Я бы хотел обзавестись «Хаммером» или мотоциклом, может быть, даже танком. А ты как думаешь, папа?» «Я за «Хаммер». Мы могли бы поставить на его крышу пулемет». «А ты, мам, ты бы какую машину мне посоветовала?» Знаете, что она ответила?... «Безопасную».

Стейси прекрасная мать, она так редко ругается и ворчит, что иногда я сомневаюсь, бывает ли она вообще чем-то недовольна. Она не давала воли гневу, когда мы с мальчиками попадали в какую-нибудь историю, которая заканчивалась большими потерями или кровопролитием. Ее первая реакция — «безопасная машина» — настолько естественная, настолько понятная. В конце концов, она — воплощение Божьей нежности. Но если мать не позволит своему сыну стать опасным, если не позволит отцу забрать его у себя, она лишит его мужественности. Совсем недавно я прочитал историю о женщине, находящейся в разводе с мужем, которая пришла в бешенство, когда ее бывший муж захотел взять сына с собой на охоту. Она попыталась получить официальный документ, согласно которому отцу запрещалось бы рассказывать сыну о том, как обращаться с оружием. Это и есть лишение мужественности. «Моя мама не разрешила бы мне поиграть с Жи-Ай Джо[9]», — пожаловался мне один молодой человек. Другой сказал: «Мы живем на восточном побережье, рядом с парком аттракционов. Там есть старое рыболовное судно, деревянное, но моя мама никогда не разрешит мне залезть на него». Это тоже лишение мужественности, и в подобной ситуации совершенно необходимо активное вмешательство отца или другого мужчины.

Один из примеров такого вмешательства прекрасно показан в фильме «Совершенный мир». Кевин Костнер играет сбежавшего заключенного, который берет в заложники мальчика и направляется к границе страны. Но по мере того как разворачиваются события, мы понимаем, что на самом деле герой Костнера не наносит мальчику вред, а *спасает* его. Когда Костнер похитил мальчика, на ребенке были короткие штанишки. Многие матери хотят, хотя и не отдают себе в этом отчета, чтобы их сыновья никогда не вырастали из детских штанишек. Они хотят, чтобы их маленький ягненок всегда был поблизости. По мере того как шли дни — я бы добавил «дни, проведенные бок о бок», — Костнер и мальчик, который рос без отца, становились ближе друг другу. Когда Костнер узнает, что мать не разрешала сыну плавать на лодке, он приходит в ярость. Затем мы видим сцену, в которой мальчик, размахивая руками, колесит по сельским дорогам на крыше автомобиля. Для него это стало приглашением в мужской мир — мир, в котором есть место опасности. Приглашение же подразумевает *ободрение*: «Ты сможешь с этим справиться, ты из этого мира».

Наконец, наступает момент, когда Костнер покупает мальчику настоящие штаны (этот фильм проникнут удивительным символизмом), но ребенок не хочет переодеваться у него на глазах. Это скромный, застенчивый мальчик, которому еще предстоит улыбнуться в этой истории. Костнер чувствует, что-то не так.

- Что случилось? Ты не хочешь, чтобы я увидел твой член?
- Он... маленький.
- Что?
- Маленький.
- Кто тебе это сказал?

Мальчик (его зовут Филипп) молчит. За этим молчанием скрывается недостаток мужественности и стыд. Отцовского голоса не слышно. Поэтому Костнер вмешивается и говорит: «Дай-ка я посмотрю... Я сразу скажу тебе». Мальчик неохотно раздевается. «Да нет же, Филипп. Для мальчика твоего возраста это вполне приличный размер». На лице ребенка появляется улыбка, как будто солнце выходит из-за туч, и зрителю становится понятно, что мальчик пересек эту главную для него границу, за которой начинается мужской мир.

### **От силы к силе**

Трудно сказать, что такое мужественность, но каждому мальчику она необходима точно так же, как пища и вода. Это нечто, чем обмениваются мужчины. «Традиционный метод воспитания сыновей, — заметил Роберт Блай, — который применялся на протяжении тысяч и тысяч лет, который был очень важен и для отцов, и для сыновей, живущих в очень тесной — убийственно тесной — близости, заключался в обучении отцом сына своей профессии: это могло быть земледелие и животноводство или плотницкое, кузнечное или портняжное дело». Мой отец научил меня ловить рыбу. Мы часто проводили вместе долгие дни на реке, в лодке, пытаюсь поймать рыбу. Я никогда в жизни не забуду, как он радовался за меня, когда мне удавалось что-то поймать. Но сама рыба никогда не представляла для нас особой ценности. Самой большой ценностью была радость, общение, ощущение причастности к мужскому делу. «Молодец, настоящий тигр! Давай, тащи ее! Вот так... Отлично сработано!» Послушайте мужчин, когда они с теплотой говорят о своих отцах, и вы услышите нечто подобное: «Мой отец научил меня чинить трактор... делать финт, [\[10\]](#) охотиться на перепелов». И если не вдаваться в детали, то самое главное, что в такие моменты отцы дают сыновьям свое мужское благословение.

«В большинстве первобытных племен отцы и сыновья проявляют удивительную терпимость по отношению друг к другу, — говорит Блай. — Сыновьям надо многому научиться, поэтому отцы и сыновья часами находятся вместе, пытаюсь изготовить наконечники для стрел, или починить копье, или загнать дикое животное. Когда отец и сын так много времени проводят вместе, что еще делают некоторые отцы и сыновья, то можно сказать, что некая субстанция, необходимая почти так же, как пища, передается от старшего младшему». Именно поэтому мои мальчики так любят бороться со мной — и все здоровые мальчики любят бороться со своими отцами. Им нравится физический контакт, они любят прикасаться к моей щеке, ощущать покалывание моей щетины, им нравится чувствовать мою силу и пробовать свою на мне.

И именно эта *проба* сил так важна. Становясь старше, сыновья пытаются мериться со мной силами. Сегодня утром на это отважился Люк. Я был на кухне, готовил завтрак; Люк решил воспользоваться моментом, тихо спустился по лестнице и подкрался ко мне сзади; когда он подошел достаточно близко, то с силой ударил меня. Это было больно, но *им необходимо видеть*, что это больно. Так ли они сильны, как их папа? Становятся ли они сильнее, можно ли это проверить? Я никогда не забуду тот день, когда в пылу борьбы Сэм разбил мне губу до

крови. Это произошло, скорее всего, случайно. Вынужден с сожалением признаться, что сначала сын отпрянул от меня в страхе, что с моей стороны последует вспышка гнева. Но к счастью, в тот раз я просто вытер кровь, улыбнулся и сказал: «Ух ты... неплохой удар». Он просиял, можно даже сказать, *надулся* от гордости. Ему удалось сильно ударить меня. Эта новость мгновенно разнеслась по всему дому, так что тут же появились его младшие братья; они смотрели на нас во все глаза, удивленные тем фактом, что одному из них удалось «пустить кровь». Открывались новые возможности. Может быть, молодые бычки смогут бросить вызов старому быку.

«В первобытном обществе люди верили, что мальчик становится мужчиной лишь благодаря тому, что совершается особый ритуал и прикладываются определенные усилия, — лишь благодаря активному вмешательству более зрелых мужчин», — напоминает нам Блай. Отец или другой мужчина должен активно вмешаться в процесс воспитания, а мать должна отпустить от себя своего сына. Блай описывает ритуал, совершаемый в одном из племен, который предполагает, как и все подобные ритуалы, что мужчины уводят мальчика для обряда инициации. Но в этом случае, когда они возвращаются, мать мальчика притворяется, что не знает его. Она просит представить ее «молодому человеку». Это прекрасный пример того, как мать может помочь своему сыну стать частью мира его отца. Если она этого не сделает, то в дальнейшем сын может столкнуться с большими неприятностями, особенно когда женится. Между матерью и сыном устанавливается эмоциональная связь, которую можно назвать эмоциональным инцестом. Женившись, он старается сохранить верность сразу двум женщинам. Вот почему в Писании сказано: «Поэтому *оставит человек* отца своего и мать свою и прилепится к жене своей...» (Быт.2:24; курсив мой. — Дж. Э.).

Иногда, когда мать не хочет отпустить сына, он отчаянно пытается оторваться от нее. Обычно это происходит в подростковый период и часто принимает уродливые формы; иногда молодой человек начинает говорить своей матери ужасные вещи. Мать чувствует себя отвергнутой, сын чувствует себя виноватым, но он знает, что просто должен оторваться от нее. Так было в моем случае, и мои отношения с матерью с того момента, как я вступил в переходный возраст, уже нельзя было назвать хорошими. Я обнаружил, что многие, очень многие взрослые мужчины недовольны своими матерями, но затрудняются назвать причину своего недовольства. Они просто чувствуют, что тесное общение между ними невозможно. Мой друг Дейв признался: «Я ненавижу звонить своей маме. Она всегда говорит что-то типа „я так рада слышать твой сладкий голосочек“. Мне двадцать пять лет, а ей по-прежнему нравится называть меня своим маленьким ягненочком». Каким-то образом он чувствует, что близкие отношения с матерью могут пагубно повлиять на процесс его возмужания, что он может вернуться обратно в детство. Это бессознательный страх, но он показывает, что в его жизни были пропущены два важных момента: мать не позволила ему оторваться от себя, а отец не забрал его у нее.

Даже если матери не удастся вести себя правильно, ситуацию может спасти вмешательство отца. Давайте вернемся к истории о скалолазании и Сэме. «Ты правда думаешь, что я повел себя как настоящий мужчина?» Сэм не спросил: «Ты правда думаешь, что я — хороший мальчик?» Он спросил, достаточно ли он силен, хватит ли ему смелости справиться с трудной ситуацией. Переход мальчика в мир мужчин будет сопровождаться многими подобными моментами. Задача отца — подготовиться к ним, побудить своего мальчика задавать эти вопросы, не пропустить момент, когда они возникнут, и вовремя сказать «да» своему сыну. Ты достаточно мужествен. Вот почему самые глубокие раны наносят мальчикам их отцы. Как сказал Бучнер, «если незнакомые люди и новые впечатления могут потрясти мир ребенка, то люди, которых он любит и знает, могут перевернуть этот мир с ног на голову».

## **Раны, нанесенные отцом**

Дейв помнит тот день, когда ему нанесли рану. Его родители ссорились на кухне, отец осыпал оскорблениями мать. Дейв вступился за нее, и отец взорвался. «Я не помню всех слов, что он сказал, но я запомнил его последние слова. „Ты просто маменькин сынок!“ — прокричал он. Затем он вышел из кухни». Возможно, если бы в целом у Дейва были хорошие, близкие отношения с отцом, такая рана могла бы затянуться, могла бы быть залечена словами любви. Но этот удар был нанесен после долгих лет взаимного отчуждения. Отец Дейва часто пропадал на работе с раннего утра до позднего вечера, поэтому редко проводил время вместе с сыном. Кроме того, Дейв чувствовал, что отец уже давно разочаровался в нем. Он не был талантливым спортсменом, каким хотел бы видеть его отец. Он испытывал сильный духовный голод и часто посещал церковь, что в глазах отца было абсолютно никчемным занятием. Поэтому те слова стали для Дейва последним ударом, смертельным приговором. Линн Пейн сказал, что когда отношения между отцом и сыном складываются правильно, «раскидистое и дающее укрытие дерево мужественности и силы, растущее в отце, защищает и питает хрупкие ростки мужественности, пробивающиеся в сыне». Отец же Дейва взял топор и нанес сокрушительный удар по молодому деревцу. Как бы мне хотелось, чтобы этот случай был исключением, но я с сожалением должен отметить, что слышал множество историй, похожих на эту. Например, от молодого человека по имени Чарлз, который любил играть на пианино. Его отец и братья были профессиональными спортсменами. Кто знает, сколько всего накопилось в душе отца за годы презрительного отношения к сыну-«отщепенцу», но однажды, когда отец с братьями вернулся домой после тренировки и увидел Чарлза играющим на пианино, Чарлзу досталось по полной программе: «Да ты просто гомик». Другой мужчина, ровесник моего отца, рассказал мне о своем безрадостном детстве. Его семья переживала нелегкие времена, и его отец, алкоголик, который частенько сидел без работы, договорился о том, чтобы сын батрачил у соседа на ферме. Однажды, работая в поле, мальчик увидел, как подъехала машина его отца; ребенок не виделся с отцом уже несколько недель и помчался ему навстречу. Но прежде чем он успел добежать, отец сгреб деньги, заработанные сыном, и, увидев, что мальчик бежит к нему, запрыгнул в машину и умчался прочь. Мальчику было пять лет.

В тех случаях, когда отцы имеют вспыльчивый характер, их ответ, который получают их сыновья на свой самый главный вопрос, оказывает разрушительное действие. «Достаточно ли я сильный, чтобы справиться с трудной ситуацией? Похож ли я на настоящего мужчину, папа?» Нет, ты — маменькин сынок, идиот, гомик, просто чайка. Вот приговоры, которые определяют жизнь будущего мужчины. Такие душевные раны напоминают раны огнестрельные. Они могут причинять невыносимую боль, особенно если оскорбления сопровождаются физическим или сексуальным насилием, от которого ребенок страдает годами. Без квалифицированной помощи многие мужчины никогда не оправляются от подобных ран. Но есть одна общая черта, характерная для ран, нанесенных обвинениями: они очевидны. Скрытые раны совсем другие, они губительны, подобно злокачественной опухоли. Из-за своей незаметности эти раны часто не обнаруживаются и вследствие этого плохо залечиваются.

Мой отец был во многих отношениях хорошим человеком. Он познакомил меня с Диким Западом, научил ловить рыбу и разбивать лагерь. Я до сих пор помню бутерброды с жареными яйцами, которые он готовил нам на обед. Каждое лето я работал на ранчо его отца, моего дедушки, и мы с ним изучили все Западное побережье во время долгих переездов из Южной Калифорнии в Орегон, частенько делая крюк, чтобы порыбачить в Айдахо и Монтане. Но, как многие мужчины его поколения, мой отец никогда не пытался разобраться в собственных душевных ранах, и когда его жизнь стала катиться под уклон, он начал пить. Мне было тогда одиннадцать-двенадцать лет — критический период на пути превращения мальчика в мужчину, так как в этом возрасте всплывает на поверхность самый главный мужской вопрос. И в тот самый момент, когда я отчаянно пытался понять, что значит быть настоящим мужчиной и смогу ли я справляться с трудностями жизни, мой отец отстранился от меня, не отвечал на мои

вопросы. Позади дома у отца была мастерская, примыкающая к гаражу, и он часами сидел в ней в полном одиночестве, читая, разгадывая кроссворды и выпивая. Для моего сердца это стало незаживающей раной.

Как сказал Блай, «если вы не получаете никакого благословения от своего отца, это наносит вам травму... Если вы, будучи ребенком, не видите своего отца, никогда не проводите время вместе с ним, если у вас нет с ним близких отношений, если он постоянно отсутствует, пропадает на работе, то это тоже наносит вам травму». Отец моего друга Алекса умер, когда его сыну было четыре года. Для Алекса солнце закатилось и никогда уже не поднималось над горизонтом. Как мог маленький мальчик понять это? Каждый вечер Алекс стоял у окна и ждал, когда его отец вернется домой. Так продолжалось около года. У меня есть много пациентов, чьи отцы просто ушли и никогда больше не вернулись. Например, так произошло со Стюартом, чей отец просто встал и ушел, а мать, женщина беспокойная, была не в состоянии воспитать сына. Поэтому Стюарта отправили к его тете и дяде. Развод или уход отца из дома — это рана, которая никогда до конца не заживает, так как мальчик (или девочка) думает, что если бы он (она) вел(а) себя лучше, папа не ушел бы из дома.

Некоторые отцы наносят своим сыновьям рану просто своим молчанием; они вроде бы рядом, но на самом деле они отсутствуют. Такое молчание способно оглушить. Я помню, что в детстве хотел, чтобы мой отец умер, и чувствовал невыносимую вину за это желание. Теперь я понимаю, что на самом деле хотел, чтобы кто-то подтвердил, что я ранен. Мой отец отсутствовал, хотя физически он был поблизости. Поэтому я жил с раной, которую никто не мог увидеть и понять, откуда она появилась. Если у мальчика молчаливый, пассивный или вечно отсутствующий отец, то вопрос сына остается без ответа. «Смогу ли я справиться со сложной ситуацией? Похож ли я на настоящего мужчину, папа?» За молчанием отца скрывается следующий ответ: «Я не знаю... Сомневаюсь... Тебе придется самому это выяснить. Может быть, и нет».

## Последствия ранения

У каждого мужчины есть рана. Я ни разу не встречал мужчину, который не был бы когда-то ранен. Неважно, насколько вы довольны своей жизнью, вы живете в несовершенном мире, полном несовершенных людей. Ваши мать или отец могут быть просто прекрасными родителями, но они не могут быть совершенными. Они — дети Адама и Евы. Поэтому в этом мире нет дороги, на которой ты был бы застрахован от ран. А каждая рана, будь то явная или скрытая, несет с собой *послание*. Это послание является для нас реальным и действенным, абсолютно действенным, потому что обладает большой силой. То, как мы реагируем на него, влияет на формирование нашей личности совершенно определенным образом.

Отсюда проистекает наша склонность надевать на себя маску. Большинство мужчин, которых вы знаете, живут под прикрытием этой маски, принимают позу, которая напрямую связана с их раной. Позвольте мне прояснить этот вопрос.

Послание, которое несла с собой моя рана (нанесенная отцом, поглощенным собственными битвами), было простым: *«Ты сам по себе, Джон. Тебе не на кого положиться, некому показать тебе правильный путь, и самое главное — некому сказать тебе, являешься ли ты настоящим мужчиной или нет. Главный вопрос твоей души останется без ответа»*. Каким образом это отразилось на мальчике? Во-первых, я стал неуправляемым подростком. Меня выгнали из школы, у меня были приводы в полицию. Мы часто неправильно толкуем подобное поведение, называя его «юношеским бунтом», на самом же деле это крик о помощи, о необходимости вмешательства. Даже после того, как Бог чудесным образом спас меня в возрасте девятнадцати лет и я стал христианином, рана не зажила. Как сказал мой дорогой

друг Brent, «когда вы становитесь христианином, ваши проблемы не разрешаются сами собой. Мои стрелы по-прежнему сидят во мне, не позволяя затянуться некоторым глубоким душевным ранам».

Я уже писал, что долгие годы был очень требовательным, нетерпимым и болезненно дорожающим своей независимостью человеком, перфекционистом. Наше общество поощряет подобное поведение; большинство преуспевающих мужчин, читающих эту книгу, ведут себя так же. Но мое поведение делало несчастными окружающих меня людей — людей, которым я причинил боль или которых бросил, включая моего отца. Я был близок к тому, чтобы разрушить свой брак и, несомненно, потерять свое сердце. Ведь для того чтобы жить той жизнью, которую я для себя избрал, я должен был в буквальном смысле похоронить свое сердце или загнать его в угол. Я не мог признать, что нуждаюсь в чем-то, что я слаб. Вот что получается, когда вы надеваете на себя маску. Если вы спросите мою жену, были ли наши отношения теплыми и дружескими первые десять лет совместной жизни, возможно, она ответит положительно. Но если бы вы спросили ее, чего не хватало нашему браку, чувствовала ли она, что наша лодка дала течь, она ответила бы вам без промедления: «Я была не нужна Джону». Видите ли, таков был мой девиз: *мне никто не нужен*. Моя рана была глубокой и незалеченной, и послание, которое она с собой несла, казалось неизменным: в этой жизни я сам по себе.

У меня есть еще один друг, Стэн, — преуспевающий адвокат и просто хороший парень. Когда ему было около пятнадцати лет, его отец покончил жизнь самоубийством — засунул пистолет себе в рот и нажал на курок. Его родственники попытались сделать вид, что ничего не произошло, трагедия была забыта, и о ней никогда не говорили. Послание, которое несло с собой это мрачное событие, звучало примерно так: *«У тебя темное прошлое, о мужественности в твоей семье не принято рассуждать, любое ее проявление — это насилие и зло»*. В результате мальчик решил: «Я никогда не совершу ничего хоть немного опасного, рискованного или необдуманного. Я никогда не буду таким, как мой папа (сколько мужчин дали себе подобное обещание?). Я не сделаю и шага в том направлении, в каком двигался он. Я буду самым хорошим парнем, каких вы только встречали». И знаете что? Он таким и стал. Стэн — самый милый парень из всех, что вам встречались, — мягкий, заботливый, тихий, с творческими способностями. Но сейчас он ненавидит все эти свои качества, он ненавидит саму мысль о том, что он такой бесхарактерный, что он никому не может дать отпор, не может сказать «нет», не может постоять за себя.

Существует два основных варианта реакции на боль, которую причиняет нанесенная рана. Мужчины либо пытаются каким-то образом заглушить боль и ожесточаются, либо пытаются притерпеться к боли, свыкнуться с ней и становятся пассивными. Часто мы наблюдаем странное сочетание того и другого. Взгляните, к примеру, на молодого человека студенческого возраста: с одной стороны, он отращивает «козлиную» бородку, как бы говоря этим: «Со мной шутки плохи», а с другой стороны, носит бейсболку задом наперед, словно желая добавить: «Но на самом деле я — маленький мальчик, не надо ничего от меня требовать». Как это понимать? Ты сильный или слабый? Помните Алекса, который стоял у окна в ожидании отца, который так никогда и не вернулся? Вы ни за что не догадались бы о его прошлом, если бы встретили этого парня уже в колледже. Это был самый настоящий мужчина, потрясающий футболист. Он много пил, вел разгульную жизнь, и каждый парень стремился быть похожим на него. Он ездил на грузовике, жевал табак, любил выезжать на природу. Он даже ел стекло. Я не шучу. Это был его коронный номер на вечеринках, сногшибательная демонстрация силы. Он действительно откусывал небольшой кусок стекла, медленно пережевывал его и проглатывал. Когда он работал вышивалой в одном златном заведении, то устраивал такие впечатляющие шоу, чтобы припугнуть зарвавшихся посетителей. Но это было всего лишь шоу

— стремление быть «крутым мачо».

Чарлз, музыкально одаренный мальчик, который любил играть на пианино и которого отец назвал «гомиком», — как вы думаете, что произошло с ним? С того дня он больше никогда не играл на пианино. Спустя годы, уже ближе к тридцати, он все еще не знал, чем ему заняться в жизни. У него не было страстного увлечения, он не мог найти дело по душе. Не получилось у него и связать свою жизнь с женщиной, которую он любил, он не смог жениться на ней, потому что был крайне неуверен в себе. Но так и должно было случиться, ведь в детстве у него отняли его сердце. Дейву сейчас тоже за двадцать, он не может найти своего места в жизни из-за ощущения собственной незащищенности, из-за постоянного желания стать более жестким. Он не чувствует себя настоящим мужчиной и думает, что никогда им не станет. Как и многие другие, он не может научиться доверять окружающим его женщинам и мужчинам, которых он считает «настоящими». Стюарт, брошенный своим отцом, вырос человеком, лишенным эмоций. В детстве его любимым персонажем был мистер Спок, инопланетянин из сериала «Звездный путь», который строил свою жизнь, опираясь исключительно на разум. Сейчас Стюарт — ученый, а его жена чрезвычайно одинока.

Этим историям нет числа. Ребенок получает рану, а вместе с ней послание. С этого момента мальчик дает себе зарок, выбирает стиль жизни, который приводит к созданию ложного образа, некой маски, которую он на себя надевает. В основе всех этих событий лежит глубокая неуверенность в себе. Мужчина перестает жить в соответствии с желаниями своего сердца. Часто он чувствует, что зашел в тупик: он либо парализован и не способен двигаться, либо не в состоянии прекратить движение. Конечно, у каждой маленькой девочки тоже есть своя история. Но я расскажу об этом в последующих главах, где постараюсь показать, как мужчины борются за женское сердце. Позвольте мне добавить еще несколько слов о том, что происходит с мужчиной после того, как он получает рану.

## Глава 5. Битва за мужское сердце

Теперь ты оказался здесь, одному Богу известно где,  
Ты стал одним из тех легкораненых, которые могут ходить.  
*Джен Крист*

Самая трудная задача на земле — вернуть мужчине его сердце.  
*Из фильма «Michael»*

Без борьбы не получится ничего стоящего.  
*Брюс Кокберн*

Несколько лет назад в жизни моего среднего сына Блейна произошло большое событие — он пошел в школу. Это очень важное событие в жизни любого ребенка, когда он прощается с комфортом и безопасностью родного дома, выходит из-под маминой опеки и проводит весь день в школе, среди «больших детей». Но Блейн — очень общительный, располагающий к себе мальчик, прирожденный лидер, и мы знали, что он легко освоится в новой обстановке. Каждый вечер, когда семья собиралась за обеденным столом, он радовал нас рассказами о своих приключениях. Таким образом, вместе с ним мы как будто возвращались в эти счастливые первые школьные дни, вновь испытывая радость от того, что наполняет восторгом детские сердца: новая блестящая коробочка для ланча, совершенно новый желтый простой карандаш, пенал «Крайола» со *встроенной точилкой*, новая парта, новые друзья. Он рассказывал нам все о своей новой учительнице, спортзале, играх, в которые они играли на переменах, о том, как он выходил победителем во всех состязаниях. Но однажды вечером он сел за стол и не проронил ни слова. «Что случилось, тигр?» — спросил я. Он ничего не ответил, даже не посмотрел на

меня. «Что произошло?» Он ничего не хотел рассказывать. Наконец, все прояснилось — ему досталось от одного хулигана. Один задира из первоклассников толкнул его на школьном дворе на глазах у всех его друзей. Когда он рассказывал нам эту историю, слезы текли по его щекам.

«Блейн, посмотри на меня». Он медленно, с неохотой, поднял свои заплаканные глаза. На его лице был написан стыд. «Я хочу, чтобы ты внимательно выслушал то, что я сейчас скажу. Когда в следующий раз этот задира снова толкнет тебя, вот что ты должен сделать — ты слышишь, Блейн?» Он кивнул, его большие глаза смотрели прямо на меня. «Я хочу, чтобы ты поднялся, а затем ударил его, так сильно, как только сможешь». На лице Блейна отразилось удивление и радость. Затем он улыбнулся.

Боже мой, зачем я дал ему этот совет? И почему он так обрадовался, услышав мои слова? Почему некоторые из вас радуются подобным советам, а другие приходят в смятение?

Да, я знаю, что Иисус велел нам подставлять другую щеку. Но на самом деле мы извратили смысл этой заповеди. Вы не можете научить мальчика пользоваться своей силой, *постоянно запрещая ему применять ее*. Иисус был в состоянии постоять за Себя, поверьте мне. Но Он решил не делать этого. Мы же предлагаем мальчику, над которым издеваются, которого унижают в присутствии его приятелей, отказаться от своей силы, своего достоинства и неподвижно стоять на месте на том основании, что этого хотел Иисус? Таким образом мы лишаем его мужественности на всю жизнь. С этого момента он будет расти пассивным и запуганным. Он станет взрослым, так и не узнав, что значит постоять за себя, так и не узнав, мужчина ли он на самом деле.

Конечно, он будет обходительным, даже милым, почтительным, будет знать, как себя вести. Возможно, со стороны его поведение будет казаться нравственным, будет казаться, что он подставляет другую щеку, но на самом деле это проявление *слабости*. Вы не можете подставить щеку, которой у вас «нет». В наших церквах полно таких мужчин.

В тот момент душа Блейна на миг застыла в нерешительности. Затем его глаза обрели былой огонь, и выражение стыда исчезло с его лица. Но души очень многих мужчин по-прежнему находятся в состоянии нерешительности, потому что никто — понимаете, *никто* — никогда не предлагал им стать опасными, познать свою собственную силу, понять, что они могут справиться с трудностями. «Я чувствую, что внутри меня бушует океан, и я постоянно пытаюсь успокоить и смирить эти волны, — сознался один молодой человек лет двадцати. — Мне бы хотелось быть опасным, — добавил он со вздохом. — Вы думаете, это возможно? Мне кажется, что я должен просить на это разрешение». Да с какой стати молодой человек должен просить разрешения на то, чтобы быть мужчиной? Подобные чувства возникают потому, что нападки на мужское сердце продолжаются долгое время и после того, как была нанесена рана. Я не хочу, чтобы у вас сложилось неправильное впечатление — мужчина бывает ранен не раз, а много, много раз на протяжении всей своей жизни. Почти каждый удар приходится в одно и то же место и направлен против мужской силы. Она уходит вместе с жизнью, как будто мужчина лишается одного позвонка за другим, пока не становится совсем бесхребетным.

### **Как его «добить»**

Несколько лет назад я прочитал об одном малыше, с которым во время операции произошла ужасная вещь: ему «непредумышленно удалили» пенис. Это происшествие случилось в семидесятые годы, и врачи приняли решение, которое отражало широко распространенное в то время представление, будто «половые различия» не являются частью человеческой природы, а всего лишь формируются в процессе воспитания, следовательно, пол с легкостью можно менять. Поэтому гениталии мальчика превратили путем операции в женские, и его

воспитали как девочку. Эта история символически отражает то, что происходит в наши дни. Именно это мы пытаемся сделать с нашими мальчиками с того момента, как они рождаются. Как написала Кристина Хофф Соммерс в своей книге «Война против мальчиков», «сейчас не самое лучшее время для того, чтобы родиться мальчиком в Америке». Наша культура настроена против мужской природы и стремится изменить сущность мальчиков еще в младенчестве. В качестве одного из примеров Соммерс приводит рассказ о том, как шумиха вокруг стрельбы, которую открыли по своим сверстникам двое подростков в одной из школ Литтлтона (штат Колорадо), была использована в целом против мальчиков.

Большинство из вас помнит эту трагическую историю, произошедшую в апреле 1999 года. Два подростка вошли в школьную библиотеку и открыли стрельбу. Когда все было кончено, тринадцать детей и те двое, что напали на них, были мертвы. Соммерс, как, впрочем, и я, была встревожена тем выводом, который сделал Уильям Поллак, директор мужского центра при госпитале Маклин. Вот что он сказал: «Подростки из Литтлтона — это всего лишь верхушка айсберга. Сам же айсберг — это *все* мальчики». За этой фразой стоит идея, широко распространенная в нашем обществе: агрессивная мужская природа порочна по своей сути, поэтому мы должны сделать мальчиков более похожими на девочек. И первым инструментом подобного превращения является наша государственная школа. Перед обычным школьным учителем стоит нелегкая задача: навести в классе, полном мальчиков и девочек, порядок и активизировать процесс обучения. Самая большая трудность на пути выполнения этой задачи — заставить мальчиков сидеть смирно, молчать и внимательно слушать... целый день. С таким же успехом можно попытаться повернуть реку вспять. Невозможно так долго ограничивать активность мальчиков, они не могут так учиться. Но вместо того чтобы изменить систему обучения мальчиков, мы пытаемся изменить их мужскую природу.

Как отметил Лайонел Тайгер в своей книге «Упадок мужественности», мальчикам в три или четыре раза чаще, чем девочкам, ставят диагноз «расстройство функции внимания» (РФВ). Но, возможно, они не больны; возможно, как предположил Тайгер, «это просто говорит о том, что им нравится находиться в движении, нравится показывать свою силу... Мальчики по большей части предпочитают активную, бурную деятельность спокойным занятиям, требующим усидчивости, которые поощряются в наших школах и к которым бывают больше склонны девочки».

Для меня это не новость. Этому Тайгеру надо было бы как-нибудь зайти ко мне домой пообедать. Когда за столом находятся три мальчика (и один мужчина с сердцем мальчишки), ситуация иногда начинает выходить из-под контроля. Мы редко используем стулья по прямому назначению. Чаще всего мальчики используют их как гимнастические снаряды, а не как предметы, на которых сидят. Только прошлым вечером я наблюдал, как Блейн, лежа на животе поперек стула, пытался сохранить равновесие, балансируя, как акробат. Люка, нашего младшего, в тот момент нигде не было видно. Точнее, на том месте за столом, где мы привыкли его видеть, мы могли наблюдать лишь пару пяток, торчащих из-под стола. Моя жена закатила глаза. Но большинство чиновников из нашей системы образования реагируют на подобные вещи совсем по-другому. Как сказал Тайгер,

У мальчиков по меньшей мере в три-четыре раза чаще, чем у девочек, признают отклонения в развитии лишь на том основании, что они предпочитают игры, которые не поощряются в школе. В результате, из лучших побуждений, школьные психологи прописывают таким детям транквилизаторы, такие как риталин, чтобы ликвидировать РФВ... Такое положение дел просто ужасно. Ведь подобное использование транквилизаторов для снижения активности у мальчиков говорит лишь о неспособности школьных властей понять особенности, присущие тому или

другому полу... Ведь единственное заболевание, которое может быть у этих мальчиков, — это их мужская природа.

Все это касается не только школ. (Многие из них, между прочим, совершают героический труд.) Давайте взглянем на наши церкви. Недавно ко мне пришел один молодой человек, вне себя от гнева. Он был потрясен тем, как его отец, один из руководителей церкви, обошелся с ним накануне важного спортивного состязания. Парень был баскетболистом, и его команда должна была выступить в финале городского чемпионата. В тот вечер, когда должна была состояться большая игра, его отец в буквальном смысле слова остановил его и сказал: «Не смей идти туда и бить по мячу — это нехорошо». Это не выдуманная история. Как можно было сказать такую глупость семнадцатилетнему спортсмену? Вместо того чтобы подбодрить его, сказав что-то типа «Давай, сынок, покажи им, на что ты способен», отец говорит: «Не надо громить этих ребят. Надо быть хорошим мальчиком. Самым лучшим из всех, кого когда-либо видела команда противника». Другими словами, надо быть *слабым*. Это прекрасный пример того, к чему призывает мужчин церковь. Я где-то читал, что церковь, возможно, имеет мужскую внешность, но ее душа стала женской.

В браке мужчину тоже пытаются лишить мужественности. Женщин часто привлекает мужская необузданность, но как только мужчина попадает в их сети, они тут же ставят перед собой задачу «одомашнить» его. По иронии судьбы, если мужчина уступает женщине, то она начинает удивляться, куда же исчезла страсть. Это становится причиной многих разводов. На днях одна уставшая и, в сущности, одинокая женщина задала мне вопрос: «Как мне вернуть моему мужу вкус к жизни?» «Предложите ему стать опасным», — ответил я. «Вы хотите сказать, я должна разрешить ему купить мотоцикл, да?» — «Ага». Она резко отпрянула от меня, и на ее лице отразилось разочарование. «Наверное, вы правы, но мне не нравится эта мысль. Я так долго укрощала своего мужа».

Вспомните того огромного сильного льва в маленькой клетке. Почему мы хотим поместить мужчину в клетку? По той же причине, по которой мы помещаем туда льва. По той же причине, по которой мы помещаем туда Бога: Он опасен. Перефразируя Сэйерс, можно сказать, что мы подрезали когти также и *детенышу* Льва от колена Иудина. Мужчина, действительно, опасен. Женщины не развязывают войн. Жестокие преступления совершаются по большей части не женщинами. Наши тюрьмы полны не женщинами. И стрельбу в литтлтонской школе открыли не девочки. Очевидно, что в мужской душе происходит что-то не то. Мы же решили, что справимся с этой проблемой таким образом: мы нейтрализуем эту опасную силу. навсегда.

«Мы знаем, что в нашем обществе рождается достаточно много мальчиков, — говорит Роберт Блай, — но, кажется, в нем остается все меньше и меньше мужчин». У этого явления две простые причины: во-первых, мы не знаем, как воспитать из мальчиков настоящих мужчин; а во-вторых, *мы не уверены, что хотим этого*. Мы хотим, чтобы они были подготовлены к жизни в обществе, это точно, но чтобы в них не осталось ничего страстного, необузданного и агрессивного. Другими словами, они должны быть менее мужественными и более женственными. Но, как сказал

Соммерс, «нормальные, порядочные мужчины, полные энергии, отваги и стремления вырваться вперед несут ответственность за то хорошее, что происходит в мире». Соммерс напоминает нам, что во время литтлтонской бойни «Сет Хоуи накрыл своим телом до ужаса перепуганную девочку, чтобы спасти ее от пуль; а пятнадцатилетний Даниел Рорбау поплатился жизнью за то, что, подвергая себя смертельному риску, держал дверь открытой, чтобы другие могли спастись».

Именно эта сила, лежащая в основе мужской природы, помогает мужчинам стать *героями*. Если в вашем районе безопасно, то эта безопасность покоится на мужской силе. Рабство было отменено благодаря усилиям мужчин; за это они и их семьи дорого заплатили. Фашизм был остановлен мужчинами. Апартеид был побежден не женщинами. Кто уступил свои места в спасательных шлюпках, покидавших «Титаник», чтобы женщины и дети выжили? И разве вы забыли, что именно Мужчина дал распять Себя на кресте. Это не значит, что женщины не могут совершать героических поступков. Я знаю много отважных женщин. Я просто хочу вам напомнить, что Бог создал мужчин такими, потому что нам всем совершенно *необходимо*, чтобы они были именно такими. Да, мужчины действительно опасны. Но скальпель тоже опасен. Он может ранить, а может спасти вам жизнь. Вы не пытаетесь сделать его безопасным, затупив его; вы вкладываете его в руку тому, кто знает, как с ним обращаться.

Если вы когда-нибудь наблюдали за лошадьми, то вы знаете, что жеребцы могут доставить много проблем. Они сильные, очень сильные, и они себе на уме. Жеребцы обычно не любят узды и могут вести себя очень агрессивно — особенно если рядом есть кобылы. Жеребца трудно укротить. Если вы хотите иметь более спокойное, не представляющее опасности животное, существует простой выход: его надо кастрировать. Мерин гораздо более покладист. Вы можете буквально водить его за нос; он будет делать то, что вы ему скажете, не выражая никакого протеста. С ним у вас будет лишь одна проблема: мерин не способен дать жизнь. Он не может сделать того, что может жеребец. Да, жеребец — опасное животное, но если вам нужна жизнь, которую он может дать, вам надо смириться с тем, что он опасен. Одного без другого не бывает.

### **Да что здесь, в конце концов, происходит?**

Представьте, что сейчас 6 июня 1944-го года, около семи часов утра. А вы — солдат третьего эшелона, высадившийся на пляж в Нормандии. Тысячи мужчин уже сделали это до вас, и теперь пришла ваша очередь. Вот вы выпрыгнули из лодки и бежите по воде к пляжу, вокруг себя вы повсюду видите тела павших солдат — они плавают в воде, их прибивает волной к берегу, они лежат на песке. Добравшись до береговой линии, вы наталкиваетесь на сотни раненых мужчин. Некоторые из них с трудом бредут к утесам вместе с вами в поисках укрытия. Другие просто ползут в том же направлении. Снайперы, засевшие наверху в утесах, продолжают обстреливать их. Всюду, куда вы ни бросите взгляд, вы видите боль и страдания. Потери просто ужасны. Когда вы добираетесь до утесов — единственного безопасного места, — вы находите группу мужчин, в которой нет лидера. Они потрясены до глубины души, ошеломлены и напуганы. Многие потеряли свое оружие; большинство не в силах идти дальше. Они скованы страхом. Представили себе такую картину? Как бы вы назвали происходящее? Как оценили бы эту ситуацию? Какое бы множество мыслей ни пронеслось у вас в голове, одна из них совершенно очевидна: «*Это жестокая война*». С этим утверждением было бы трудно поспорить. Никто не стал бы говорить, что считает вашу мысль странной.

Но как только речь заходит о повседневной жизни, мы перестаем характеризовать ее так однозначно, и я не понимаю почему. Оглянитесь вокруг — что открывается вашему взору? Что, по-вашему, происходит в жизни тех мужчин, которые работают вместе с вами, живут поблизости, ходят в ту же церковь, что и вы? Разве они чувствуют себя свободными? Разве они успешно сражаются? Разве их женщины глубоко благодарны им за ту любовь, которой они окружены? Разве их дети излучают уверенность в себе? Можно было бы улыбнуться по этому поводу, если бы все не было так трагично. Слева и справа от вас гибнут мужчины. Рядом с вами в полном беспорядке разбросаны тела мужчин (и женщин), которые в духовном смысле скончались от полученных ран. Слышали ли вы когда-нибудь выражение «он только с виду мужчина»? Такие мужчины потеряли свое сердце. Многие из них живы, но тяжело ранены. Они пытаются ползти вперед, но им слишком трудно собраться с силами; и кажется,

они продолжают получать удары. Вам знакомы и другие, которые попали в плен и томятся в тюрьме отчаяния, зависимости, праздности или скуки. Это место очень напоминает тот пляж в Нормандии, поле сражения наших душ.

Именно так и обстоят дела. Сейчас мы переживаем один из последних периодов длительной и жестокой войны против человеческого сердца. Я знаю, что все это звучит очень драматично. Я старался не употреблять слово «война», опасаясь, что если я начну это делать, вы перестанете читать книгу, приняв меня за одного из членов христианской группы «Chicken Littles», которые тратят массу усилий, пытаясь возбудить в людях безосновательные страхи, чтобы продвигать свои политические, экономические и богословские идеи. Но я вовсе не стремлюсь напугать вас; я пытаюсь откровенно говорить о природе тех событий, что разворачиваются вокруг нас... *против нас*. И до тех пор пока мы не назовем вещи своими именами, мы не будем знать, что нам делать дальше. На самом деле, именно здесь люди чувствуют себя покинутыми или преданными Богом. Они думают, что если станут христианами, то это каким-то образом положит конец всем их неприятностям или по крайней мере значительно сократит количество их проблем. Никто никогда не говорил им, что они оказались на передовой, и, кажется, их глубоко шокировал тот факт, что по ним стреляют.

Война не закончилась после того, как войска союзников заняли береговой плацдарм в Нормандии. В определенном смысле она лишь началась. Стивен Амброуз в своей книге, рассказывающей о том, как союзники выиграли войну, поведал нам о многих незабываемых историях, произошедших после той знаменитой высадки. Многие из этих историй можно назвать притчами. Вот одна из них, описывающая события, произошедшие на следующий день после высадки. Было 7 июня 1944 года:

Бригадный генерал Норман Коута, помощник командира 29-й дивизии, натолкнулся на группу пехотинцев, которых держали под обстрелом немцы, засевшие в сельском доме. Он спросил капитана, командующего этой группой, почему его люди не предпринимают попыток захватить этот дом. «Сэр, но там же немцы, которые ведут по нам огонь», — ответил капитан. «Что ж, капитан, вот что я вам скажу, — промолвил Коута, отстегивая от своей куртки две гранаты. — Вам и вашим людям надо тоже открыть по ним огонь. Я возьму с собой несколько ваших людей, а вы с остальными пехотинцами внимательно наблюдайте за нами. Я покажу вам, что надо делать, чтобы захватить дом, полный немцев». Коута обвел свою группу вокруг забора, чтобы подойти к дому как можно ближе. Вдруг он издал громкий крик и рванул вперед, солдаты побежали за ним, вопя, как дикари. После этого они кинули в окно гранаты, а Коута и еще один парень выбили дверь и бросили в дом еще пару гранат, подождали, пока они взорвутся, и ворвались в дом. Те немцы, которым удалось выжить, кинулись к черному ходу, спасая свои жизни. Коута вернулся к капитану. «Видели, как надо захватывать дом? — спросил генерал, по-прежнему тяжело дыша. — Вам понятно? Теперь знаете, как это делается?» «Да, сэр».

*Citizen Soldiers*

Что мы можем почерпнуть для себя из этой истории-притчи? Почему те парни не могли сдвинуться с места? Для начала, они были поражены тем, что по ним ведется огонь. «Они в нас стреляют, сэр». Неужели? Но ведь именно это и происходит на войне — в вас стреляют. Разве вы забыли? Мы родились в мире, находящемся в состоянии войны. Наша жизнь — это не комедия положений, это кровавая битва. Разве вы не замечали, с какой поразительной точностью наносятся раны? Те удары, которые вы получаете, не похожи на случайные. Они попадают в самое сердце. Чарлз собирался стать пианистом, но он больше ни разу не сел за

пианино. У меня есть дар и призвание говорить о самых сокровенных вещах с мужчинами и женщинами. Но моя рана подталкивала меня к одиночеству, к тому, чтобы жить вдали от своего сердца и от других людей. У Крейга есть призвание нести Благую весть, как и у его отца и прадеда. Но его рана не позволяла ему выполнить свое предназначение. Его ведь называли чайкой, помните? Все, на что он якобы был способен, — это «пронзительно кричать». Ранее я забыл вам рассказать о Регги. Его отец нанес ему рану, когда тот попытался преуспеть в учебе. «Ты совершенно тупой; тебе никогда не удастся поступить в колледж». Парень хотел стать врачом, но так и не воплотил свою мечту в жизнь.

Это происходит снова и снова. Рана наносится точно в цель, и она слишком болезненна, чтобы быть случайной. Так вас пытаются вывести из строя, лишить силы и оставить парализованным. Раны, которые мы получаем, наносятся с поразительной точностью. Надеюсь, вы понимаете причину происходящего. Вы ведь знаете, почему подвергаетесь постоянным атакам. Враг боится вас. Вы представляете для него серьезную угрозу. Если вы когда-нибудь получите обратно свое сердце и смело начнете строить свою жизнь, согласуясь с желаниями сердца, то создадите для него массу проблем. Вы нанесете ему сокрушительный удар, выступив на стороне добра. Помните, как отважно и героически сражался Господь в ходе мировой истории? Так вот, вы — отпрыск победной ветви.

Позвольте мне напомнить вам еще один урок, который необходимо извлечь из рассказанной выше истории-притчи. Была еще одна причина, по которой те мужчины не шли в атаку, были не в состоянии двигаться, — никто до того момента не показывал им, как надо брать приступом дом. Их обучали многому, но не этому. Большинству мужчин никогда не говорили о том, что значит быть настоящим мужчиной. Им никогда не показывали, как надо себя вести, а главное, как бороться за свое сердце. Неудачи многих отцов, культура, стремящаяся лишить мужчин мужественности, и бездействие церкви привели к тому, что мужчины потеряли ориентиры.

Именно поэтому я пишу эту книгу. Я пытаюсь рассказать вам, что вы можете вернуть свое сердце. Но я должен вас предупредить — если вы хотите получить обратно свое сердце, залечить свою рану, восстановить свои силы и найти свое настоящее имя, вам надо сражаться за это. Обратите внимание, как вы прореагировали на мои слова. Разве не зашевелилось в вас что-то, какая-то тоска по жизни? И разве не услышали вы еще один голос, спешащий предостеречь вас, возможно, пытающийся лишить вас доверия к моим словам? *Это все так мелодраматично. Какой он самоуверенный. Или... Может, кому-то это и под силу, но не мне. Или... Я не уверен... Разве это действительно стоит моих усилий?* Это тоже часть борьбы, которая происходит прямо сейчас. Понимаете? Я не выдумал все это.

## **Наш поиск ответа**

Первое и самое главное, что я хочу вам сказать: мы все-таки должны услышать то, что никогда не слышали или услышали не очень отчетливо от наших отцов. *Нам необходимо знать*, кто мы такие и сможем ли мы справиться с трудной ситуацией. Что мы делаем сейчас с этим самым главным для нас вопросом? Где мы ищем на него ответ? Чтобы помочь вам найти ответ на этот вопрос, позвольте мне задать вам еще один: что вы сделали со своим вопросом? Кому вы его задали? Понимаете, самый главный мужской вопрос не оставляет нас. Мужчина может годами делать вид, что этого вопроса не существует, и пытаться просто «примириться с жизнью». Но вопрос не может исчезнуть. За ним скрывается голод души, настолько сильный, что вы все равно будете искать ответ на этот вопрос. Более того, все ваши поступки продиктованы желанием отыскать этот ответ.

Этой осенью я провел несколько дней рядом с очень преуспевающим мужчиной, которого я буду называть Питер. Он предложил мне пожить у него на время конференции, которая

проходила на восточном побережье, и когда Питер встретил меня в аэропорту, мы сели в новенький «лендровер», оборудованный всяческими модными штуками. «Ничего себе машина, — подумал я. — Дела у этого парня явно идут неплохо». На следующий день мы с ним ездили на последней модели «БМВ». Питер жил в самом большом доме в городе, имел еще один дом в Португалии, где обычно проводил отпуск. Его огромное состояние не досталось ему по наследству, он все заработал сам. Ему нравились гонки Формулы 1 и рыбалка в канадской провинции Новая Шотландия. Он был мне крайне симпатичен. *Вот, наконец, настоящий мужчина*, — сказал я сам себе. И все же чего-то не хватало. Вы, наверное, думаете, что такой парень должен быть цельным, уверенным в себе. Безусловно, именно такое впечатление он и производил при встрече. Но чем больше времени мы проводили вместе, тем больше он казался мне... нерешительным. У него был очень мужественный вид, но эта мужественность была какой-то наигранной.

В конце долгой, многочасовой беседы он признался, что недавно сделал для себя одно открытие. «В этом году от рака умер мой отец. Но я не плакал, когда его не стало. Понимаете, мы никогда не были особенно близки». Ну вот, я уже знал, что он скажет дальше. «Все эти годы, пытаюсь изо всех сил добиться успеха... я совершенно не чувствовал радости. Зачем мне было нужно все это? Теперь я понимаю... я пытался заслужить одобрение отца». Дальше наступило долгое, тягостное молчание. Затем тихо, сквозь слезы Питер сказал: «Мне не стало от этого легче». Конечно, нет; и никогда не станет. Неважно, чего вы добились, насколько преуспели в этой жизни, все ваши достижения никогда не залечат вашу рану и никогда не помогут вам понять, кто вы такой. Хотя слишком много мужчин продолжают так думать.

По прошествии многих лет, в течение которых мой друг пытался преуспеть в глазах окружающих людей, он по-прежнему упрямо не желал расставаться с этой идеей. Сидя в моем кабинете, истекая кровью от всех полученных ран, он говорил мне: «Кого можно считать настоящим мужчиной? Парня, который делает деньги». Вы, наверное, уже поняли, что у него это получалось достаточно хорошо, поэтому он никак не мог распрощаться с этой иллюзией.

Мужчины пытаются самоутвердиться, ищут признания в самых различных направлениях. Брэд — хороший парень, который на протяжении многих лет стремился обрести ощущение собственной значимости, пытаюсь стать частью какой-то группы. Как-то он сказал: «Проанализировав свои неудачи, я понял наконец, как ощутить полноту жизни: надо найти свою группу, стать ее частью и сделать что-то невероятное, чего хотят другие, и тогда можно стать важной персоной». Сначала в школе он нашел хорошую компанию ребят; затем вошел в состав команды борцов; еще через несколько лет примкнул к группе миссионеров. По его собственному признанию, это был отчаянный поиск. Но он ни к чему не привел. Когда его работа в миссии не заладилась, он понял, что должен уйти. «Мое сердце разрывалось на части, и все раны и стрелы, полученные ранее, стали давать о себе знать. Я никогда не испытывал такой боли. Приговор был вынесен: „Я сам по себе. Я никому не нужен“».

Куда направляется мужчина, желая самоутвердиться? Каким образом он ищет признания? Как стремится привлечь к себе внимание? Посмотрите, насколько привлекательна его жена, куда он ходит обедать, каковы его спортивные достижения. Мир поощряет подобные поиски: заработай миллион, открой свое дело, получи повышение по службе, купи дом... *стань кем-нибудь*. Чувствуете ли вы во всем этом насмешку? Раненый человек ползет по пляжу, а снайпер пытается его добить. Но хуже всего, если мужчина направляется в поисках ответа на свой главный вопрос туда, куда, кажется, приходит в конце концов каждый из нас, какой бы тропой он ни шел, — к женщине.

**Попытки найти ответ у Евы**

Помните историю моего первого поцелуя и ту девочку, в которую я влюбился в седьмом классе и которая заставила «летать» мой велосипед? Я отдал свое сердце Дебби в том же году, когда из моей жизни исчез отец, в том же году, когда я получил самую глубокую рану. То, что эти события совпали, — не простая случайность. В жизни каждого мальчика наступает решающий момент, когда в процесс его воспитания должен вмешаться отец. Этот момент наступает в ранней юности, примерно в одиннадцать-пятнадцать лет, в зависимости от развития мальчика. Если такого вмешательства не происходит, то мальчика ждет катастрофа; на следующем этапе его душа открывается навстречу сексуальности. С Дебби я понял, что значит быть на вершине блаженства. В то время я не мог выразить это словами; я совершенно не представлял, что со мной происходит на самом деле. Но в душе я знал, что нашел ответ на свой вопрос. Ведь красивая девочка считает меня самым лучшим парнем на свете. О чем еще может мечтать мальчик? Я нашел Джульетту, значит, я должен был быть Ромео.

Когда она меня бросила, в моей жизни наступил долгий и печальный период поисков «женщины, рядом с которой я буду чувствовать себя настоящим мужчиной». Я метался от одной девушки к другой, пытаюсь найти ответ. Моим самым заветным желанием было стать героем для красавицы, именно этот образ стал для меня образом настоящего мужчины. Блай назвал это поиском Златовласки.

...Он увидел женщину и тут же понял, что это «она». Он разорвал все существовавшие на тот момент отношения и бросился на завоевание ее сердца, он ощущал сильное волнение, страсть, его сердце билось учащенно, он был как одержимый. Через несколько месяцев все прекратилось, она оказалась обычной женщиной. Он был озадачен и смущен. Потом... он увидел еще одно ослепительно красивое лицо, и к нему снова вернулась былая уверенность.

*Iron John*

Почему рассматривание порнографических журналов превращается у мужчин в одну из самых пагубных привычек? Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что зрительные образы имеют очень сильное воздействие на мужчин, что картины и фотографии намного сильнее волнуют мужчин, чем женщин. Но есть и более глубокая причина, ведь соблазнительная красавица задевает вас за живое, пробуждает в вас страстное стремление к тому, чтобы вас признали настоящим мужчиной, хотя вы можете и не подозревать, что стремитесь к этому, она пробуждает в вас это стремление гораздо сильнее, чем кто-либо. Вы должны понимать, что дело не просто в красивых ногах и груди, дело даже не в хорошем сексе. Дело в мифологии. Посмотрите, до чего могут пойти мужчины в своих поисках Златовласки. Они сражаются ради красавицы на дуэли, они развязывают войны. Понимаете, каждый мужчина помнит о Еве. Ее образ преследует каждого из нас. И каким-то образом мы приходим к мысли, что если мы найдем ее, вернем ее, то вместе с ней вернем себе утраченную мужественность.

Помните мальчика Филиппа из кинофильма «Совершенный мир»? Помните, чего он боялся? Он боялся, что его пенис слишком маленький. Именно в этом для многих мужчин заключается недостаток мужественности. Позже, самым сильным страхом для мужчины становится страх импотенции. Если у него пропадает эрекция, то он уже не может считать себя настоящим мужчиной. С другой стороны, если с этим проблем нет, то мужчина чувствует себя полным сил.

Он ощущает в себе большой потенциал. Поверьте мне, для многих мужчин этот главный вопрос тесно связан с их пенисом. Если он кажется себе героем-любовником, значит, он и в самом деле герой. А что еще остается думать раненому, изголодавшемуся мужчине, когда буквально

сотни красавиц готовы отдать себя ему? (Конечно, не только ему, но когда он один на один с фотографией, ему кажется, что только ему.) Невероятно, как много сценариев к кинофильмам построено на этой лжи. Найди красавицу, завоюй ее, переспи с ней, и ты — настоящий мужчина. Ты — Джеймс Бонд. Ты — мужик. Послушайте, о чем поет Брюс Спрингстин в своей песне «Тайный сад» (из сборника «Лучшие хиты», 1995 г.):

Она войти позволит в дом,  
Лишь ночью постучи едва,  
Себя позволит целовать,  
Найди лишь нужные слова.  
Лишь заплати ей — и она  
Позволит овладеть собой.  
Но у нее есть тайный сад,  
Который спрятан в ней самой.  
Там нежность в воздухе царит,  
Туда войдете вы вдвоем.  
Ты будешь с ней, чтоб осознать,  
Что есть она и сад ее.  
Но ты прочтешь в ее глазах,  
Что ты — случайный гость,  
Что у нее есть тайный сад,  
Где все, о чем мечтаешь ты,  
Где все, к чему стремишься ты,  
Но от тебя оно, увы, за сотни тысяч верст.  
*Перевод Н. Бобровой*

Это большое заблуждение, в котором есть доля глубокой истины. Ева — это сад, полный сладких плодов (см.: Песн. 4:16). Но у нее нет всего, что вы хотите, всего, что вам нужно — даже близко. Конечно, сотни тысяч верст всегда будут отделять все это от вас. Вы не сможете найти в этом саду то, что ищете, потому что этого там нет. *Этого там нет*. Вы никогда не найдете там ответа на ваш вопрос. Не поймите меня неправильно. Женщина — это очаровательное создание. Самое очаровательное из всего, что есть на земле. «Обнаженное женское тело — это частица вечности, которую взор мужчины не в силах вынести». Женщины *возбуждают* мужчин. И еще как. Стоит моей жене надеть облегающее платье, и я готов к действиям. Я весь в состоянии боевой готовности. Стоит ей нежно сказать мне, что я — настоящий мужчина, и я готов ради нее взобраться на небоскреб. Но женщины никогда не смогут *дать* мужчинам то, что делает их мужчинами. Это все равно что попросить жемчужину добыть вам буйвола. Или попросить, чтобы на поле прекрасных цветов «вырос» «джип». Это совершенно разные материи.

Когда мужчина приходит со своим вопросом к женщине, он либо становится зависимым от нее, либо теряет мужественность. Обычно происходит и то, и другое.

Дейв, чей отец выстрелил ему в самое сердце, когда назвал его «маменькиным сынком», пошел со своим вопросом к женщине. Позже он признался мне, что его страстью стали молоденькие девушки. Наверное, вы догадались почему — они менее «опасны». Юная девушка не вызывает в нем так много страхов. С ней он чувствует себя увереннее. Дейву неловко за свое пристрастие, но это не останавливает его. Ему кажется, что у молоденькой женщины он найдет ответ на свой вопрос, а он должен его найти. Однако он понимает, что его поиски бессмысленны. На днях он признался мне: «Даже если я женюсь на красивой женщине, я

всегда буду знать, что где-то есть еще более красивая. Поэтому меня будет мучить вопрос, смогу ли я ее завоевать».

Это ложь. Как сказал Блай, это поиск, которому нет конца. «Перед нами источник глубокого отчаяния для многих мужчин и мучительных страданий для многих женщин». Как часто я был свидетелем подобных историй. Несколько лет назад брат моего друга буквально опустился на дно, после того как его бросила девушка. Он был удачливым парнем, спортивной звездой колледжа, а позже — подающим надежды молодым адвокатом. Но его отец, любитель выпить, вечно пропадающий на работе, оставил рану в его душе, потому что так и не дал своему сыну того, в чем тот нуждался. Так что, как многие из нас, молодой человек пошел в поисках ответа на свой вопрос к девушке. Когда она бросила его, то, как сказал мой друг, «у него как будто выбили почву из-под ног. Он резко опустился, стал много пить, курить. Даже уехал из страны. Его жизнь оказалась разбита».

Именно поэтому многие мужчины втайне боятся своих жен. Жена видит мужа таким, каким его не видит никто, спит с ним, знает, чего он стоит на самом деле. Если он дает ей право оценивать себя, то значит, он дает ей и право признать себя несостоятельным. Это смертельная ловушка. Один пастор рассказал мне, как долгие годы пытался угодить своей жене, а она постоянно была всем недовольна. «А что если не ей следует вас оценивать?» — предположил я. «Но она уверена, что именно ей... и я — неудачник». Другой мужчина, Ричард, почти сразу после свадьбы начал ругаться и скандалить со своей женой. Он всю жизнь представлял себя в образе Ромео, и его жена, следовательно, должна была походить на Джульетту. Когда же выяснилось, что она не похожа на желанную Златовласку, он пришел в ярость. Ведь это означало, что он вовсе не герой. Помню, как я увидел фотографию Джулии Робертс в простом платье и без макияжа. «Ого, — подумал я, — так она всего лишь обыкновенная женщина».

«Я была нужна ему для подтверждения его мужественности», — сказала мне одна молодая женщина о мужчине, с которым она встречалась. Встречалась раньше. Сначала он ей очень нравился, ей, безусловно, нравилась и причина, по которой его тянуло к ней. «Но именно поэтому я разорвала наши отношения». Я был удивлен ее проницательностью и смелостью. Такое редко встречается, особенно среди молодых девушек. Как приятно поначалу чувствовать, что все мысли мужчины вертятся вокруг тебя. Наверное, очень приятно ощущать себя кем-то вроде богини. Но в конце концов вся эта «романтика» становится очень утомительной для женщины. «Он постоянно говорил, что не знает, достаточно ли он мужествен, и обвинял меня в том, что я не даю ему подобной уверенности. Когда-нибудь он будет благодарить меня за то, что я его оставила».

Поразительно, но с этой точки зрения нам становятся более понятны причины гомосексуализма. Эти парни знают, что им не хватает мужской любви. Проблема в том, что они придают ей сексуальный характер.

Джозеф Николоси говорит, что гомосексуализм — это попытка залечить свою рану с помощью мужчины: либо с помощью мужской любви, которой не хватает, либо с помощью мужской силы, которой, как чувствуют многие мужчины, им недостает. Эти поиски тоже бесплодны, и поэтому чаще всего гомосексуальные отношения недолговечны, и геи переходят от одного партнера к другому. Многие из них страдают от депрессии и часто попадают в зависимость от чего-либо. Вступив на этот путь, они не могут найти то, что им нужно.

Почему я рассказал вам все это? Потому что мы не сможем услышать правильный ответ на свой главный вопрос до тех пор, пока не поймем, что уже получили неправильный. Если мы живем иллюзиями, как мы можем посмотреть в лицо реальности? Мы чувствуем голод; это

чувство живет в нашей душе как неутолимая тоска, и неважно, чем мы пытаемся ее утолить. Если вы решите искать ответ у Евы, ваше сердце будет разбито. Теперь, по прошествии многих лет, я это понимаю. Вам не найти ответа у Евы. Вам не найти ответа и там, куда направляются многие мужчины в поисках своего «я». Есть лишь один источник, из которого вы можете получить этот ответ. И неважно, кому вы адресовали свой вопрос, вам придется снова вернуться к нему. Вам придется отправиться в путешествие. Это начало вашего пути.

## Глава 6. Голос отца

Ни один человек в течение долгого времени не может наедине с собой быть одним, а с людьми другим, чтобы в конце концов не начать задумываться, каков же он на самом деле.

*Натаниель Готорн*

Esse quam videri. Быть, а не казаться Кто может дать мужчине его имя?

*Джордж Макдоналд*

Лето в восточном Орегоне, краю полыни, обычно бывает жарким, сухим и пыльным. Когда солнце стоит высоко, температура может подниматься выше тридцати градусов по Цельсию, поэтому тяжелая работа по возможности выполняется ранним утром или вечером, когда с долины у реки поднимается прохлада. Иногда, в самое пекло, мы чистили оросительные каналы, и я с великим удовольствием в них плескался. Я любил бегать в канаве, наблюдая, как мои джинсы промокают от теплой мутной воды. Но чаще всего мы возвращались в дом, чтобы выпить чашку холодного чая. Дедушка любил пить очень сладкий чай, как принято на юге. Обычно мы садились за кухонный стол, выпивали стакан или два холодного чая и обсуждали события, произошедшие этим утром, или говорили о том, сколько животных нам надо продать на аукционе, или о том, чем займемся вечером.

Однажды летним днем, мне тогда было тринадцать лет, мы с «папкой» вернулись домой, чтобы совершить ежедневный чайный ритуал. Неожиданно «папка» встал и подошел к окну. Окна кухни выходили на юг, и из них открывался вид на огромное поле люцерны и пастбище. Как большинство фермеров, «папка» сам косил траву на сено, чтобы зимой обеспечить кормом коров и лошадей. Я тоже подошел к окну и увидел, что один бычок ушел с пастбища и пасся на поле люцерны. Тут я вспомнил, как дедушка говорил, что для коров опасно набивать брюхо свежей люцерной, она разбухает у них в желудке, как дрожжевой хлеб, и может привести к разрыву одного из четырех желудочных отделов. Очевидно, что поведение бычка сильно рассердило «папку», так рассердиться мог только настоящий ковбой. Меня же это лишь позабавило. Я предвкушал приключение.

«Пойди-ка, оседлай Тони и загони этого бычка обратно», — сказал дедушка, садясь обратно на свой стул и закидывая ногу на ногу. Всем своим видом он ясно давал мне понять, что не пойдет со мной; точнее, что он вообще никуда не пойдет. Пока он наливал себе еще одну чашку чая, я пытался проанализировать, что же значили его слова. А значили они то, что я должен был поймать Тони, самого большого жеребца на ранчо. Я побаивался Тони, но мы с дедушкой знали, что он лучше всех может помочь мне в этом деле. Я должен был сам оседлать его и с его помощью загнать бычка обратно на пастбище. Один. Когда я наконец осознал, что мне предстоит сделать, я обнаружил, что прошло уже достаточно много времени и мне пора идти. Пока я шел к загону, мною владели два чувства и оба были достаточно сильные: страх и... гордость.

Большинство переломных моментов в жизни мы переживаем таким образом. Не могу вам сказать почему, но я знал, что пересекаю определенный рубеж на пути превращения из мальчика в мужчину. «Папка» верил в меня, и что бы я ни сказал, что бы ни сделал, тот факт,

что он в меня верит, помог мне обрести уверенность в своих силах. В тот день я загнал бычка обратно на пастбище...

## Необходимость инициации

Мужчине надо узнать свое имя. Ему надо узнать, что он может справиться с трудной ситуацией. Я употребляю здесь слово «узнать» не в модернистском, рационалистическом смысле. Я не имею в виду, что какая-то мысль проходит через кору головного мозга и у вас возникает определенный мысленный образ; так вы узнаете о битве при Ватерлоо или об озоновом слое — так большинство людей «узнаёт» о Боге или христианских истинах. Я имею в виду глубинное знание, знание, которое вы получаете, когда где-то побывали, прочувствовали что-то, пережили сами незабываемым образом. Так Адам «познал жену свою», и она дала жизнь ребенку. Адам не узнал о Еве, он познал ее на уровне «плоти и крови». Существует знание *о чем-то* и знание *чего-то*. Когда дело касается нашего вопроса, нам нужно последнее.

Главный герой фильма «Гладиатор», повествующего о событиях II века нашей эры, — воин из Испании по имени Максимус. Он был командующим римской армией, генералом, которого любили солдаты и стареющий император Марк Аврелий. Подлый сын императора, Коммодус, узнает, что его отец планирует сделать своим преемником Максимуса, но прежде чем Марк Аврелий успевает назвать имя нового императора, Коммодус убивает своего отца. Он приговаривает Максимуса к немедленной казни, а его жену и сына к распятию и сожжению. Максимусу удается спастись, но он не успевает спасти свою семью. Он попадает к работорговцам, которые продают его для участия в гладиаторских боях. Обычно это означало смертный приговор, но не для Максимуса, отважного борца. Ему не просто удастся выжить, он становится первым среди гладиаторов. В конце концов его привозят в Рим, чтобы он выступил в Колизее перед императором Коммодусом (который, конечно, считает Максимуса мертвым). После того как бойцы продемонстрировали необыкновенное мужество и бой завершился, император спускается на арену, чтобы поприветствовать гладиатора, чье лицо остается скрытым за шлемом.

Коммодус: Ты показал себя выдающимся борцом, испанец. Я не помню гладиаторов, равных тебе... Почему бы герою не показать нам свое лицо и не назвать свое настоящее имя? (Максимус молчит.) У тебя ведь есть имя?

Максимус: Меня зовут Гладиатор. (Он поворачивается и уходит.)

Коммодус: Как ты смеешь поворачиваться ко мне спиной?! Раб! Ты сейчас же снимешь свой шлем и назовешь свое имя.

Максимус: (Медленно, очень медленно поднимает шлем и поворачивается к своему врагу.) Мое имя Максимус Децимус Меридиус; Командующий Северной армией; Генерал легионов Феликса; Верный слуга настоящего императора, Марка Аврелия; Отец убитого сына; Муж убитой жены;

И я отомщу за себя, в этой жизни или в следующей.

Его ответ подобен мощной волне, которая становится все больше и все сильнее, прежде чем разбиться о берег. Куда должен отправиться мужчина, чтобы найти похожий ответ — чтобы узнать свое настоящее имя, имя, которое у него никогда никому не отнять? Это глубинное знание приходит только после *инициации*. Вам надо узнать, откуда вы родом; вам надо пройти через серию испытаний, чтобы проверить свою силу; вам нужно отправиться в путешествие; вам нужно встретиться лицом к лицу со своим врагом. Недавно один молодой человек пожаловался мне: «Я стал христианином, когда мне было пять лет, но никто никогда не показывал мне, что значит быть настоящим мужчиной». Сейчас он чувствует себя

потерянным. Он пересек всю страну, чтобы оказаться рядом со своей девушкой, но она отвергла его, потому что он не знал, кто он такой и зачем живет. Таких, как он, бесчисленное множество, — мужчин, не прошедших обряд инициации.

Служителям церкви нравится думать, что именно в ней мужчины проходят обряд инициации, но это не так. К чему церковь призывает мужчину? Каким она хочет видеть его?

Нравственным. Но этого совершенно недостаточно. Нравственность — это хорошо, но она не должна быть самоцелью. Павел сказал, что закон был для нас детоводителем ко Христу, но по пришествии веры мы уже не под руководством детоводителя, ибо мы сыны Божии (см.: Гал.3:24-26). Сын не нуждается в законе, ему предлагается нечто гораздо большее. Ему даются ключи от машины, отец берет его с собой, чтобы выполнить опасную миссию. Меня поразила одна душещипательная сцена, которая произошла в конце Гражданской войны, сразу после битвы при Аппоматтоксе, когда генерал Улисс Симсон Грант окружил армию генерала Роберта Эдуарда Ли. Целых пять лет Ли вел армию Северной Вирджинии через самые тяжелые испытания, какие только могут выпасть на долю мужчины. Казалось бы, солдаты должны были радоваться, что все закончилось. Но люди Ли цеплялись за поводья его лошади и умоляли его не оставлять их, просили дать им еще один шанс «побить этих янки». Ли стал для них отцом, он дал этим мужчинам то, чего у большинства из них до этого не было, — индивидуальность и место в истории.

Каждому мужчине нужен такой человек, как Роберт Ли или как бригадный генерал 29-й дивизии: «Видели, как надо захватывать дом? Вам понятно? Теперь знаете, как это делается?» «Да, сэр». Нам нужен кто-то, похожий на моего дедушку, который мог бы научить нас «держаться в седле». Но Ли уже давно нет, бригадные генералы встречаются редко, и мой дедушка умер много лет назад. Куда нам идти? К кому обратиться? К самому неожиданному источнику.

### **Как Бог совершает обряд инициации**

Несколько лет назад, находясь на том этапе своего пути, когда я особенно остро чувствовал себя потерянным и разбитым, я услышал выступление Гордона Далби, который только что завершил свою книгу «Исцеление мужской души». Он высказал мысль о том, что, несмотря на прошлое мужчины и неспособность его отца помочь ему стать настоящим мужчиной, Бог может поддержать его и дать ему все недостающее. Во мне зародилась надежда, но я задавил ее цинизмом, благодаря которому мог с некоторых пор контролировать движения своей души. Однажды ранним утром, по прошествии нескольких недель, а может быть месяцев, я спустился вниз, чтобы почтить и помолиться. Такие «моменты тишины» часто заканчиваются одинаково: я подхожу к окну, выходящему на восток, и наблюдаю за восходом солнца. Но в тот день я услышал, как Иисус шепотом спросил меня: «Позволишь ли ты Мне провести тебя через обряд инициации?» Прежде чем я успел осознать, проанализировать и усомниться в этих словах, мое сердце сказала «да».

«Кто может дать мужчине его имя? — спрашивает Джордж Макдоналд. — Лишь Бог. Потому что только Бог видит человека таким, какой он есть на самом деле». Макдоналд размышляет о белом камне, о котором в Книге Откровения говорится как об одной из наград, обещанных Богом всем «побеждающим». На этом белом камне будет написано новое имя. «Новое» лишь в том смысле, что оно отличается от того имени, которое дал вам мир, и уж конечно от того, которое появилось у вас вместе с раной. Ни один мужчина не увидит на этом камне слов «маменькин сынок», или «толстяк», или «чайка». Но по сути это новое имя вовсе не новое, ведь это ваше настоящее имя, оно всегда принадлежало вам, «тому существу, о котором Он думал, когда начинал творить младенца, тому, о котором Он не переставал думать в течение долгого процесса его создания» и искупления. Из 138-го псалма мы ясно понимаем, что Сам Бог соткал

нас во чреве нашей матери, что каждый из нас был задуман и создан уникальным, неповторимым образом. Он ясно представлял себе каждого из нас, и у каждого было имя.

Все люди подвергаются жестокой атаке, и все же Бог не забывает, какими Он создал их. Об этом говорит вручение белого камня, и мы начинаем понимать, какими сотворил нас Господь. История взаимоотношений Бога и человека — это история о том, как Бог призвал его, отправил его в путь и дал ему его настоящее имя. Большинство же из нас представляет, что это история о том, как Бог сидит на Своем престоле и ждет удобного случая, чтобы обрушить на человека шквал ударов, когда тот собьется с пути. Это не так. Бог создал Адама для приключений, битвы и красоты; Он создал нас, чтобы мы заняли наше уникальное место в Его истории, и Он борется за то, чтобы вернуть нам наш первозданный образ. Поэтому Бог призвал Авраама из Ура Халдейского и повелел ему идти в землю, которой тот никогда не видел. На этом пути Бог дал Авраму новое имя. Он стал Авраамом. Бог отправил Иакова в Месопотамию, чтобы он научился тому, чему ему следовало научиться и чего он никогда не узнал бы, оставаясь при своей матери. Когда он вернулся обратно в родной город, он стал прихрамывать и у него появилось новое имя.

Даже если ваш отец воспитывал вас должным образом, он мог лишь подвести вас к определенной черте. Рано или поздно наступает время, когда вам надо оставить все, что вам знакомо, и отправиться вместе с Богом в неизведанные края. Савл, например, думал, что он понимает, как устроен мир и как развивается его история, и ему очень нравилась та роль, которую он себе придумал. Он был героем своего собственного маленького сериала, «Савлом Мстителем». После небольшого происшествия по дороге в Дамаск он стал Павлом, и вместо того чтобы вернуться на старый, знакомый путь, он отправился на три года в Аравию, чтобы стать учеником Божьим. Иисус дает нам понять, что инициация может совершиться даже в том случае, если мы потеряли отца или деда. Иисус был Сыном плотника, а это значит, что Иосиф смог помочь Ему на начальном этапе Его пути. Но когда Иисус вырастет, Иосиф уходит со сцены. У Него появляется новый Учитель — Его настоящий Отец, — и именно от Отца Ему суждено узнать, Кто Он на самом деле и какова Его природа.

Инициация предполагает путешествие и серию испытаний, в которых мы узнаем свое истинное имя и свое подлинное место в истории. В книге Роберта Руарка «Старик и мальчик» дан классический образец такого типа взаимоотношений. В ней рассказывается о мальчике, которому надо многому научиться, и о старике, который обладает большой мудростью. Но обряд инициации совершается не за школьной партой, а *в поле*, где простые уроки, посвященные земле, животным и временам года, становятся уроками, посвященными жизни, человеческой природе и Богу. Каждое испытание приносит с собой *открытие*. Мальчику нужно внимательно следить за тем, что происходит вокруг, и задавать правильные вопросы. Учась охотиться на перепелов, ты многое узнаешь о себе самом: «Перепел быстрый, как удар хлыстом, и каждый раз, когда ты пытаешься его поймать, ты что-то доказываешь сам себе».

Большинство из нас неправильно понимает жизнь и то, что делает Бог. «Я думаю, что просто прошу Бога сделать мою жизнь легче», — сознался один мой пациент, хотя эти слова могли принадлежать многим из нас. Мы задаем неправильные вопросы. Большинство из нас спрашивает: «Господи, почему Ты допустил, чтобы это произошло со мной?» или «Господи, почему бы Тебе просто не...» (продолжить можете сами — «...помочь мне преуспеть в этом деле, вразумить моих детей, спасти мой брак» — вам виднее, о чем вы постоянно просите). Но для того чтобы отправиться в путь и пройти обряд инициации с Богом, вам надо научиться задавать другие вопросы: чему Ты сейчас пытаешься научить меня? Что Ты стремишься пробудить в моей душе? Что я должен увидеть? От чего Ты просишь меня отказаться? На самом деле Бог уже давно пытается провести вас через обряд инициации. Пройти его вам мешает неправильное отношение к своей ране и та жизнь, которую вы в итоге построили.

## Презрение к ране

«Мальчиков по-прежнему учат тому, что если рана болит, то это стыдно, — заметил Блай. — Рана, которая мешает тебе продолжить игру, — это девчоночья рана. Настоящий мужчина должен продолжать идти вперед, стиснув зубы». Мужчина должен вести себя подобно марафонцу, который во время бега сломал ногу, но обязан дойти до финиша, даже если ему придется ползти, и не издать при этом ни стога. Такого рода заблуждения приводят к тому, что для большинства из нас наша рана становится источником непомерного стыда. Мужчина не должен испытывать боли, и уж конечно не должен обращать на нее внимание. Мы видели слишком много фильмов, в которых хороший парень вытаскивает из своего тела стрелу, просто ломает ее и продолжает сражаться; или в него попадает пуля, а он продолжает скакать по каньону и ловить плохих парней. Поэтому большинство мужчин преуменьшает тяжесть своей раны. «Ничего страшного. Многим наносят раны в детстве. Со мной все в порядке». Царь Давид (парень, которого не назовешь слабаком) вел себя совсем по-другому. «...Я беден и нищ, — открыто признавался он, — и сердце мое уязвлено во мне» (Пс.108:22).

Или бывает так, что мужчина признаёт, что нечто произошло в его жизни, но отрицает, что это можно считать раной, так как он вполне заслужил это. После многих месяцев консультаций, во время которых мы с Дейвом обсуждали его рану, тот приговор, который он себе вынес, и тот факт, что он не мог получить ответ на свой вопрос от Евы, я спросил его: «Что могло бы убедить тебя в том, что ты — мужчина?» «Ничто, — ответил он. — Ничто не сможет меня убедить». Мы сидели в тишине, и по моим щекам текли слезы. «Ты ведь свыкся со своей раной, Дейв? Ты принял ее послание как нечто окончательное и неизменное. Ты думаешь, что твой отец был прав насчет тебя». «Да», — сказал он, не проявив никаких чувств. По дороге домой я плакал — о Дейве, о многих других мужчинах, которых я знал, и о себе, так как я понял, что и сам свыкся со своей раной и с тех пор пытаюсь просто примириться с жизнью. Просто терпеть. Более трагичным, чем сама трагедия, является лишь то, как мы к ней относимся.

Бог отчаянно борется за вас, за исцеление и освобождение вашего мужского сердца. Но рана, которую не признают, о которой недостаточно сокрушались, не может быть залечена. Рана, с которой вы смирились, тоже не может быть залечена, как и рана, которую вы считаете заслуженной. Именно поэтому Бреннан Мэннинг сказал: «Духовная жизнь начинается тогда, когда вы признаете, что ранены». Неужели? Да как же это возможно? Ответ прост: «Если вы не признаёте, что больны, то ваша болезнь не поддается лечению». Но, понимаете ли, здесь есть одна проблема. Большинство мужчин отрицают, что ранены: они отрицают, что это произошло, отрицают, что их рана болит, и уж точно отрицают, что их рана влияет на их сегодняшний образ жизни. Поэтому тот путь, которым Бог проводит мужчину во время инициации, становится таким трудным; этот путь кажется нам очень странным и даже жестоким.

Бог поражает нас в то самое место, куда мы уже были ранены.

## Оставьте свой фальшивый образ

Рана заставляет нас создавать себе фальшивый образ. Мы находим у себя какие-то дарования или таланты и пытаемся жить, эксплуатируя их. Например, Стюарт понял, что у него есть способности к точным наукам. Он перестал обращать внимание на свое сердце и стал тратить все силы на то, чтобы совершенствовать свой новый образ — образ мистера Спока. В стенах своей академии он чувствовал себя в безопасности, он заслужил признание и был вознагражден. Алекс же преуспел в спорте и создал себе образ «мачо», он превратился в животное, поедающее стекло. Стэн стал самым приятным парнем, которого вы когда-либо встречали. «Цель моей жизни, — признался он, — заключалась в том, чтобы быть для

окружающих Славным Парнем». Я же стал перфекционистом с несносным характером; стремясь добиться совершенства во всем, я ощущал себя в безопасности и надеялся получить всеобщее признание. «Когда мне было восемь, — сознался Бреннан Мэннинг, — родился мой фальшивый образ, он стал для меня защитой от боли. Этот самозванец, поселившийся внутри меня, шептал: „Бреннан, перестань быть самим собой, потому что таким ты никому не нравишься. Придумай себе новый образ, которым все будут восхищаться, не зная, какой ты есть на самом деле“». Обратите внимание на ключевую фразу: «он стал для меня защитой от боли», способом сохранить свою жизнь. Фальшивый образ — это образ, благодаря которому мы планируем спастись.

Поэтому Бог должен его разрушить. Часто это происходит на начальном этапе нашей инициации. Бог уничтожает наш план спасения, Он разрушает наш фальшивый образ. В предыдущей главе я рассказал вам о плане, который придумал Брэд, чтобы спастись: он собирался найти хорошую компанию и присоединиться к ней. Но даже после того, как несколько раз ему не удавалось осуществить этот план, после того, как несколько раз его сердце было разбито вдребезги, он не оставил своей идеи. Он просто считал, что выбрал не ту цель, но если он найдет «правильную» группу, то его план осуществится. Нам трудно отказаться от нашего плана спасения, он, как осьминог, обвивает наше сердце. Так что же Бог сделал для Брэда? Он все разрушил. Он позволил Брэду думать, что тот нашел *ту самую* группу людей, а затем Он лишил его всякой свободы действовать по собственному усмотрению. Брэд написал мне письмо, в котором описал свои переживания:

Бог все разрушил, лишил меня всего, чем я обычно приводил людей в восхищение. Я знаю, к чему Он стремился. Он поставил меня в такое положение, когда мои самые глубокие сердечные раны — и грехи — стали очевидны. Я стал плакать и тут отчетливо увидел все эти образы, в которых хотел предстать перед окружающими, — оратор, консультант по вопросам семьи и брака, член «правильной» группы, — и мне показалось, что Иисус просит меня, чтобы я от них отказался. Реакция моего сердца меня удивила — я почувствовал невероятный страх. И понял, что никогда не добьюсь того, чего хочу. В моей душе созрел вывод: «Бог хочет моей смерти! Если я откажусь от этих образов, то никогда не войду ни в какую группу, никогда никем не стану. Бог просит меня умереть». Это было моей надеждой на спасение.

Почему Бог бывает таким жестоким? Почему Он совершает такие ужасные вещи: наносит удар в то самое место, куда мы уже были ранены? Иисус предупреждал нас: «...кто хочет жизнь (Синод. пер. «душу») свою сберечь, тот потеряет ее...» (Лк.9:24). Иисус говорит здесь не о физиологическом существовании человека. Этот отрывок вовсе не о попытке спасти свою жизнь, отказавшись принять мученическую смерть, или о чем-то в этом роде. Под словом «жизнь» Христос подразумевает душу, наш внутренний мир, наше сердце. Он говорит, что, пытаясь спасти свою душу и строя планы спасения и защиты своей внутренней жизни, мы на самом деле разрушаем себя. «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их — путь к смерти», — говорится в Книге Притчей (16:25). Фальшивый образ, наш план спасения, кажется нам таким правильным. Он укрывает нас от боли и гарантирует нам немного любви и признания. Но фальшивый образ — это ложь, весь наш план строится на обмане. Это смертельная ловушка. Бог слишком сильно любит нас, чтобы позволить нам снова и снова пытаться осуществить этот план. Поэтому Он препятствует нам самыми разными способами.

Чтобы напомнить мужчине о его ране и таким образом дать шанс на исцеление и освобождение его настоящего «я», Бог разрушает его фальшивый образ. Он лишает нас всего, чем мы так дорожим, чтобы дать нам жизнь. Роберт Редфорд в фильме «Природный дар»

играет бейсболиста по имени Рой Хоббс, возможно, самого талантливого бейсболиста всех времен. Он — настоящее чудо, одаренный молодой человек, который попадает в высшую лигу. Но всем его мечтам о карьере профессионального бейсболиста приходит конец, когда из-за судебной ошибки его приговаривают к тюремному заключению за убийство. Годы спустя Хоббс получает второй шанс. Он подписывает контракт с командой «New York Knights» («Рыцари Нью-Йорка») — самой слабой командой в этой лиге. Но благодаря своему удивительному дару, не пропавшему у него с годами, Хоббс ведет «Рыцарей» от бесславия к серии решающих игр на первенство в национальной лиге. Он сплачивает свою команду, становится центром надежд и мечтаний своих товарищей.

Кульминацией фильма становится борьба за звание чемпиона. «Рыцари» проигрывают. Счет 2:0 в пользу команды из Питсбурга. Когда Хоббс взял в руки биту, у «Рыцарей» было два «аута», а игроки стояли на первой и третьей базе. Он был их единственным шансом, это был его час. А теперь вы должны узнать о чем-то очень важном, о решающем моменте всей этой истории. Еще со времен учебы в школе Хоббс всегда играл битой, которую сам вырезал из дерева, росшего у него во дворе и погибшего от удара молнии. На бите были выжжены молния и слова «чудо-мальчик». Эта бита была символом его силы, его одаренности. Он никогда не пользовался другой. Сжимая в руках свою биту, Хоббс выходит на поле. В первый раз он промахивается, второй удар оказывается неудачным. Третьим ударом он отправляет мяч в долгий полет вдоль линии первой базы; кажется, этот удар должен принести команде победу, но в итоге он тоже оказывается неточным. Когда Хоббс возвращается на свое место, он видит, что его бита, разлетелась на кусочки. Настолько сильным был его последний удар.

Это и есть решающий момент в жизни мужчины, когда все, на что он надеялся, рушится, когда его любимая бита разлетается на кусочки. Все его усилия оказываются тщетными; его увольняют с работы; его отстраняют от служения в церкви; его подкашивает болезнь; от него уходит жена; выясняется, что его несовершеннолетняя дочь беременна. Что он должен делать? Останется ли он в игре? Спрячется ли он в убежище? Попытается ли вернуть все на круги своя, как поступают многие мужчины? Настоящая проверка для мужчины, его искупление начинается именно тогда, когда он перестает надеяться на то, на что уповал всю свою жизнь. *Настоящее путешествие начинается тогда, когда фальшивый образ перестает оправдывать ваши ожидания.* Казалось, прошла вечность, пока Хоббс неподвижно стоял над битой, сжимая в руках то, что от нее осталось, пытаясь осознать свою потерю. Бита была безнадежно испорчена. Затем он сказал мальчику на поле: «Бобби, пойд и принеси мне другую биту». Он остался в игре и произвел удар, благодаря которому его команда победила.

Бог отберет и нашу «биту». Он что-то сделает, чтобы разрушить наш ложный образ. Стюарт «спасал» себя, пытаясь стать бесчувственным. Год назад от него ушла жена. Ей надоело его «двухмерное» существование; да и какой женщине понравится быть замужем за мистером Споком? Алекс недавно пережил серию таких серьезных приступов панического страха, что даже боялся выходить из дома. Его образ уверенного в себе «мачо» рассыпался в пух и прах. Поначалу в это никто не мог поверить; этому не верил и сам Алекс. Ведь он был непобедимым, самым сильным из всех, кого вы когда-либо встречали. Но это была всего лишь защита от боли, которую причиняла ему его рана. Наше поражение не обязательно будет таким драматическим. Просто мужчина может однажды проснуться и понять, что он потерялся, потерялся, как Данте, который написал о себе: «Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу». Так произошло со мной, и этот момент стал поворотным в моей жизни.

Молодым человеком я отправился в г. Вашингтон, пытаясь стать кем-то, доказать что-то, добиться чего-то. Самое ужасное заключалось в том, что мне это удалось. Я заслужил признание и одобрение. Но всю мою жизнь можно было назвать попыткой выжить — все мои

поступки были продиктованы не желаниями сердца, а стремлением что-то доказать, преодолеть, ухватить. Вот что рассказал Мэннинг о созданном им фальшивом образе: «Я усердно учился, мне ставили отличные оценки, я получил право на стипендию, но каждую минуту меня преследовал ужас одиночества, ощущение, что я никому не нужен». Однажды утром, после двух лет такого существования, я проснулся и понял, что ненавижу свою жизнь.

Тому, кто урок Твой усвоить готов,  
Как многое можешь Ты дать!  
Кому-то даешь ты безмерную боль,  
Которую нечем унять;  
В того отвратительной смерти стрела  
Нацелена ночью и днем,  
А этого яд безответной любви  
Сжигает палящим огнем.  
Одним Ты мучительный голод даешь  
И робкое сердце — другим;  
Кому-то — бессилье, что боли больней,  
А кто-то тревогой томим;  
Кому-то на весь окружающий мир  
Даешь Ты безрадостный взгляд:  
Не зная гармонии в злобной душе,  
Он собственной жизни не рад;  
Исполнен презренья ко всем и всему  
(И даже к себе в том числе),  
Зимою и летом лишь мерзость одну  
Он видит на грешной земле.  
Безумье поймало в капкан одного,  
Другой — до того одинок,  
Что хочет порой в тишине заскулить,  
Как брошенный жалкий щенок.  
Кому-то даешь Ты сполна испытать  
Обиды, болезни, вдовство;  
Иные живут с ледяною душой —  
А это ужасней всего!  
Чем больше старается дьявол вредить,  
Тем дальше от фальши и лжи  
Он нас отвращает, и к вере святой  
Тем тверже стремленье души —  
К Тебе, Кто навек нас с Собой примирил,  
В Ком заново мы родились,  
К Тебе, Тот единственный, Сущий над всем,  
В Ком «есть» и «возможно» слились.  
*Джордж Макдоналд, «Diary of an Old Soul»*

Этот момент, когда кажется, что Бог настроен против всего, что мы считаем важным в своей жизни, является очень опасным. Сатана использует свой шанс и набрасывается на наше сердце, чтобы обвинить Бога. «Видишь, — говорит он, — Бог зол на тебя. Ты разочаровал его. Если бы Он любил тебя, то облегчил бы твою жизнь. Он не хочет для тебя лучшей участи, понимаешь?» Враг будет искушать нас, подталкивая к тому, чтобы мы попытались снова взять все в свои руки и восстановить свой фальшивый образ. Но мы должны помнить, что Божьи

поступки продиктованы любовью, что именно из любви Он разрушает наш ложный образ. Как напоминает нам автор Послания к Евреям, Господь наказывает именно сына, поэтому не теряйте своего сердца (см.: Евр.12:5-6).

Бог ранит нас, чтобы спасти. Мы думаем, что это уничтожит нас, но на самом деле все наоборот — то, что разрушает нас, должно нас спасти. Если мы хотим отправиться с Ним в путешествие, которое вернет нам наше истинное «я», мы должны оставить свой фальшивый образ — отказаться от него добровольно. Это кажется нам безумием, и мы начинаем чувствовать себя необычайно уязвимыми. Брэд перестал искать «свою» группу. Стюарт открыл свое сердце для чувств, для близких отношений, для всего, что давно отверг. Алекс перестал «есть стекло», отказался от образа «мачо», чтобы увидеть в себе то, чего раньше не позволял себе видеть. Я перестал быть перфекционистом, уехал из Вашингтона и отправился на поиски своего сердца. Нам нужно всего лишь согласиться оставить все, на что мы надеялись раньше, и отправиться в рискованное путешествие вместе с Богом. Мы можем решиться на этот шаг самостоятельно или можем ждать, пока Бог подтолкнет нас к этому.

Если вы не знаете, как выглядит ваша маска, какой ложный образ вы создали себе, тогда спросите тех людей, с которыми вы живете и работаете: «Какое впечатление я на тебя произвожу? Каково тебе жить со мной (или работать со мной)? Чего ты *опасаешься*, находясь рядом со мной?» Если вы всегда молчите на собрании, потому что боитесь сказать какую-нибудь глупость, значит, пришло время высказаться. Если же вы привыкли доминировать на собрании, так как лишь роль руководителя позволяет вам чувствовать себя достойным человеком, значит, вам надо немного помолчать. Если вы занимаетесь спортом, потому что эти занятия придают вам уверенности в себе, значит, возможно, пришло время немного передохнуть и побыть дома с семьей. Если же вы никогда не играли в спортивные игры, значит, пора отправиться в спортзал и размяться с другими парнями. Иными словами, надо встретиться лицом к лицу со своими страхами. Отбросить фиговый лист, выйти из тени. И надолго? Сколько это должно продолжаться? Дольше, чем вам хотелось бы; достаточно долго, чтобы вы смогли поднять глубинные вопросы, позволили своей ране обнаружить себя.

Утрата ложного образа переживается очень болезненно; вы долгие годы носили маску, и ее потеря воспринимается как потеря близкого друга. Под этой маской скрывалась вся ваша боль, все ваши страхи, от которых вы бежали и прятались. Когда мы позволяем им выйти наружу, то до основания сотрясаем свой мир. Брэду казалось, что он вот-вот умрет, вы тоже можете это пережить. А может быть, вы будете чувствовать себя как Энди Галлахорн, написавший песню «Железные стержни»:

Так вот как чувствуешь себя на дне отчаяния,  
Когда дом, который ты строил, рухнул.  
Так вот что чувствуешь, когда понимаешь, что наедине с собой  
Ты совсем не тот, каким хотел казаться.

Но это не конец пути, это начало тропинки, ведущей вперед. И вы направляетесь по ней к свободе, исцелению и обретению своего настоящего «я». Послушайте продолжение песни Энди:

Так вот что чувствуешь, когда возвращаешься к жизни  
И начинаешь снова бороться, чтобы овладеть ситуацией,  
Так вот что чувствуешь, когда обретаешь свободу

И разбиваешь цепи, которые сковывали твою душу.

## Уйдите от Женщины

Когда мы оставим свой фальшивый образ, мы почувствуем себя уязвимыми и беззащитными. У нас появится непреодолимое желание обратиться за помощью к нашим утешителям, к тем, у кого мы обычно находили успокоение. Слишком многие из нас обращались к женщине, чтобы почувствовать себя мужчиной, поэтому мы должны оставить и ее. *Я вовсе не имею в виду, что вам нужно бросить свою жену.* Я имею в виду, что вам нужно перестать требовать от нее, чтобы она вас оценивала, сражалась за вас; вы должны оставить попытки получить ответ на свой вопрос от нее. Некоторые мужчины думают, что таким образом разочаруют свою женщину. Если вы все эти годы были пассивным, ходили вокруг своей жены на цыпочках, никогда не «раскачивали лодку», значит, пришло время это сделать. Начните ей прекословить, заставьте ее разозлиться на вас. Если же вы человек жесткий и вспыльчивый (или всегда стремящийся добиться своего), значит, вам надо *перестать плохо обращаться с ней*. Вам надо перестать срывать на ней свой гнев; и вы должны прекратить думать о ней как о той, которой суждено сделать из вас мужчину. Раскаяться для такого человека означает стать *добрым*. Мужчины обоих типов по-прежнему приходят к женщине. Их раскаяние будет зависеть от того, с чем они придут к ней. Многим молодым людям я советовал разорвать отношения с женщиной, с которой они *встречались*, так как они делали ее смыслом своей жизни. Она была Солнцем их галактики, вокруг которого они вращались. Но мужчине нужна другая орбита. Ему нужно иметь дело, цель в жизни, ему нужно узнать свое имя. Только тогда он будет готов встретиться с женщиной, так как лишь тогда ему будет куда ее пригласить. Один мой друг рассказал мне, что в африканском племени масаи молодой человек не может начать ухаживать за женщиной до тех пор, пока не убьет льва. То есть до тех пор, пока не пройдет обряд инициации. Я видел слишком много молодых людей, состоящих в своеобразной эмоциональной интимной связи с девушкой. Они ухаживают за ней, не предлагая ей свою силу, они наслаждаются ее красотой, находят у нее подтверждение своей мужественности и чувствуют себя настоящими мужчинами. Они ведут с ней задушевные, «интимные» разговоры. Но при этом не связывают себя никакими обязательствами; они *не способны* это сделать. Такое отношение к девушке нельзя назвать честным. Одна моя хорошая знакомая, целый год состоявшая в подобной «связи» с молодым человеком, сказала: «Я никогда не была уверена в том, что я для него что-то значу».

Если мы чувствуем влечение к Златовласке, то должны признать, что за ним стоит нечто большее. Как заметил Блай,

Что можно сказать о мужчине, который влюбляется в ослепительно красивое лицо, которое видит в другом конце комнаты? Можно сказать, что его душе надо проделать определенную работу. Его душа требует внимания. Вместо того чтобы добиваться женщины и пытаться сделать ее своей во что бы то ни стало... ему нужно остаться в одиночестве, удалиться куда-нибудь, возможно в горы, месяца на три, писать стихи, плавать по реке на каноэ и мечтать. Это спасло бы некоторых женщин от больших неприятностей.

*Iron John*

Повторюсь, все вышесказанное вовсе не дает вам права на развод. Мужчина, женись на женщине, дает ей торжественное обещание; ему никогда не залечить свою рану, если он заменит ту, которую обещал любить вечно, другой. Иногда женщина сама оставляет мужчину;

это совсем другая история. Слишком много мужчин ухаживали за ней, упрасывая ее не уходить. Если же она уходит, возможно, вашей душе надо проделать определенную работу. Я хочу сказать, что путь к мужественности всегда уводит мужчину от женщины, для того чтобы он смог вернуться к ней, найдя ответ на свой вопрос. Мужчина приходит к женщине не для того, чтобы обрести силу; он приходит к ней, чтобы *проявить* свою силу. Вам не нужна женщина, чтобы стать настоящим мужчиной; и настоящему, сильному мужчине она не нужна. Августин сказал: «Позволь моей душе восхвалить Тебя за всех этих красавиц, но не позволь ей привязаться к ним, попавшись в ловушку любви». Мы попадаемся в эту ловушку, когда позволяем женщине давать оценку своей душе.

Однако здесь замешано что-то еще, что-то более глубокое, чем наш главный вопрос. Что еще мы пытаемся найти у Златовласки? Какую боль мы хотели бы смягчить с ее помощью? Мы пытаемся найти у нее милосердие, поддержку, красоту, восторг — другими словами, мы пытаемся найти *Бога*. Я не шучу. На самом деле мы ищем Бога.

Было время, когда Адам беспрепятственно пил из источника Любви. Он — наш праотец и прообраз — жил в тесном общении с самым прекрасным и незамутненным Источником жизни. У Адама был Бог. Правильно, не хорошо было быть человеку одному, и Бог дал нам Еву, позволил нам нуждаться и в ней тоже. Но после падения что-то произошло, что-то *изменилось*. Ева заняла в жизни мужчины место Бога. Позвольте мне прояснить этот момент.

Адам не был обманут змеем. Знаете ли вы об этом? Павел ясно указывает на это в Первом послании к Тимофею (2:14) — Адам согрешил не потому, что прельстился. Его грех был другого рода; в некотором смысле этот грех был более тяжким, так как Адам совершил его с открытыми глазами. Мы не знаем, как долго длился этот период, но в истории Эдема был момент, когда Ева согрешила, а Адам был безгрешен; она уже вкусила запретный плод, но у него все еще был выбор. Я думаю, что он рассуждал примерно так: «Я потерял свою *ezer kenegdo*, свою родственную душу, самого близкого друга, который у меня был. Я не знаю, какой отныне будет жизнь, но я знаю, что не смогу жить без нее».

Адам предпочел Еву Богу.

Если вы думаете, что я преувеличиваю, просто оглянитесь вокруг. Посмотрите на изобразительное искусство, поэзию, музыку, шедевры драматургии, посвященные прекрасной женщине. Прислушайтесь к языку, которым мужчины описывают ее. Обратите внимание на одержимость, с какой они делают это. Что же это, как не *поклонение* женщине? Мужчина приходит в мир, где нет Бога, Который был самой большой радостью человека, его восторгом. Испытывая сильное стремление к тому, чему он не может дать названия, он встречает дочь Евы, и дальше все развивается по знакомому сценарию. Она — самое близкое создание, с которым мы когда-либо встречались, венец творения, воплощение Божественной красоты, тайны, нежности и очарования. И стремясь к ней, мы стремимся не только к женщине, но и к Богу. Мужчина, лишенный своей истинной любви, своей жизни, Бога, находит нечто другое. Что может быть лучшей заменой всему этому, как не дочь Евы? Ничто в окружающем нас тварном мире даже близко не может сравниться с ней.

Одному молодому человеку, который с восьмого класса ни разу не оставался без подруги, я посоветовал как-то разорвать все отношения и целый год ни с кем не встречаться. Если бы вы взглянули на него в этот момент, вам показалось бы, что я предложил ему отрезать руку... или еще что похуже. Понимаете, что на самом деле скрывается за этим? Заметьте, что борьба с порнографией или мастурбацией становится значительно более трудной, если вы остались в одиночестве, или потерпели какое-то поражение, или ищите утешения. Она становится еще более напряженной, если вы «приближаетесь» к своей ране. Стремление к тому, чтобы боль

прошла, и влечение к другим утешителям могут казаться неодолимыми. Я наблюдал это, общаясь со многими мужчинами. Я знаю это по себе. Но если вы полагаете, что именно это поможет вам утолить жажду, то почему вам по-прежнему хочется пить, после того как вы сделали не один глоток? Это не тот колодец.

Мы не должны повторять выбор Адама; мы должны предпочесть Еве Бога. Мы должны прийти со своей болью к Нему. Так как только Бог может исцелить наши раны.

## Глава 7. Исцеление раны

Сорвиголова, почему ты никак не образумишься?

Ты слишком долго преодолевал препятствия,

Да, с тобой нелегко, но я знаю,

Что у тебя есть на это свои причины...

Лучше бы ты позволил кому-нибудь полюбить тебя,

Пока еще не слишком поздно.

*«Иглз»*

Задача исцеления сводится к тому, чтобы научиться уважать себя как творение Божье, не больше и не меньше.

*Уэнделл Берри*

Самое сильное желание нашего сердца — это союз с Богом. Бог создал нас для союза с Собой: в этом заключается подлинная цель нашей жизни.

*Бреннан Мэннинг*

Мне кажется, у вас сложилось неверное представление о моих отношениях с сыновьями.

Лазанье по горам, плавание на каноэ, борьба, поиски приключений — вы могли подумать, что наш дом напоминает военную академию в каком-нибудь захолустье или что мы состоим в одной из милитаристских сект. Поэтому я хотел бы рассказать вам о самом приятном для меня моменте в течение дня. Он наступает поздно вечером, когда мальчики собираются ложиться спать, когда они почистили зубы и мы все вместе помолились перед сном. Когда я укладываю их в постель, один из них просит: «Пап, а можно мы сегодня полежим вместе?» Обычно после этого мы уютно устраиваемся в кровати, которая не достаточно широка для нас двоих — поэтому мы оказываемся очень близко друг к другу, — и, лежа в темноте, просто разговариваем. Обычно мы начинаем смеяться, а затем переходим на шепот, потому что остальные дети начинают просить нас «вести себя потише». Иногда все заканчивается щекоткой, а иногда мальчики используют это время, чтобы задать мне серьезные вопросы о жизни. Но чем бы мы ни занимались, самое главное — то, что стоит за всем этим: дружба, близость, ощущение единства.

Конечно, мои мальчики хотят, чтобы я отправился вместе с ними на поиски приключений, и они любят меряться со мной силами. Но за всем этим стоит глубокое чувство привязанности и любви, которое не выразить словами. То, чего они хотят больше всего, то, к чему и я стремлюсь больше всего на свете, — это единство наших душ. Том Вульф сказал:

Как мне кажется, самым важным для любого мужчины является поиск отца, не просто отца по плоти, не просто отца, которого он потерял в юности, но отца, который был бы воплощением силы и мудрости, не имеющим отношения к его нуждам и превосходящим его голод; поиск того, с кем его объединяла бы вера и сила.

## **Источник настоящей силы**

Парни, все как один, стесняются своей внутренней пустоты и своих ран; для большинства из нас — это мощный источник стыда, как я уже говорил. Но так быть не должно. С самого начала, еще до грехопадения и атаки сатаны, наше существование было абсолютно зависимым по своей сути. Посмотрите на дерево и его ветви. Христос объясняет нам: мы — ветви, а Он — лоза, Он дает нам жизнь. Вот как все было задумано. Он говорит даже больше: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). Он не ругает нас, не насмехается над нами, в Его словах нет сожаления, и Он не думает что-то типа *«Как бы Я хотел, чтобы они взяли себя в руки и перестали так сильно во Мне нуждаться»*. Вовсе нет. Мы созданы быть зависимыми от Бога; мы созданы для союза с Ним, без этого наша жизнь не будет счастливой. Как заметил К. С. Льюис, «машина создана так, что ей необходим бензин, чтобы ехать, и без него она не тронется с места. Человек же создан так, что он не может жить без Бога. Бог — это горючее, которое по Его замыслу способно воспламенять наши души, это пища, которая по Его замыслу способна питать их. И никак иначе».

Здесь наш грех и наша культура действуют заодно и держат нас связанными и сломленными, не дают нам исцелить нашу рану. Наш грех — это упрямая часть нашего «я», которая хочет, помимо всего прочего, быть независимой. Эта та часть нашей души, которая настойчиво стремится жить так, чтобы ни от кого не зависеть — особенно от Бога. Наша культура услужливо предлагает нам образы Джона Уэйна, Джеймса Бонда и других «настоящих мужчин», у которых есть лишь одна общая черта — они *одиночки*, им никто не нужен. В глубине души мы начинаем верить, что если нам кто-то для чего-то нужен, значит, мы слабы, мы неполноценны. Именно поэтому мужчина никогда не останавливается, чтобы спросить дорогу. Я сам такой: «Я знаю, как добраться до нужного места, я сам найду дорогу, большое спасибо». Только когда я уже окончательно и бесповоротно заблудился, я останавливаюсь и прошу мне помочь, но при этом ощущаю себя полным ничтожеством.

Иисусу все это было незнакомо. Мужчина, Который без колебания отвечал на вызов лицемеров и открыто противостоял им, Тот, Кто, сделав бич из веревок, выгнал всех торгующих из храма, Властелин ветра и моря, жил в полной зависимости от Своего Отца. «...Истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего...»; «...Послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом...»; «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела». Все это не смущает Иисуса; совсем наоборот. Он хвалится Своими отношениями с Отцом. Он счастлив сказать всем, кто готов Его слушать: «Я и Отец — одно» (см.: Ин.5:19; 6:57; 14:10; 10:30).

Почему это так важно? Потому что слишком много знакомых мне мужчин живут, абсолютно не понимая сути христианства. Для них христианство становится «вторым шансом» привести в порядок свою жизнь. Они получили прощение, а дальше они видят свою задачу в том, чтобы следовать определенным правилам поведения. Они пытаются закончить марафон со сломанной ногой. А теперь следите за моей мыслью предельно внимательно: помните ли вы, что мужественность — это субстанция, которая передается от отца к сыну? На самом деле за этим, как и за многим в жизни, скрывается нечто гораздо более глубокое. Настоящая сила передается нам от Бога, когда мы живем в тесном союзе с Ним. Обратите внимание, насколько важен и значим был этот союз в жизни царя Давида. Не забывайте, что это был настоящий мужчина, отважный боец, но послушайте, как он описывает в псалмах свои отношения с Богом:

*...Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя!*  
*Пс.17:2*

*Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; Сила моя! Поспеши на помощь мне...*  
*Пс.21:20*

*... Я к Тебе прибегаю, Ибо Бог — заступник мой.*  
*Пс.58:10*

Осмелюсь предположить, что Давид в любой момент мог бы бросить вызов Джону Уэйну или Джеймсу Бонду; и все же этот настоящий мужчина не стыдился признавать свою полную зависимость от Бога. Мы знаем, что должны были быть воплощением силы; знаем, что мы не такие, какими были созданы, и для нас это несоответствие становится источником стыда. Когда совсем недавно мы с Дейвом обсуждали его рану и говорили о необходимости прикоснуться к ней, чтобы исцелить ее, он стал протестовать. «Я даже не хочу говорить об этом. Для меня это слишком болезненно».

Обычно мужчины не любят говорить о своих душевных ранах. Многие рассказывают, что в душе чувствуют себя ребенком и ненавидят себя за это. «*Перестань вести себя как мальчишка*», — приказывают они сами себе. Но Бог так не думает. Он в ярости от того, что с вами произошло. «...Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Лк. 17:2). Представьте, что бы вы почувствовали, если бы все полученные вами раны, если бы все перенесенные вами удары достались мальчику, которого вы любите, — например, вашему сыну. Почувствовали бы вы презрение к нему из-за того, что он никак не может оправиться от этих ударов? Нет. Вы почувствовали бы сострадание. Как написал Джерард Мэнли Хопкинс,

Мое сердце позволило мне быть  
более сострадательным;  
Позволило с этих пор по-доброму  
относиться к своей печали.

В фильме «Умница Уилл Хантинг» мы видим прекрасный пример того, что может произойти, когда мужчина понимает, что «свыкся» со своей раной, и узнаёт, что это положение можно изменить. Уилл Хантинг (его играет Мэтт Деймон) — одаренный молодой человек, гений, который работает уборщиком в Массачусетском технологическом институте и живет в самом бандитском районе города. Никто не знает о его таланте, потому что он прячет его под маской «упрямого парня, сбившегося с пути истинного». Он — боец (жесткий, сильный мужчина). Его ложный образ сформировался под воздействием раны, нанесенной отцом; Уилл не знал своего настоящего отца, а его отчим часто приходил домой пьяным и безжалостно избивал пасынка. После того как Уилла арестовали за участие в драке — а он ввязывался в драки бесчисленное количество раз, — по приговору суда он был отпущен на свободу с одним условием: он должен прийти на прием к психологу Шону (его играет Робин Уильямс). Между ними возникает определенная близость, впервые в жизни Уилла о нем проявляет заботу старший мужчина. И с этого момента для него начинается обряд инициации. В конце одной из последних встреч Шон и Уилл заговорили об избиениях, которым подвергался Уилл в детстве, ведь теперь о них было написано в его деле.

Уилл: Так, э-э-э... слушай, что значит «Уилл не способен почувствовать

привязанность к кому-либо», это то, о чем мы говорили? «Страх быть брошенным»? Именно поэтому я разорвал отношения со Скайлер [его подруга]?

Шон: Я не знал, что ты с ней больше не встречаешься.

Уилл: Не встречаюсь.

Шон: Хочешь об этом поговорить?

Уилл: (уставившись в пол) Нет.

Шон: Эй, Уилл... Я, конечно, многого не знаю, но посмотри сюда (берет в руки его дело)... Это не твоя вина.

Уилл: (пытаясь уклониться от разговора) Да, я знаю.

Шон: Посмотри на меня, сынок. Это не твоя вина.

Уилл: Я знаю.

Шон: Это не твоя вина.

Уилл: (занимая оборонительную позицию) Я знаю.

Шон: Да нет же, ты не знаешь. Это не твоя вина.

Уилл: (обороняясь) Я знаю.

Шон: Это не твоя вина.

Уилл: (пытаясь закончить разговор) Хорошо.

Шон: Это не твоя вина... не твоя вина.

Уилл: (со злобой) Не [путаю] меня, Шон, только не ты.

Шон: Это не твоя вина... не твоя вина... не твоя вина.

Уилл: (бросаясь к нему в объятия, плача) Извини меня, извини.

Вам не надо стыдиться того, что вы нуждаетесь в исцелении; вам не надо стыдиться того, что вы обращаетесь к кому-то в поисках силы; вам не надо стыдиться, что вы чувствуете себя юным и испуганным. Это не ваша вина.

## **Прикосновение к ране**

Отец Фредерика Бучнера покончил жизнь самоубийством, когда его сыну было десять лет. Он оставил записку своей жене: «Я обожаю и люблю тебя, но я — плохой человек... Отдай Фредди мои часы. Отдай Джейми мою перламутровую булавку. Я люблю тебя всей душой», — затем он закрылся в гараже и завел мотор своей машины, так что все помещение очень скоро наполнилось выхлопными газами. Это случилось осенним субботним утром. В тот день он должен был вести Фредерика и его брата на футбольный матч. Вместо этого он навсегда ушел из их жизни. Как десятилетнему мальчику относиться к подобному событию?

Ребенок воспринимает жизнь такой, какая она есть, потому что у него нет выбора. В то субботнее утро мир пришел к концу, но каждый раз, когда мы переезжали на новое место, я видел, что мир рушится, а потом ему на смену приходил другой мир. Как сказал Марк Твен, когда кто-то, кого вы любите, умирает, вы чувствуете то же, что чувствует человек, который в огне пожара лишился дома; только спустя многие годы вы понимаете невосполнимость своей потери. Я шел к осознанию этого дольше, чем другие, если я вообще смог осознать это полностью. А со временем я так глубоко «закопал» эту потерю, что боялся даже мимоходом вспомнить или заговорить о ней.

*The Sacred Journey*

Так и мы поступаем со своей раной. Мы предаем ее забвению и никогда не вспоминаем о ней. Но мы должны вспомнить о ней, или точнее, мы должны «прикоснуться» к ней. Я сумел

«прикоснуться» к своей ране неожиданно для самого себя, обратив внимание на свои вспышки гнева. После того как около одиннадцати лет назад мы переехали в Колорадо, я заметил, что срываю свой гнев на сыновьях по незначительным поводам. Опрокинутый стакан с молоком мог спровоцировать целую бурю. *«Да, Джон, — подумал я, — что-то происходит в твоей душе, и тебе лучше разобраться в этом как следует».* Когда я стал исследовать причины своего гнева с помощью моего дорогого друга Брента, я понял, что на самом деле я был так зол из-за того, что чувствовал себя одиноким в мире, который постоянно требовал от меня больше, чем я мог ему дать. По какой-то причине в глубине души я ощущал себя очень юным, десятилетним мальчишкой в мире взрослых мужчин, лишенным мужской силы, позволяющей справляться с трудностями. За этим скрывался еще больший страх — страх потерпеть неудачу, быть разоблаченным и, наконец, страх оказаться никому не нужным. *«Откуда взялся этот страх? — спрашивал я себя. — Почему в этом мире я чувствую себя таким одиноким... таким незрелым? Почему в моем сердце есть чувство какой-то осиротелости?»*

Я нашел ответы на эти вопросы благодаря нескольким фильмам. Как я уже писал в других своих книгах, сначала меня поразил фильм «И катит воды река». Меня тронула в нем прекрасно рассказанная история о мальчиках, которые, можно сказать, росли без отца, за исключением тех моментов, когда он брал их с собой на рыбалку, но в конце концов они лишились даже этого. Я понял, что тоже потерял своего отца, и, как Бучнер, «закопал» свою потерю настолько глубоко, что со временем боялся даже вспоминать о ней. Глубокий след оставил во мне фильм «Совершенный мир», так как благодаря ему я понял, как много для мальчика значит отец; понял, как я стремился к таким близким отношениям с кем-то по-настоящему сильным, кто любил бы меня и мог бы сказать мне мое имя. Я был слишком похож на Уилла Хантинга, потому что я, как и он, был бойцом, который ощущал, что он одинок, и противостоял этому миру. Я так же свыкся со своей раной и не мог избавиться от боли, которую она мне причиняла. Я думал, что все это происходит по моей вине.

Таким образом, посредством этих историй Господь незаметно подбирался ко мне, потому что я не мог заставить себя спуститься в глубины своего сердца, к своей самой болезненной ране. Зачастую этот отрезок пути все мы проводим в борьбе. Наша маска, наш «стиль жизни» — это своеобразная детально продуманная защита, которая не дает нам прикоснуться к раненому сердцу. Это добровольная слепота. «Наш ложный образ упрямо мешает нам увидеть свет, осознать свою пустоту и неискренность», — сказал Мэн-нинг. Среди вас, мои читатели, есть те, кто до сих пор не понимают, что представляет собой их рана, и даже не видят того ложного образа, который они создали под ее воздействием. Ах, насколько удобна такая слепота. Счастливое неведение. Но непризнанная рана — это незалеченная рана. Мы должны прикоснуться к ней. В этом вам может помочь ваш гнев; или чувство отверженности, которое вы испытываете; или неудача; или утрата «любимой биты» и вмешательство Бога, разрушающего ваш ложный образ. А может помочь простая молитва: «Иисус, позволь мне прикоснуться к моей ране».

Он говорит: «Се, стою у двери и стучу».

## **Исцеление раны**

Если бы вы хотели узнать, как исцелить слепого, и решили, что если будете ходить повсюду за Христом и наблюдать за Его действиями, то вам сразу все станет ясно, вы бы сильно разочаровались. Он всегда исцелял людей по-разному. Одному Он плюнул на глаза; другому Он смазал глаза брением, которое сделал из слюны, плюнув на землю. Третий исцелился по слову Его, четвертый от Его прикосновения, а пятый — после того, как Он изгнал из него беса. У Бога нет строгих правил. Для каждого человека Бог находит свой способ исцеления ран. Он — Личность, и в каждом человеке Он в первую очередь видит личность. У некоторых исцеление

происходит в момент Божественного прикосновения. У других процесс выздоровления требует определенного времени, им необходима помощь другого человека или даже нескольких людей. Как сказала Агнес Сэнфорд, «у многих из нас раны настолько глубоки, что только посредничество другого человека, которому мы можем „поведать о своем горе“, способно исцелить нас».

Много раз я получал исцеление просто благодаря дружескому общению с Брентом. Мы были больше чем партнерами, мы были друзьями. Мы проводили много времени вместе в походах, на рыбалке, в пабах. Ничто так не помогло мне, как общение с мужчиной, которого я глубоко уважал, настоящим мужчиной, который уважал и любил меня. Поначалу я боялся, что он разочаруется во мне, что однажды он все поймет и разорвет наши отношения. Но этого не происходило, напротив, он оценил меня. Я понял, что если человек, в котором я вижу настоящего мужчину, думает, что я тоже настоящий мужчина, значит, возможно, я таковым и являюсь. Помните — только мужчина может судить о мужественности другого мужчины. Но Бог использовал и иные возможности — иногда исцеляющую молитву, иногда те минуты, когда я оплакивал свою рану и пытался простить своего отца. Чаще всего то время, которое я посвящал доверительной беседе с Ним. Особенность нашего исцеления заключается в следующем: оно невозможно без тесного общения с Иисусом Христом. Условием исцеления нашей раны является наш союз с Богом.

Есть несколько общих моментов, которыми я поделюсь с теми, кто стремится к исцелению своего сердца. Первый шаг кажется настолько простым, что почти невозможно поверить в то, что мы упускаем его из виду, никогда не спрашиваем о нем, а если и решаемся спросить, то иногда целыми днями не можем выдать из себя ни слова.

Все начинается с того, что вы отдаете себя Богу. Как сказал Льюис, «до тех пор пока вы не отдадите себя Ему, вы никогда не найдете свое настоящее „я“». Мы возвращаем дереву его ветви; мы отдаем наши жизни Тому, Кто есть Жизнь. А затем мы просим Иисуса прикоснуться к нашей ране, мы просим Его войти в наше сердце, в те его уголки, которые требуют исцеления. Когда Библия говорит нам, что Иисус пришел «искупить» род человеческий, то под этим словом подразумевается нечто большее, чем просто прощение. Сказать падшему человеку: «Я прощаю тебя» — это все равно что сказать участнику марафона: «Это ничего, что ты сломал ногу. Я не держу на тебя зла за это. Постарайся дойти до финиша». Оставить человека в таком состоянии — это жестоко. Поэтому слово «искупление» значит гораздо больше. Суть миссии Христа прекрасно раскрывается в Книге Пророка Исаии (61:1):

*Дух Господа Бога на Мне,  
ибо Господь помазал Меня  
благовествовать нищим,  
послал Меня исцелять сокрушенных сердцем,  
проповедовать пленным освобождение  
и узникам открытие темницы...*

Исаия говорит о том, что Мессия придет, чтобы исцелять и освобождать. Что? *Ваше сердце*. Иисус пришел, чтобы возродить и освободить нас, нашу душу, наше настоящее «я». Этот отрывок можно назвать *важнейшим* библейским отрывком, посвященным Христу, ведь именно его цитирует Сам Иисус, когда входит в синагогу (см.: Лк.4) и объявляет о Своем пришествии. Поэтому поверьте Его словам — попросите Его исцелить все ваши раны и вернуть вам ваше сердце. Попросите Его освободить вас от всех уз и оков, ведь Он обещал сделать это. Вот как молился Дж. Макдоналд: «Собери осколки моей души воедино... Пусть сердце мое будет

радостным, все принимающим, и пусть Твой свет осветит все его уголки». Но вы не сможете этого сделать, отстранившись от Бога; вы не можете попросить Христа прикоснуться к вашей ране, если сами не хотите этого. Вам нужно сделать это вместе с Ним.

Именно поэтому вы должны оплакать свою рану. Вы получили ее не по своей вине, но она играет важную роль в вашей жизни. В моей жизни решающим стал тот день, когда я просто позволил сказать самому себе, что потеря отца была для меня *важным* событием. В тот день я впервые оплакивал свою рану, и эти слезы принесли мне большое облегчение. Все те годы, когда я старался не замечать ее, растворились в моей печали. Для нас очень важно пережить это горе, оплакать свою рану. Потому что, изливая свою печаль, мы признаём, что получили рану от человека, которого любили, что потеряли нечто очень дорогое, и от этого нам очень больно. Слезы лечат. Они помогают вскрыть и очистить рану. Св. Августин так написал в своей «Исповеди»: «Слезы... потекли из глаз, и я позволил им свободно изливаться, сделав из них подушку для своего сердца. На ней оно и нашло покой». Слезы — это форма признания, они говорят о том, что наша рана имеет для нас *значение*. Мы позволяем Богу любить нас, позволяем Ему приблизиться к нам. Знаю, это кажется совершенно очевидным, но поверьте мне, на свете не так много мужчин, которые могут перестать обороняться и просто позволить Богу любить их. После того как план Брэда, мечтавшего искупить самого себя, не осуществился, я спросил его: «Брэд, почему бы тебе просто не позволить Богу любить тебя?» Он заерзал на стуле. «Для меня это совсем не просто — осознавать себя любимым. Я начинаю чувствовать себя незащищенным. Я предпочел бы управлять своей жизнью, предпочел бы заслужить одобрение людей, что-то сделав для них». Позже он написал мне такое письмо:

После того как вся моя жизнь оказалась разбита, меня захлестнула глубокая печаль. Боль была невыносимой. И в самый тяжелый момент Бог спросил меня: «Брэд, ты позволишь Мне любить тебя?» Я знаю, что Он имел в виду. Мне бы очень хотелось заняться рассылкой электронных писем во все эти школы, хотелось позаботиться о своем будущем. Но я устал постоянно убегать. Я хочу вернуться домой. Я начал листать Библию и наткнулся на этот стих из 15-й главы Евангелия от Иоанна: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей». Я веду очень напряженную борьбу. Иногда я понимаю, что происходит вокруг. А иногда все покрыто туманом. Все, что я могу сейчас делать, — это держаться за Иисуса как можно крепче и не убегать от собственного сердца.

Наша единственная надежда — пребывать в любви Божьей, она является единственным домом для нашего сердца. Мы не просто должны признать умом, что Бог любит нас. Нам надо позволить нашему сердцу прийти к Нему и остаться в Его любви. Макдоналд так сказал об этом:

Когда наши сердца поворачиваются к Нему, для Него открывается дверь... и Он входит в нее, не только благодаря нашим мыслям, не только как некая идея, но Сам по Себе и по Своей воле... Так Господь, Дух, входит в наши сердца... Теперь мы действительно существуем; мы живем; жизнь Иисуса становится... нашей жизнью... мы навеки соединяемся с Богом.  
The Heart of George MacDonald

Ему вторит св. Иоанн Креста: «О, как нежно, с какой любовью Ты покоишься в глубине, в самом центре моей души, там лишь Ты пребываешь в тишине и тайне, не имеющий равных

Господь, пребываешь в моей душе, как в Своем собственном доме или в Своих покоях, пребываешь в тесном союзе со мной» («Живое пламя любви»). Тесный союз с Иисусом и Его Отцом — вот источник нашего исцеления и нашей силы. Линн Пейн назвал это «центральной и уникальной христианской истиной». Недавно я получил такое электронное письмо от одного из моих пациентов:

Мой отец никуда не уходил; просто у него никогда не было для меня ни времени, ни слов ободрения. Всю жизнь он пытался стать центром всеобщего внимания. Ко мне впервые пришло понимание того, почему со мной так непросто общаться, почему я никого не подпускаю к себе — включая жену — и почему большинству людей я не показываю свое истинное лицо. Я не выдержал и заплакал. Я ощутил Божье присутствие, никогда раньше я не переживал ничего подобного... у меня как будто появилось новое сердце.

Нам пора простить своих отцов. Павел предупреждает нас, что нежелание прощать, горечь и злоба могут сломать жизнь нам и окружающим нас людям (см.: Еф.4:31; Евр.12:15). Я с сожалением вспоминаю о тех годах, когда моя жена терпеливо переносила мой гнев и злобу, которые я направлял на нее, а не на своего отца. Кто-то сказал, что прощение отпускает узника на свободу, а потом вы понимаете, что этим узником были вы. Определенную помощь я получил, прочитав слова Блая о том, как он простил своего отца: «Я начал думать о нем не как о человеке, который лишил меня любви, внимания или дружеского общения, а о том, кто сам был заброшен отцом, матерью и обществом в целом». У моего отца тоже была рана, которую ему никто не предлагал исцелить. Его отец тоже какое-то время страдал от алкоголизма, и у моего отца, как и у меня, была трудная молодость.

А теперь вы должны понять, что прощение — это выбор. Это не чувство, это волевой акт. Как написал Нил Андерсон, «не думайте, что сможете простить, пока не захотите простить; у вас ничего не получится. После того как вы решите простить кого-то, потребуется время, чтобы ваши чувства исцелились». Позвольте Богу извлечь из вашего прошлого занозу, которая причиняет вам боль, потому что «если ваше прощение не затронет эмоциональную сторону вашей жизни, оно будет неполным». Надо признать, что нам больно, что все это серьезно и что мы сознательно прощаем наших отцов. Мы не должны говорить: «Со мной не случилось ничего страшного» или «Возможно, я заслужил что-то из того, что со мной произошло». Прощая, мы говорим: «Это было неправильно, я пострадал от этого, и я прощаю тебя».

А затем мы просим Бога усыновить нас и сказать нам наше настоящее имя.

### **Имя, которое дает нам Бог**

Несколько лет назад, анализируя свой собственный духовный путь, я заметил, что у меня были достаточно близкие отношения с Господом, но их нельзя было назвать отношениями Отца и сына. Нетрудно догадаться почему. Отец был для меня источником боли и разочарования... как и для многих из нас. Затем я прочитал у Дж. Макдоналда такие строки:

Когда я был маленьким, отец был для меня прибежищем, спасавшим меня от всех невзгод, даже от острой боли. Поэтому я говорю тем сыновьям и дочерям, которые не находят радости в слове отец: «Это слово должно ассоциироваться у вас с человеком, который даст вам все, чего вы были лишены в жизни. Оно должно ассоциироваться у вас со всем, что может дать вам человеческая нежность, со всем, чего вы ждете от дружеских отношений или любви.

Все это и даже более того даст вам совершенный Отец, Который подарил жизнь всем нам».

The Heart of George MacDonald

Эти слова стали для меня настоящим подарком, который я получил как нельзя кстати, так как знал: пришло время, чтобы Господь усыновил меня. (На протяжении всего процесса моей инициации Господь посылал мне такие слова, таких людей, такие подарки, чтобы я мог сделать следующий шаг на этом нелегком пути.) Мужественность передается от отца к сыну, а затем от Отца к сыну. Адам, Авраам, Иаков, Давид, Иисус — все они узнали о том, кем они являются, общаясь с Богом, с Отцом. Ведь кто может дать мужчине его имя? Только Бог. Потому что никто, кроме Бога, не видит человека таким, какой он есть на самом деле. Обычно эта мысль приносит с собой чувство вины — *да, Бог видит меня... и в первую очередь Он видит мой грех*. Это неверно по двум причинам.

Во-первых, с вашим грехом уже покончено. Ваш Отец удалил его от вас так далеко, «как далеко восток от запада» (см.: Пс.102:12). Вы омыты и освящены (см.: 1Кор.6:11). Когда Господь смотрит на вас, Он не видит вашего греха. Он не осуждает вас (см.: Рим.8:1). Но и это еще не все. У вас теперь новое сердце. Таково обетование нового завета: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез.36:26-27). Вот почему обетование нового завета называется Благой вестью.

Слишком много христиан в наши дни живет по ветхому завету. Они выучили стих Иер.17:9 и твердо верят, что *«лукаво сердце человеческое более всего»*. Но ведь это уже не так. Дочитайте Книгу Пророка Иеремии до конца. В 33-м стихе 31-й главы Бог говорит о том, как исцелить такое сердце: «вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, и они будут Моим народом». Он дал нам новое сердце. Именно поэтому Павел говорит в Рим.2:29: «...но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве...». Грех — это не самое главное в вас. У вас есть новое сердце. Слышите ли вы меня? Ваше сердце *доброе*.

Когда Бог смотрит на вас, он видит ваше *истинное* «я», он видит вас таким, каким Он вас задумал. А иначе как бы Он смог дать вам белый камень, на котором написано ваше настоящее имя? Я уже рассказывал вам о Дейве, о том, как его отец нанес ему рану, назвав «маменькиным сынком», о том, как Дейв искал ответ на свой вопрос у женщин, как он смирился со своей раной и стал воспринимать послание, которое она несла, как непреложную истину. Однажды мы сидели у меня в офисе и разбирали его жизнь в мельчайших подробностях, эпизод за эпизодом; мы как будто доставали забытые сокровища из старого сундука и рассматривали их при свете дня. Что я мог сказать? «У тебя осталась только одна надежда, Дейв... надежда на то, что отец заблуждался на твой счет».

Вы должны спросить Бога о том, что Он думает о вас, и вы должны держать этот вопрос в голове до тех пор, пока не получите на него ответ. В этот момент духовная борьба станет крайне напряженной. Ведь сатана *меньше всего* хочет, чтобы вы получили этот ответ. Он прикинется чревовещателем, будет говорить с вами голосом Бога. Помните, что он — «клеветник братий наших» (Откр.12:10). После того как я посмотрел фильм «Гладиатор», мне очень захотелось стать похожим на Максимуса. Он напомнил мне Генриха V из пьесы Шекспира — храброго, отважного человека. Максимус был сильным, смелым и умел сражаться; но его сердце принадлежало вечности. Он тосковал по небесам, но остался сражаться, чтобы другие получили свободу. В конце фильма я заплакал, мне страшно

захотелось стать похожим на него. Но сатана был тут как тут, уверяя меня, что на самом деле я напоминаю Коммодуса — негодяя, воплощение зла в этом фильме. Мне было очень тяжело вынести этот удар еще и потому, что когда-то я действительно был Коммодусом, я был эгоистичным, коварным человеком, который манипулировал всеми ради собственной выгоды. Это было очень давно, но обвинение причиняло боль.

Я отправился в Англию, где за пять дней провел четыре конференции. Это была тяжелая поездка, во время которой я подвергся серьезной духовной атаке. Я испытал невероятное облегчение, когда сел в самолет и полетел домой. Крайне измученный, выжатый как лимон, раздавленный, я хотел слышать голос моего Отца. Поэтому я начал писать Ему о том, что было у меня на сердце:

*Каким Ты видишь меня, дорогой Господь? Доволен ли ты мной? Что Ты думаешь обо мне? Извини, что я вынужден спрашивать Тебя об этом, я бы хотел знать Твое мнение, не задавая подобных вопросов. Думаю, это страх заставляет меня сомневаться. И все же я бы очень хотел услышать от Тебя хоть слово, увидеть какой-то образ или перехватить Твой взгляд.*

Вот что я услышал в ответ:

*Ты — Генрих V... мужчина на поле битвы, чье лицо забрызгано кровью, покрыто потом и пылью; мужчина, который отчаянно сражается... ты — великий воин... да, похожий на Максимуса.*

И еще:

*Ты — Мой друг.*

Не могу передать вам, как много значили для меня эти слова. На самом деле мне очень неловко повторять их вам; они кажутся слишком высокопарными. Но я привел их в надежде, что они помогут вам услышать слова Бога, обращенные к вам. Это — слова жизни, слова, которые исцелили мою рану и свели на нет обвинения врага. Я очень благодарен за них, глубоко благодарен. О, как много чудесных историй я мог бы рассказать вам о том, как Бог разговаривал со мной и с другими мужчинами с тех пор, как мы стали задавать Ему вопросы. Как-то раз мой друг Аарон отправился в парк неподалеку от нашего дома и нашел тихое, уединенное место. Там он ожидал услышать голос Отца. Сначала он различил такие слова: «Настоящая мужественность духовна». Духовность слишком долго ассоциировалась у Аарона с женским началом. Это представление было для него серьезным препятствием, так как он был человеком духовным, но в то же время очень хотел быть настоящим мужчиной. Бог сказал именно то, что ему надо было услышать, — мужественность духовна. Затем он услышал: «Настоящая духовность — это благо». И еще: «Ты — мужчина. Ты — мужчина. Ты — мужчина».

Но чтобы услышать эти слова, надо выдержать атаку врага. Когда же они будут произнесены, враг будет изо всех сил стремиться украсть их у вас. Вспомните, как он напал на Христа в пустыне, после того как Христос услышал слова Отца, обращенные к Нему. Как-то я разговаривал с одним моим приятелем об этих историях. Он тихо вздохнул и сказал: «Да, я помню, однажды в церкви я слышал голос Бога, обращенный ко мне, Он сказал, что гордится мной, что ему нравится то, что я делаю. Но я не смог поверить этому. Это показалось мне просто нереальным». Именно поэтому нам всегда надо держаться неизменных истин. Нам надо верить лишь тому, что сказано о нас в Писании. Мы прощены. Наше сердце доброе. Голос Отца никогда не бывает осуждающим. С этого момента нам надо просить Бога, чтобы Он разговаривал с нами, чтобы Он избавил нас от лжи, которая вошла в нашу жизнь вместе с

раной. Он знает ваше имя.

## **Наша рана принесет нам славу**

У меня в офисе есть любимая картина, репродукция произведения Чарли Шрейвогеля «Мой товарищ». На ней изображены четыре кавалериста. Перед нами сцена спасения; мы понимаем, что один из всадников был ранен и упал со своей лошади, а три других хотят его спасти. На переднем плане мы видим раненого кавалериста, которого везет на своей лошади его товарищ, а два других с ружьями прикрывают их. Мне нравится эта сцена, потому что я сам хотел бы заниматься чем-то подобным — спасти тех, кому была нанесена рана. Но однажды, когда я сидел в офисе, Бог заговорил со мной об этой картине и о той роли, которую я хотел бы играть в жизни. *«Джон, ты не можешь быть мужчиной, который спасает других, до тех пор, пока у тебя нет лошади, до тех пор, пока ты сам нуждаешься в спасении».*

Правильно. Настоящая сила не имеет ничего общего с показной храбростью. Пока мы сломлены, мы будем надеяться и тратить свои силы лишь на себя, будем заняты исключительно своими проблемами. До тех пор пока вы думаете, что сами можете себе помочь, что вы сами по себе, зачем вам Бог? Я не стану доверять мужчине, которому не знакомы страдания; я не открою свою душу мужчине, который ничего не знает о своей ране. Подумайте о тех позерах, которых вы видите вокруг, — стали бы вы звонить им среди ночи, оттого что ваша жизнь пошла наперекосяк? Я бы не стал. Мне не нужны клише, мне нужны задушевные слова, которые можно услышать лишь от мужчины, прошедшего тот путь, о котором я говорю. Как сказал Бучнер:

Когда вы из последних сил пытаетесь сделать для себя то, что считаете лучшим, — стиснув зубы и сжав кулаки, пытаетесь выжить в этом жестоком и страшном мире, — вы лишаете других возможности сделать что-то для вас или что-то поменять в вас, что еще чудеснее. Проблема в том, что когда вы спасаетесь от жестокой реальности, окружающей вас, ваша броня, которая защищает вас от жизненных передраг, не позволяет вам открыться для чего-то лучшего.

*The Sacred Journey*

Только тогда, когда мы прикоснемся к своей ране, нам откроется наша истинная слава. Блай сказал: «Одаренность человека проявится в той области, где он получил свою рану». Для этого есть две причины. Во-первых, вам нанесли рану в то место, где скрыт источник вашей истиной силы. Так враг пытался обезоружить вас. До тех пор пока вы не решитесь залечить ее, вы по-прежнему будете жить, прячась за своим ложным образом. А во-вторых, именно ваша рана поможет вам понять, как вы можете принести пользу другим людям, что вы можете сделать для них. Наш ложный образ не абсолютно лжив. Наши способности и таланты, которые мы проявляем для его создания, зачастую указывают на наше истинное призвание, но пока мы лишь прячемся за ними. Мы считаем, что наша сила заключается в нашей «бите», но наша сила — внутри нас. Когда мы начинаем демонстрировать людям не просто свои прекрасные качества, а свое настоящее «я», мы становимся сильными. Именно тогда мы готовы к сражению.

## **Глава 8. Выиграть сражение: враг**

Наш мир — это территория, захваченная врагом.

*К. С. Льюис*

Для нас война — суровая работа;  
В грязи одежда, позолота стерлась  
От переходов тяжких и дождей...  
Но мессою клянусь: наш дух исправен...  
*У. Шекспир. «Генрих V»*

Если бы мы постарались выстоять в битве, как отважные мужчины, мы, безусловно, почувствовали бы, что Бог благосклонно взирает на нас с небес и готов прийти нам на помощь. Потому что Тот, Кто дал нам возможность сражаться, чтобы в конце мы могли победить, готов поддержать тех, кто мужественно сражается и верит в Его милость.  
*Фома Кемпийский*

«Папа, а замки еще существуют?» — услышал я от Люка, когда мы сидели за завтраком; точнее, он сидел, а я прислуживал «его королевскому величеству», делая ему тост с абрикосовым джемом. Как только я услышал эти слова, я сразу понял, какой вопрос на самом деле возник в его юном сердце. Он хотел спросить, есть ли в современном мире место великим приключениям? Существуют ли великие битвы? Не успел я рассказать о том, что они, конечно же, существуют, как что-то промелькнуло в его глазах, и он задал следующий вопрос: «А драконы тоже существуют?» О, как глубоко волнует этот вопрос мужскую душу. Мальчик — прирожденный воин, иначе это не мальчик. Мужчине нужно выиграть битву, ему необходимо место, где бы он мог проявить свои качества воина, мог отточить их, довести до совершенства. Если Блай прав (а я думаю, что он прав) и «раннее исчезновение воинственности в мальчике не позволяет ему повзрослеть», то верно и обратное. Если мужчины смогут разбудить в себе эти необузданные силы, сделать это своей высшей целью, найти в себе воина, тогда они смогут повзрослеть и стать настоящими мужчинами.

Несколько дней назад, когда я работал над этой книгой, Блейн спустился вниз и, не говоря ни слова, положил передо мной свой рисунок. Это был карандашный набросок ангела, широкоплечего, с длинными волосами, его крылья были раскрыты, как будто он хотел показать, что держит огромный двуручный меч, напоминающий меч шотландских горцев. Меч был направлен острием вверх, ангел был готов к сражению, его взгляд выражал спокойствие и отвагу. Под рисунком была надпись, выведенная рукой девятилетнего мальчика: «В душе каждый мужчина — воин. И он решает, сражаться ему или нет». Даже маленький мальчик участвует в сражениях. Блейн твердо знает, что каждый мужчина — это воин, но все же он должен сам захотеть сражаться. Роль воина не единственная, которую надо сыграть мужчине в этой жизни, есть и другие, их мы исследуем позже. Но роль воина — решающая на пути превращения мальчика в мужчину; желание исполнить ее живет в каждом из нас.

## **Сердце воина**

Среди моих бумаг хранится копия письма, написанного майором Салливаном Баллоу. Он написал его своей жене накануне битвы, которая, как он чувствовал, будет для него последней. В нем он с нежностью пишет ей о своей вечной любви, о тех «незабываемых счастливых моментах, которые [им] удалось провести вместе». Баллоу скорбит при мысли о том, что он вынужден отказаться от «надежды на счастливое будущее, когда, по воле Божьей, [они] по-прежнему могли бы жить в любви друг к другу и наблюдать за тем, как подрастают и становятся настоящими мужчинами [их] сыновья». Он хотел и дальше жить в любви, но приближалась битва, и он не мог отказаться от нее. «У меня нет ни тени сомнения или неуверенности в том благом деле, в котором я участвую, и ничто не в силах поколебать меня или заставить отступить. в каком большом долгу мы перед теми, кто прошел до нас через кровь и страдания революции... Сара, моя любовь к тебе бессмертна, кажется, она держит меня, как прочный канат, который никто, кроме Бога, не может разорвать», но все же «более могучая

сила, как штормовой ветер, подхватила меня и уносит со всеми моими цепями на поле битвы».

У мужчины должна быть своя битва в этой жизни, великая миссия, которая более важна для него, чем его дом и семья. У него должно быть дело, которому он остается предан даже ценой собственной жизни, ибо по-другому не может. Слушайте меня внимательно: *это действительно так*. Для этого вас и создал Господь — быть Его близким *другом*, стать Его соратником в Великой Битве. У вас есть особая роль в истории, особая миссия, для выполнения которой вы были созданы. Поэтому для вас так важно узнать от Бога ваше настоящее имя, так как в этом имени и заключена цель вашей жизни. Черчилль был призван сплотить британцев и провести их через ужасы Второй мировой войны. Он сказал: «Я ощутил, что иду рука об руку со своей судьбой, что вся моя прошлая жизнь была лишь подготовкой к этому моменту и к этому испытанию». То же самое можно сказать и о вас, вся ваша жизнь была лишь подготовкой.

«Мне хотелось бы быть Уильямом Уоллесом, который с мечом в руке ведет воинов в атаку, — вздохнул один мой друг. — Я же ощущаю себя парнем, вооруженным мотыгой, который стоит в последних рядах». Это ложь, которую нашептывает нам враг. Он говорит, что ваша роль на самом деле незначительная и что в любом случае вы плохо вооружены, чтобы исполнить ее. В вашей жизни вы и *есть* Уильям Уоллес — а кто же еще? Нет такого человека, который смог бы заменить вас в вашей жизни, в том деле, к которому вы призваны. Если вы покинете свое место в строю, его никто не займет. Никто не сможет стать тем, кем вам было предназначено стать. Вы и есть герой вашей истории. Ваша роль — не эпизодическая, вы не лишний, вы — самый главный человек. Когда Бог призывает мужчину выйти вперед и занять место на передовой, мужчина совершает свой второй шаг в процессе инициации. Бог хочет, чтобы мы проявили и развили в себе те качества, которые нужны каждому воину, Он хочет, чтобы мы получили четкое представление о врагах, с которыми нам предстоит встретиться.

Помимо всего прочего, у воина есть *представление о своей роли в этой жизни*, есть великая цель, которая может заглушить в нем инстинкт самосохранения. Причина, по которой мы выносим себе те или иные приговоры и надеваем на себя маску, заключается в следующем: мы пытаемся сохранить свою жизнь и теряем ее. Иисус призывает человека отказаться от этого пути и выбрать другой: «...кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк.8:35). Еще раз повторю, что речь идет не столько о готовности отдать свою жизнь за Иисуса Христа, сколько о том, чем мы занимаемся изо дня в день. Все эти годы я ежедневно тратил свои силы на то, чтобы преодолевать возникающие трудности и получать хоть немного удовольствия. Мои дни проходили в борьбе или потакании своим слабостям. Я был наемником. Наемником, который сражается за вознаграждение, преследует собственные интересы, живет только для себя. «Самое главное качество настоящего воина, — сказал Блай, — заключается в том, что он служит цели большей, чем он сам; иначе говоря, высшей цели». Этим качеством обладал Баллоу, это видно из его письма, в этом человеке чувствуется сила Иисуса-воина.

Также важными качествами воина являются *проницательность, находчивость, ловкость*. Он знает, когда сражаться, а когда бежать; он предчувствует западню и никогда вслепую не бросается в атаку; он знает, какое выбрать оружие и как его использовать. В какой бы местности вы ни были призваны сражаться — дома, на работе, в сфере искусства или промышленности, в мире политики, — вы всегда встретитесь с тремя врагами: с миром, плотью и дьяволом. Они образуют своего рода порочную троицу. По той причине, что они всегда действуют заодно, трудно анализировать их по отдельности, ведь в любой битве присутствуют по крайней мере два из них, но чаще все трое. И все же каждый из этих врагов имеет свое лицо, поэтому я хотел бы рассмотреть каждого из них и попытаться показать, как они плетут интриги против нас. Давайте начнем с врага, который к нам ближе всего.

## Предатель внутри нас

Каким бы укрепленным ни был замок, если внутри находится изменник (готовый совершить предательство при первой же возможности), замок уже нельзя считать неприступным. Предатели поселились в наших сердцах, они готовы поддаться любому искушению и полностью подчиниться врагу.

Джон Оуэн

С того самого судьбоносного дня, когда Адам отказался проявить свою силу, мужчины сражаются с той частью их собственной натуры, которая всегда готова повторить его выбор. Мы не хотим высказывать свое мнение, пока не будем уверены в том, что окажемся правы, и мы не хотим и пальцем пошевелить, пока не будем знать, что нам гарантирован успех. То, что в Писании называется плотью, ветхим человеком или греховной природой, — это та часть падшего Адама, присутствующая в каждом мужчине, которая всегда ищет легких путей. Гораздо легче заняться самоудовлетворением, чем любовью со своей женой, особенно если в ваших отношениях не все гладко и вы опасаетесь выступить инициатором интимной близости. Гораздо легче «газануть» и умчаться куда глаза глядят или опорожнить несколько бутылок спиртного, чем смело посмотреть в глаза коллегам, которые злы на вас. Гораздо легче сделать уборку в гараже, навести порядок в своих документах, подстричь газон рядом с домом или заняться починкой машины, чем поговорить по душам с собственной дочерью-подростком.

Откровенно говоря, ваша плоть пронырлива, эгоистична и лжива. Но ваша плоть — это не вы. Знаете ли вы об этом? Ваша плоть не является вашей истинной сущностью. В знаменитом отрывке, посвященном борьбе с грехом (Рим.7), Павел рассказывает историю, которая слишком хорошо знакома всем нам:

*Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.*

Рим.7:19-23

Все так, мы с вами постоянно оказываемся в подобной ситуации. Удивительно другое — тот вывод, который делает Павел: «...не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим.7:20). Обратили ли вы внимание на то различие, которое он проводит между нами и грехом? По сути, он говорит: «Эй, я знаю, что борюсь с грехом. Но я также знаю, что мой грех — это не я, на самом деле мое сердце другое». Вы — это не ваш грех; грех перестает быть отличительной чертой человека, который связал свою жизнь с Иисусом. Ваше сердце доброе. «И дам вам сердце новое и дух новый дам вам...» (Иез.36:26). В современной церкви вам навязывается мысль о том, что вы всего-навсего «грешник, спасенный по благодати». Но вы гораздо больше, чем грешник. Вы — новая тварь во Христе. Новый Завет называет вас святым, праведником, сыном Божиим. По своей сути вы — хороший человек. Да, в глубине вашей души идет война, но это гражданская война. Сражение разворачивается не между нами и Богом, нет. Внутри нас живет предатель, который ведет войну против нашего истинного «я» и Святого Духа, обитающего в нас:

*...Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти... <... > Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас.*  
*Рим.8:2-3, 9-11*

Вы, *настоящий*, сражаетесь на стороне Бога против своего фальшивого образа. Осознание этого факта совершенно меняет мир вокруг вас. Мужчина, который хочет жить как храбрец, очень быстро потеряет свое сердце, если он думает, что в его сердце нет ничего, кроме греха. Зачем тогда сражаться? Даже не вступая в битву, вы чувствуете, что она проиграна. Ваша плоть — это ваш *фальшивый образ*, это позер, оказавшийся трусом и эгоистом, и единственный способ совладать с ней — это распять ее. А теперь будьте предельно внимательны: нам никогда не говорили, что надо распять свое сердце. Нам никогда не говорили, что надо отказаться от своей мужественности, нам никогда не говорили, что надо освободиться от своего стремления к борьбе, приключениям и красоте. Нам было сказано разделаться с предателем. Как? Надо бороться с ним каждый раз, когда он поднимает свою отвратительную голову. Не бойтесь оказаться в ситуациях, которых вы обычно пытаетесь избежать. Прямо высказывайте свое мнение там, где вы привыкли отмалчиваться. Если вы хотите, чтобы ваша мужская сила росла, то вы должны перестать вредить самому себе.

## **Вредительство**

Рич — молодой человек с горячим характером, который пытается понять, что значит быть настоящим мужчиной. Несколько недель назад он планировал пойти куда-нибудь со своими друзьями. Они обещали позвонить ему перед тем, как соберутся выходить, а затем заехать за ним, но так и не позвонили. Несколько дней спустя, когда один из них заговорил об этом случае, Рич сказал: «Да нет, все в порядке. Ничего страшного». Но в глубине души он был вне себя от *ярости*. Это вредительство. Он добровольно отказался проявить свою настоящую силу и надел на себя маску. Если вы будете поступать так достаточно часто, то перестанете верить, что обладаете хоть какой-то силой. Я заметил, что когда я подавляю свой гнев, он превращается в страх. Если мы не удовлетворим свое желание «все ломать и крушить», как называл его Сэм Кин, на смену ему придет слабость. Несколько лет назад мне представилась возможность высказать своему начальнику все, что я о нем думаю. Высказать не в состоянии аффекта (это совсем другая история) и не для того, чтобы обидеть его, а чтобы помочь ему. Он действительно просил меня об этом, даже позвонил, чтобы узнать, есть ли у меня свободная минутка для разговора. Я же, зная, для чего он звонит, решил избежать этого разговора; я сказал ему, что занят. В течение нескольких дней после этого я чувствовал себя слабаком, настоящим позером. Я навредил себе, отказавшись проявить свою силу.

Кроме того, мы наносим себе вред, когда «предаем» свою силу. Когда мы берем взятку, позволяем подкупить себя, принимаем как должное чью-то лесть в обмен на лояльность со своей стороны, мы вредим своей силе. Когда мы отказываемся выступить против чего-то, зная, что если промолчим, то получим повышение по службе, займем должность пресвитера или сохраним свою работу, мы развращаем себя. Мастурбация — это вредительство. По сути, это проявление эгоизма, которое разрушает вас изнутри. Я разговаривал со многими мужчинами, чье пристрастие к занятию мастурбацией лишило их ощущения своей мужской силы. То же самое можно сказать и о связи с женщиной, на которой вы не женаты. Одного моего

знакомого, Карла, многие женщины считали очень привлекательным. Меня всегда удивляло, на что готовы молодые девушки, изголодавшиеся по любви, которой они не получили от своего отца. Они отдаются мужчине только для того, чтобы ощутить, что они желанны и любимы. Карл обратился ко мне за помощью, когда его сексуальная жизнь стала выходить у него из-под контроля. Десятки женщин предлагали ему себя, и каждый раз, когда он соглашался заняться с ними любовью, он чувствовал себя обессиленным. Его решимость сопротивляться и противостоять этому становилась все слабее и слабее с каждым разом.

Ситуация начала меняться, когда Карл стал смотреть на свою борьбу с беспорядочной половой жизнью не как на борьбу с грехом, а как на борьбу за свою *мужскую силу*. Он хотел быть сильным, отчаянно хотел этого, и это желание подстегнуло в нем стремление сопротивляться. Как сказал Фома Кемпийский, «прежде чем мужчина научится владеть собой, он должен долго и упорно бороться с самим собой». Мы с Карлом провели много часов в молитве. Мы молились о каждой его интимной связи, каялись в грехах, пытались разорвать связи, соединяющие его с бывшими партнерами, «очищали» его силу, просили Бога исцелить его душу. Бог ответил на наши молитвы, и я очень рад сообщить вам, что прошлое отпустило Карла. Это было нелегко, но это было возможно, и сейчас он счастлив в браке.

## **Настоящая Жизнь**

Как только вы начнете делать выбор в пользу своей силы, вы увидите, что с каждым разом вы становитесь все сильнее и сильнее. Как-то раз Рич искал какую-то деталь для тормозной системы своей машины. Он позвонил в магазин, торгующий запчастями, и там ему сказали, что такая деталь стоит пятьдесят долларов. Когда же он приехал в магазин, продавец сказал, что она стоит девяносто. Он явно водил Рича за нос, и это глубоко возмутило моего приятеля. Обычно в таких ситуациях он говорил: «Все в порядке. Ничего страшного», — и переплачивал, но не в этот раз. Он ответил продавцу, что ему называли цену в пятьдесят долларов, и стоял на своем. Продавец пошел на попятную и не стал настаивать на более высокой цене. «Я испытал прекрасное чувство, — рассказал мне Рич позже. — Я наконец почувствовал, что веду себя как настоящий мужчина». Конечно, эта история может показаться банальной, но именно в таких ситуациях вы проявляете свою силу — занимаясь самыми обычными делами, из которых складывается ваша жизнь. Как только вы поймете, что значит проявить свою силу, вам тут же захочется делать это *чаще*. В глубине души вы почувствуете, что у вас есть влияние и авторитет, что вы чего-то стоите.

Мы должны позволить нашей силе проявиться. После всего сказанного может показаться странным, что мужчина сдерживает свою силу и что слишком многие из нас боятся собственной мужественности. Что произойдет, если мы выпустим ее на свободу? В своей книге «Исцеление мужской души» Гордон Далби рассказывает удивительную историю о человеке, которого мучил один и тот же кошмарный сон, «в котором свирепый лев преследовал его до тех пор, пока он не падал в изнеможении, после чего он с криком просыпался». Герой этой истории был в смятении, он не знал, что может значить этот сон. Был ли лев символом страха? Чем-то в его жизни, с чем он не мог справиться? Однажды один пастор (друг Далби) решил помолиться с этим человеком о его сне:

Когда они молились, [пастор] неожиданно предложил этому человеку вспомнить свой сон, несмотря на все его страхи. Мужчина нерешительно согласился и вскоре сказал, что видит льва, который направляется в его сторону. [Пастор] сказал мужчине: «Когда лев подойдет к тебе близко, постарайся не убежать от него, а вместо этого оставайся на месте и спроси его, кем или чем он является и что он делает в твоей жизни... можешь попробовать это сделать?» Мужчина смущенно

поерзал на стуле, а затем согласился и рассказал, что произошло дальше: «Лев издал рык и тряхнул головой, он находился прямо напротив меня... Я спросил его, кто он такой... и — о, я не могу поверить тому, что он сказал! Он сказал: “Я — твоя смелость и твоя сила. Почему ты убегаешь от меня?”»

Мне самому много лет снился похожий сон, особенно часто я видел его в юности. На склоне холма стоял огромный дикий жеребец, в его присутствии я чувствовал опасность, но эта опасность была не смертельной, просто я ощущал рядом нечто сильное и отважное, превосходившее меня по силе. Я пытался незаметно убежать, но жеребец всегда успевал повернуться, чтобы увидеть меня и помчаться меня догонять. Я просыпался как раз в тот момент, когда он настигал меня. Кажется безумием, что мужчина пытается убежать от своей силы, боясь ее проявить, но именно поэтому мы и вредим сами себе. Наша сила дикая и необузданная, и нас очень тревожит мысль о том, что может произойти, если мы позволим ей выйти наружу. Одно мы знаем наверняка: ничто уже не будет как раньше. Один мой пациент как-то сказал мне: «Я боюсь, что сделаю что-то плохое, если позволю проявиться своей силе». На самом деле верно обратное. Вы поступите плохо, если *не позволите* своей силе проявиться. Помните: пагубные привычки мужчины — это результат того, что он отказался от своей силы.

Несколько лет назад Брент дал мне один совет, который изменил мою жизнь: «Дай людям понять, что ты чего-то стоишь, — сказал он, — и пусть они считаются с этим». Последовав этому совету, мы сталкиваемся с еще одним нашим врагом.

## Мир

Что это за враг, который назван в Писании «миром»? Следует ли думать, что это выпивка, танцы и курение? Или просмотр кинофильмов и азартные игры? За таким пониманием стоит поверхностное и смехотворное отношение к святости. Оно не дает нам осознать, что добро и зло — это гораздо более серьезные понятия. Писание никогда не запрещало употреблять алкоголь, оно запрещало пьянство; танцы были значимой частью жизни царя Давида; кроме того, существуют фильмы, которые угодны Богу, и церкви, о которых этого не скажешь. Нет, «мир» — это не место или образ жизни — это любая система, построенная нашим общим грехом, все фальшивые образы, собранные вместе, чтобы поощрять или уничтожать друг друга. Возьмите всех позеров, соберите их вместе в офисе, клубе или церкви, и вы получите то, что в Писании названо миром.

Мир — это ярмарка подделок. Ненастоящие сражения, ненастоящие приключения, ненастоящие красавицы. Мужчинам надо относиться к этому как к фактору, наносящему вред их силе. Вы думаете, что, достигнув вершин того, что зовется миром, вы станете настоящим мужчиной? Тогда почему те, кому это удастся, зачастую оказываются самыми пустыми, самыми запуганными и высокомерными позерами, каких мы только знаем? Это дельцы, которые бьются только за то, чтобы построить свое собственное царство. В их жизни нет ничего святого. То же самое верно и в отношении тех, кто слишком привязан к своему хобби, неважно, как много оно для них значит, оно по-прежнему останется всего лишь хобби.

Если же говорить о фальшивых красавицах, то мир постоянно пытается сказать нам, что где-то нас ждет Златовласка — надо лишь ее отыскать.

Мир предлагает мужчине ложное ощущение власти и ложное ощущение безопасности. Постарайтесь сейчас посмотреть правде в глаза: что дает вам ощущение собственной силы? Красивая жена или секретарша? Тот факт, что вашу церковь посещает большое количество людей? *Знания*, компетентность в какой-то области, которая заставляет других обращаться к

вам, идти к вам на поклон? Ваша должность, образование или звание? Белый халат, докторская степень, церковная кафедра или большой кабинет может дать мужчине ощущение собственной значимости. Что вы почувствуете, если я предложу вам отказаться от всего этого? Отложите на минутку книгу и представьте, что бы вы стали думать о себе, если бы завтра потеряли все, чем мир наградил вас? «Без Христа человек потерпит горькое поражение, — сказал Дж. Макдоналд, — или его ждет еще более горький успех». Иисус велел нам остерегаться всего, что дает ложное ощущение власти. Следуйте Его заветам и, отправляясь на корпоративный обед или торжественное церковное мероприятие, не занимайте первые места. Выбирайте дорогу смирения, не выставляйте напоказ свои достоинства, не пытайтесь угодить всем, не будьте позером. Стремитесь не вверх, а вниз; пригласите на обед почтальона; обращайтесь со своей секретаршей так, как будто она более важный человек, чем вы; стремитесь быть слугой для всех. *Что дает мне ощущение собственной силы и значимости?* — неплохо бы задавать себе такой вопрос почаще.

Если вы хотите узнать, что *на самом деле* окружающий мир думает о вас, начните жить, не скрывая свою настоящую силу. Говорите то, что думаете, вступитесь за неудачника, бросьте вызов глупым условностям. Мир набросится на вас, как акула. Помните фильм «Джерри Макгвайр»? Джерри — агент, представляющий интересы профессиональных спортсменов, который внезапно обнаружил, что в его фирме процветает коррупция. Он составляет служебную записку, в которой пишет о необходимости более человеческого отношения к людям, чьи интересы они защищают. «Перестаньте относиться к людям, как к животным, — призывает он, — прекратите искать выгоду, думайте о клиентах». Все его приятели поддержали его; когда же руководство фирмы избавилось от него (а он знал, что так и будет), они попытались переманить его клиентов. Я видел подобное не раз. Один мой друг обвинил своего пастора в том, что он прибегнул ко лжи, чтобы получить пасторскую должность. После чего этот пастырЬ пустил слух о том, что мой друг гей, и попытался опорочить его репутацию.

Настоящие мужчины сотрясают мир позеров. Поэтому последние делают все возможное и невозможное, чтобы усмирить их, — запугивают, подкупают, соблазняют, порочат их репутацию. Позеры распяли Христа. Но из этого ничего не вышло, не так ли? Вы должны позволить проявиться своей силе. Помните, как повел себя Христос в Гефсиманском саду, как явно проявилась Его сила? В действительности многие из нас боятся показать свою силу, потому что в мире для нее нет места. Прекрасно. Но это не должно вас останавливать. Дайте людям понять, что вы чего-то стоите, и пусть они считаются с этим.

## Дьявол

Однажды мы с женой возвращались домой на машине, немного опаздывая на последний футбольный матч нашего сына в этом сезоне. Я был за рулем. Мы наслаждались неспешным разговором о планах на будущее. Через несколько минут мы поняли, что застряли в пробке, которой не было видно конца. Хорошее настроение улетучилось, уступив место напряжению. Пытаясь хоть чем-то помочь, Стейси предложила поехать другим путем: «Если сейчас повернуть направо и проехать по Первой улице, то мы срежем кусок пути и сэкономим около пяти минут». После этих слов я был готов подавать на развод. Я не шучу. Не прошло и двадцати секунд, как я был готов расстаться с женой. Если бы в машине оказался судья, я бы прямо там и подписал все бумаги. Вот это да! Разве замечания о том, как я вел машину, было достаточно для этого? Разве только в этом было дело?

Я молча вел машину, внутри у меня все кипело. Внешне я выглядел спокойным, но вот о чем я думал: *«Неужели она считает, что я не знаю, как туда проехать? Ненавижу, когда она так себя ведет»*. Затем раздался еще один голос: *«Она всегда так себя ведет»*. А я добавил (про себя — все эти мысли пронеслись у меня в голове, не успел я и глазом моргнуть): *«Вот-вот,*

*она всегда так... она всегда говорит нечто подобное. Ненавижу эту ее привычку*». Меня переполняла злость, самодовольство и стремление обвинить жену во всем. Затем вновь раздался чей-то голос: *«Джон, это никогда не изменится. А знаешь, Джон, в мире есть так много женщин, которые будут счастливы, если рядом с ними будет такой мужчина, как ты»*. И я подумал: *«Точно, в мире есть так много женщин...»* В общем, картина вам ясна. Поменяйте действующих лиц и обстановку, и вы поймете, что нечто похожее происходит и с вами. Только, возможно, вы думаете, что все эти слова принадлежат вам.

Конечно, мы не отрицаем существование дьявола, но думаем ли мы о нем в связи с обыденными событиями, которыми полна наша жизнь? Приходило ли вам когда-нибудь на ум, что не каждая мысль, которая возникает в вашей голове, исходит от вас? То, что произошло со мной в тот день по пути домой, постоянно происходит в семейной жизни каждого из вас, в вашем служении, в любых ваших отношениях с другими людьми. Нас постоянно обманывают. Мы же почему-то никогда не задумываемся: «Подождите-ка... чей это голос я слышу? Откуда у меня это чувство!» Если же вы обратитесь к тому, что писали святые разных эпох, предшествовавших нашей, так гордящейся своим разумным подходом ко всему, своей наукой и техникой, — вы увидите, что они очень серьезно относились к дьяволу. Как писал апостол Павел, «ибо нам небезызвестны его умыслы» (2Кор.2:11). Мы же, как люди «просвещенные», подходим ко всему, основываясь на здравом смысле. Для каждой проблемы, с которой мы сталкиваемся, мы пытаемся найти психологическое, физическое или даже политическое объяснение.

Кто направил халдеев, чтобы они украли верблюдов Иова и убили его слуг? Конечно, сатана (см.: Иов.1:12, 17). Но вспоминаем ли мы о нем, когда слышим сегодня о терроризме? По чьей вине та бедная женщина, которую Иисус исцелил в день субботний, не могла распрямиться восемнадцать лет? Конечно, по вине сатаны. А вспоминаем ли мы о нем, когда нас мучает головная боль и не дает нам молиться или читать Писание? Кто подстрекнул Ананию и Сапфиру к тому, чтобы солгать апостолам? Снова сатана (см.: Деян.5:3). Но видим ли мы его руку за неудачами в нашем служении или за расколом в церкви? Кто стоит за всеми жестокими нападениями, которым подвергается ваша мужская сила, кто нанес вам все ваши раны? Как сказал Уильям Гернелл, «именно образ Божий, который вы в себе несете, приводит в ярость ад; именно против него используют бесы свое самое мощное оружие».

За теми видимыми событиями, которые происходят вокруг, стоят гораздо более серьезные вещи, чем мы привыкли думать. Это можно понять хотя бы на примере Рождества.

### **За сценой**

Возможно, у большинства из вас есть рождественские фигурки, которые вы достаете перед каждым Рождеством и расставляете на камине или на журнальном столике. Большинство из таких рождественских наборов состоит из фигурок хорошо знакомых всем персонажей: пастухов, мудрецов, возможно, нескольких домашних животных, Иосифа, Марии и, конечно, младенца Иисуса. Да, в нашем семейном наборе, как, может быть, и в вашем, есть еще пара ангелов. Каково же общее *настроение* всей этой сцены? Не правда ли, все персонажи создают теплую, приятную атмосферу, от них исходит спокойствие; они охвачены тем же чувством, что и вы, когда поете «Тихую ночь»? Да, все верно, и тем не менее это впечатление *обманчиво*, потому что созданная нами сцена не отражает всего, что в действительности происходило.

Чтобы увидеть картину в целом, откройте 12-ю главу Книги Откровение:

*И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее*

*луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от боли и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежало пасти все народы жезлом железным... <... > И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.*  
*Откр.12:1-5, 7-9*

Повторяя слова Филипа Янси, скажу, что я никогда не видел этой версии Рождества ни на одной рождественской открытке. И все же она более верная, она рассказывает нам о том, что происходило за сценой в ту судьбоносную ночь. Янси называет рождение Иисуса «великим вторжением», «бесстрашной вылазкой предводителя добрых сил в стан врага, средоточие мирового зла». Если учитывать все эти обстоятельства, то рождественскую ночь никак нельзя назвать тихой. Это был «день начала операции». «Это выше моего понимания, и все же я признаю, что такое представление — ключ к пониманию Рождества и, по сути, критерий моей веры. Как христианин, я верю, что мы живем в параллельных мирах. Один мир состоит из холмов, озер, коровников, политиков и пастухов, следящих ночью за своим стадом. В другом, царстве духа, обитают ангелы и небесные силы». Ребенок родился, женщина спаслась, и история получила такое продолжение:

*И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.*  
*Откр. 12:17*

За миром и плотью скрывается еще более опасный враг... Тот, о ком мы редко говорим и кому еще менее готовы оказать сопротивление. И все же сегодня мы оказались именно там — на передовой жестокой духовной войны, являющейся причиной большинства трагедий, которые мы видим вокруг, и нападков, которым мы подвергаемся. Пришло время подготовиться к этой войне. Да, Люк, драконы тоже существуют. И вот как надо расправляться с ними.

## **Глава 9. Выиграть сражение: стратегия**

Она была права: реальность может быть суровой, и если вы закрываете на это глаза, то делаете это на свой страх и риск, потому что если вы не встретитесь лицом к лицу с врагом во всей его темной силе, то в один из мрачных дней враг подойдет к вам сзади и уничтожит вас в тот момент, когда вы будете ждать его с другой стороны.

*Фредерик Бучнер*

Препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, Славою Твоею и красотою Твоею, И в сем украшении Твоем поспеши, Воссядь на колесницу ради истины...

*Пс.44:4-5*

Будучи воином армии Христовой, вы маршируете в шеренге доблестных душ. Каждый из ваших

товарищей по оружию — сын или дочь Царя. Некоторые, подобно вам, находятся на поле боя в разгар сражения, осаждаемые со всех сторон бедами и искушениями. Другие, после многих атак на их веру и ответных ударов, уже стоят у врат рая как победители. Оттуда они смотрят на вас и призывают вас, своих товарищей на земле, идти за ними наверх. Вот их призыв: «Бейтесь до последней капли крови, и Город будет принадлежать вам, как сейчас он принадлежит нам!»

*Уильям Гернелл*

Вторжение во Францию в конце Второй мировой войны на самом деле началось за ночь до того, как войска союзников достигли берегов Нормандии, когда 82-я и 101-я воздушно-десантные дивизии были высажены в тылу врага, чтобы отрезать подкрепление гитлеровской армии. Если вы смотрели фильмы «Самый длинный день» или «Спасение рядового Райна», то вы должны помнить ту опасность, с которой пришлось столкнуться десантникам, участвовавшим в этой операции. В одиночку или маленькими группами они пробирались темной ночью по местности, которую никогда раньше не видели, чтобы сразиться с врагом, появление которого они не могли предсказать. Это были минуты беспримерной храбрости... и трусости. Потому что далеко не каждый десантник вел себя как настоящий мужчина в ту решающую ночь. Конечно, они десантировались, но после этого многие из них спрятались. Страх настолько парализовал десантников в одной из групп, что они стали вести себя удивительным образом:

Многие засели в кустах, чтобы дождаться рассвета; некоторые даже умудрились заснуть. Рядовой Фрэнсис Пейлис из 506-й стал свидетелем поразительно халатного отношения солдат к своим обязанностям. Он стоял с группой десантников под Вервилем. Услышав издали «невероятный шум и пение», он и его люди незаметно подкрались к фермерскому дому. Там он увидел десантников из обеих американских дивизий. Они нашли в подвале ликер... и напились хуже, чем деревенские парни во время субботней попойки. Невероятно.

D-Day

И в самом деле, невероятно. Эти мужчины *знали*, что они на войне, и все же отказывались вести себя подобающим образом. Они выбрали неправильную линию поведения, не признавая, что их жизни грозит опасность. Этим самым они поставили под угрозу не только свою жизнь, но и в значительной степени жизнь тех, чья судьба зависела от того, насколько хорошо они справятся со своим заданием. Эта история может служить прекрасной иллюстрацией того, как западная церковь относится к духовной битве. На одном из собраний приходского совета один мой друг выразил предположение, что некоторые трудности, с которыми они сталкиваются, могут быть «кознями» дьявола. «Как вы думаете?» — спросил он остальных. «Ну, я полагаю, что такие вещи имеют место, — ответил один из пасторов. — Например, в странах третьего мира или во время подготовки массовых призывных собраний. Сами понимаете... там, где происходит что-то важное в деле служения».

### **Сцена первая: «меня здесь нет»**

Невероятно. Добровольная капитуляция. «Ничего опасного не происходит». Те, кто так думает, добровольно сдались на милость врага, так как не разглядели самой первой атаки дьявола: «Меня здесь нет; во всем, что с тобой происходит, виноват ты сам». Вы не можете сражаться, если не понимаете, что идет война. Это прекрасно описал К. С. Льюис в «Письмах Баламута», где старый бес инструктирует новичка и говорит следующее:

Мой дорогой Гнусик! Меня удивляет твой вопрос. Ты интересуешься, важно ли,

чтобы подопечный знал (или не знал) о твоём существовании. <...> Наша политика и состоит в том, чтобы скрываться.<sup>[11]</sup>

Что же касается тех, кто хочет быть опасным, я бы посоветовал им прочесть стихи из Первого послания Петра: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире» (1Пет.5:8-9). О чем Святой Дух предупреждает нас устами Петра? *О том, что дьявол атакует нашу душу*. Этот отрывок не о неверующих, Петр пишет о «наших братьях». Для него очевидно, что на любого верующего постоянно совершаются нападения. И что, по его мнению, нам необходимо делать? *Противостоять* дьяволу. Наносить ответные удары, быть начеку.

Мне очень горестно писать о том, что на этой неделе распалось одно христианское общество, в котором мой дорогой друг занимал один из ключевых постов. Его организация сотрудничала с другой христианской организацией, пытаясь нести Евангелие людям, живущим в разных городах Соединенных Штатов. Конференции, которые были организованы этим обществом, имели большой успех, по сути, я никогда не видел ничего подобного тому влиянию, которое эти мероприятия оказывали на людей. Присутствующие плакали счастливыми слезами, когда говорили об исцелениях, свободе и облегчении, которое они испытали. Их сердца исцелялись, и их отношения с Богом становились такими близкими, какими никогда прежде не были. Это было прекрасно и впечатляюще. Так неужели вы думаете, что враг позволил бы этому обществу беспрепятственно заниматься своей деятельностью и не стал бы вмешиваться?

Общество столкнулось с некоторыми трудностями. Ничего серьезного, ничего невероятного, обычная ситуация, когда дело касается человеческих взаимоотношений. И все же некоторые члены общества решили просто прервать сотрудничество и расстаться, не закончив начатое. Произошло ли это по причине чьих-то личных проблем? Конечно, без этого не обходится. Но эти проблемы были незначительными. В большинстве случаев речь шла о недопонимании и чьей-то ущемленной гордости. Насколько я вижу эту ситуацию, за многими словами и мыслями людей, состоявших в этом обществе, стоял дьявол, который был готов на многое, лишь бы разрушить такой стратегически важный союз. Когда я попытался вмешаться и предложил все открыто обсудить и проанализировать, учитывая дьявольские атаки, мои предложения были отвергнуты. Эти добрые люди хотели объяснить все с «человеческих» позиций. И я вам честно скажу, как только мы начинаем игнорировать лукавого, он одерживает над нами победу. Он любит свалить всю вину на нас, заставить нас почувствовать боль, стать подозрительными и обижаться друг на друга.

Прежде чем нанести сильный удар по противнику, вы должны понять его тактику и способ связи. Лукавый постоянно применяет этот прием — идет ли речь о служении или о семейной жизни. Брак — это великолепный пример того, что Бог предлагает Своим детям. В Писании сказано, что это живая метафора, ожившая притча, красочная картина, изображающая Евангелие. Враг знает это и *ненавидит* брак каждой клеточкой своего злого сердца. Он не может позволить, чтобы такая прекрасная картина свидетельствовала миру о Боге и была действенным призывом, который не позволяет устоять против предложения, сделанного Богом. Поэтому точно так же, как это было в Эдемском саду, сатана приходит, чтобы разлучить и победить. Сатана постоянно использовал тактику обвинения, чтобы разрушить мои отношения с женой. Это трудно описать и зачастую не выразить словами, но иногда я вдруг начинал чувствовать, что *я разрушаю наш брак*. В конце концов я поделился своими переживаниями со Стейси, и на ее глаза навернулись слезы. «Ты шутишь, — сказала она, — я чувствовала то же самое. Я думала, что это я тебя разочаровала». Минутку, подумал я. Если не я был причиной подобных чувств моей жены, и она не вызывала их во мне, то.

Сильнее всего враг будет пытаться прервать связь с «Главкомандующим». Поставьте себе цель молиться каждое утро на протяжении двух недель и просто посмотрите, что произойдет. Вы не захотите вставать с постели; вас срочно вызовут на какую-нибудь важную встречу или вы заболаете; а если вы все же начнете молиться, то постоянно будете отвлекаться на разные вопросы: что есть на завтрак, сколько следует заплатить за ремонт кондиционера или какого цвета носки будут лучше смотреться с вашим серым костюмом. Много раз я настолько путался в собственных мыслях, что неожиданно для себя начинал размышлять о том, почему я вообще поверил в Иисуса Христа. Радостное общение с Богом, которым я обычно наслаждался, прерывалось, исчезало, как солнце за тучами. Если вы не понимаете, что происходит, то можете подумать, что утратили веру или что Бог вас оставил, или поверить еще какой-нибудь лжи сатаны. Освальд Чамберс предупреждает нас: «Иногда ничего особенного от вас не требуется, единственное, что надо делать, — это поддерживать живую связь с Иисусом Христом, следить за тем, чтобы ее ничто не нарушало».

Следующий тактический прием врага — пропаганда. Как печально известная радиостанция «Токуо Rose», враг постоянно передает информацию, призванную деморализовать нас. Как и в том случае, когда я застрял в автомобильной пробке, он всегда преподносит происходящее вокруг нас в выгодном для себя свете. Недаром же он назван в Писании «клеветником братьев наших» (Откр. 12:10). Вспомните о том, что происходит, — что вы чувствуете и о чем думаете, когда у вас что-то не получается: *«Я такой глупец, вечно я делаю одно и то же, никогда ничего стоящего у меня не выйдет»*. Я считаю, что это настоящие обвинения. А что же происходит, когда вы действительно пытаетесь вести себя так, как подобает мужчине? Могу точно сказать вам, что происходит, когда я собираюсь где-то выступить. Однажды я ехал в аэропорт, чтобы отправиться на западное побережье с лекцией для мужчин о «необузданном сердце». Всю дорогу до аэропорта меня не покидало тяжелое чувство, я почти сдался под натиском подобных обвинений: *«Джон, ты настоящий позер. Тебе совершенно нечего сказать. Лучше разверни машину, отправляйся домой, позвони тем людям и скажи, что отменяешь выступление»*. Теперь, в моменты прозрения, я знаю, что это — атаки врага, но вы должны понимать, что подобные атаки враг проводит настолько умело, что кажется, будто его обвинения справедливы. Я почти сдался и чуть не отправился домой.

Когда Христос подвергался в пустыне нападкам сатаны, последний выбрал для нападения следующую тактику: он поставил под сомнение Его божественное происхождение. *«Если Ты Сын Божий, — презрительно обращался сатана к Иисусу три раза, — докажи это»* (см.: Лк. 4:1-13). В прошлом году Брэд вернулся из миссионерской поездки домой, чтобы провести свой отпуск в кругу семьи. После семи лет, проведенных за границей, в течение которых у него практически не было настоящих дружеских отношений, он чувствовал себя опустошенным, неудачником. Он рассказал мне, что, проснувшись однажды утром, услышал «голос», который обратился к нему так: *«Доброе утро... неудачник»*. Как много мужчин живут с подобными мыслями. Крейг вступил в отчаянную борьбу с врагом и доблестно сражался последние несколько месяцев. А затем ему приснился кошмар — это был очень ясный, отчетливый, отвратительный сон, в котором он приставал к маленькой девочке. Он проснулся с ощущением, что совершил какую-то мерзость. На этой же неделе я и сам видел сон, в котором меня обвинили в измене; на самом деле ничего подобного не было, но те, кто был в моем сне, никак не хотели мне поверить. Запомните следующее: до тех пор пока мужчина не представляет реальной угрозы для врага, сатана будет говорить ему, что *у него все в порядке*. Но как только этот человек встанет на сторону Бога, сатана начнет внушать ему, что *его сердце порочно и что он знает об этом*.

Наконец, он попытается зайти с флангов, выискивая ваши слабые места. Вот как это бывает: сатана подкидывает вам какую-нибудь мысль или соблазняет вас чем-нибудь в надежде, что вы

проглотите приманку. Он знает вашу историю, знает ваши слабые стороны, поэтому он бьет точно в цель. Только сегодня утром, когда я молился, мне пришлось бороться с гордостью, тревогой, похотью, жадностью и обжорством. Если бы я решил, что за всеми этими слабостями стою лишь я, мое сердце, то это привело бы меня в уныние. Но знание того, что мое сердце — доброе, позволяет мне подавлять в себе это чувство. Когда сатана пробует зайти с флангов, не идите на компромисс. Если вы согласитесь хоть с чем-нибудь, если что-то в вашем сердце скажет: «*Да, ты прав*», то враг набросится на вас со всей своей силой. Например, вы видите красивую женщину, и что-то в вашей душе говорит: «*Ты хочешь ее*». Это лукавый обращается к предателю внутри вас. Если предатель скажет: «*Да, хочу*», то вами овладеет вожделение. Не сопротивляйтесь этому чувству несколько лет, и ваша цитадель будет захвачена врагом. От этого хороший человек может чувствовать себя отвратительно, потому что начинает думать, что он сластолюбец, хотя это не так; за этим стоит сатана, который беспрестанно атакует нас.

Пожалуйста, не поймите меня превратно. Я не пытаюсь во всем обвинить дьявола. Почти в каждой ситуации есть доля и нашей вины. У каждого мужчины есть свои слабости, в каждом браке есть свои проблемы, и в каждой христианской организации возникают конфликты между людьми. Но все эти проблемы подобны тлеющим уголькам костра, которые разгораются, когда враг начинает их раздувать. Пламя этого костра становится геенной огненной, и мы внезапно осознаем, что не в силах бороться со своими чувствами. Простое непонимание может привести к разводу. И все это время мы думаем, что причина в нас, что винить во всем надо нас, а враг смеется над нами, потому что мы поверили его лжи: «*Меня здесь нет. Есть лишь ты*». Нам надо быть гораздо более проницательными.

### **Держаться истины**

В любой рукопашной схватке происходит постоянный обмен ударами, уклонение от них, атаки, контратаки и тому подобное. Именно так и развиваются события, невидимые глазу. С той лишь разницей, что вначале это совершается на уровне наших мыслей. Когда враг начинает атаковать нас, нам надо держаться истины. Увернитесь от удара, противопоставьте ему твердый отказ, пусть вашим ответным ударом станет обращение к истине. Именно так Иисус Христос отвечал сатане — Он не стал вступать с ним в спор, пытаясь доказать ему Свою правоту. Он просто твердо держался истины. Он цитировал Писание, и нам надо делать то же самое. Это нелегко, особенно тогда, когда весь ад беснуется вокруг вас. Вам будет казаться, что вы держитесь за веревку, которая привязана к мчащемуся грузовику, что вы пытаетесь устоять во время урагана. Сатана не просто подбрасывает нам мысли, он вызывает в нас еще и определенные чувства. Когда вы заходите ночью в темный подъезд, вас внезапно охватывает страх; а когда вы стоите в очереди в магазине и на вас с обложек журналов смотрят обнаженные девушки, вы чувствуете, что вами овладевает похоть.

Но именно такие ситуации позволяют вам проявлять свою силу, которая от этого только крепнет. Держитесь истины и не сдавайтесь. Точка. Предатель внутри замка будет пытаться опустить подъемный мост, но вы не позволяйте ему этого. Когда вы читаете в Притч. 4:23 о том, что вы должны хранить свое сердце, это не значит, что вы должны «закрыть его от всех, так как оно порочно по своей сути»; это значит, что вы должны «защищать его, как замок, где находится ваша сила, которую вы не хотите отдавать врагу». Как сказал Фома Кемпийский, «мы должны быть бдительны, особенно когда искушение только возникло перед нами, так как врага легче одолеть, пока он еще не вошел в дверь нашего сердца, легче противостоять ему, когда мы слышали его первый стук».

Помните ту сцену из фильма «Храброе сердце», где злобный отец Роберта Брюса нашептывает ему лживые слова, склоняя к предательству и компромиссу? Он говорил Роберту то, что враг говорил нам тысячи раз: «Все мужчины предают; все мужчины теряют сердце». Как ответил

Роберт? Он прокричал в ответ:

Я не хочу терять сердце!  
Я хочу верить, как [Уоллес] верит.  
Я больше никогда не встану на сторону зла.

Это был поворотный момент в его жизни. и в нашей. Битва переходит на новый уровень.

### **Сцена вторая: запугивание**

Многие годы Стейси страдала от депрессии. Мы пробовали облегчить ее состояние, обратившись за помощью к психологу, но депрессия не прекратилась. Мы пробовали улучшить ее физическое состояние с помощью лекарственных средств, и все же приступы депрессии возобновлялись. *«Хорошо, — подумал я, — в Библии сказано, что у нас есть тело, душа и дух. Мы пробовали решить проблему на уровне тела и души... То, что осталось, должно быть, касается духовных вопросов».* Мы со Стейси начали читать книги о том, как бороться с врагом. И вот однажды она наткнулась на отрывок, который рассказывал о различных симптомах, иногда сопутствующих состоянию подавленности; в числе прочих было головокружение. Когда она вслух читала этот отрывок, в ее голосе прозвучало удивление. «Что такое?» — спросил я. «Ну... у меня достаточно часто кружится голова». «Правда? Как часто?» «О, каждый день». «Каждый день?!» Мы были женаты со Стейси уже десять лет, и она никогда не рассказывала мне об этом. Бедная женщина просто думала, что головокружения — это нормальное явление, раз у нее они случаются достаточно часто.

«Стейси, за всю мою жизнь у меня ни разу не было головокружения. Я думаю, тут что-то нечисто». Мы начали молиться о прекращении приступов головокружения, каждый раз призывая на помощь Иисуса Христа. Знаете, что произошло? Стало еще хуже! Когда врага застают на месте преступления, он вовсе не готов сразу развернуться и сдать позиции без боя. Обратите внимание, что иногда Иисус, изгоняя нечистых духов, действовал очень решительно (см.: Лк.4:35). Более того, когда Он встретил одержимого бесами человека, который жил в гадаринских гробах, то Его первая попытка изгнать их была неудачной. Иисусу понадобилось узнать об этих нечистых духах больше, чтобы освободить мужчину (см.: Лк.8:26-33). Если Иисусу было нелегко с ними, то неужели вы думаете, что нам с вами будет легко? Мы со Стейси стояли на своем, отражая натиск «твердою верою», как говорил Петр. И знаете что? Головокружения прекратились и больше никогда не повторялись. Уже семь лет Стейси не знает, что это такое.

Это еще один тактический прием нашего врага. Когда мы начинаем сомневаться в том, что он старается нам внушить, пытаемся противостоять его лжи, видим его руку в «мелких неурядицах» нашей жизни, тогда он усиливает натиск; он прибегает к запугиванию и устрашению. Возможно, прочитав то, о чем я написал ранее в этой главе, вас охватили сомнения, и вы стали размышлять над тем, *хотите ли вы ввязываться в такие непростые духовные баталии*. И от этих размышлений вам становится как-то не по себе. Сатана будет пытаться заставить вас отступить в страхе, так как *он сам боится вас*. Вы представляете для него огромную угрозу. Он не хочет вашего пробуждения, не хочет, чтобы вы отвечали на его удары, потому что когда вы начинаете сражаться, он терпит поражение. «...Противостаньте дьяволу, — пишет Иаков, — и убежит от вас» (Иак.4:7; курсив мой. — Дж. Э.). Так что сатана старается удержать вас от ответных действий. От попыток вас соблазнить он переходит к открытому нападению. Ваши мысли путаются, жизнь идет наперекосяк, и вам кажется, что вера ваша оскудела.

Почему так много пасторских детей пускаются во все тяжкие? Думаете, это случайность? Так много церквей начинают свое существование полными энергии и жизненных сил, а заканчивают расколом или истощением и смертью. Почему это происходит? Почему одна моя приятельница чуть не потеряла сознание, когда на собрании стала свидетельствовать о том, что с ней произошло? Почему когда я собираюсь рассказывать о Господе окружающим меня людям, мои планы часто рушатся? Почему в тот момент, когда в личной жизни все налаживается, на работе все валится из рук, и наоборот? Потому что мы участвуем в войне, и лукавый пробует на нас хорошо известный старый прием — нанеси удар первым, и, возможно, твой противник испугается и убежит. Вы ведь знаете, что он не может победить. Как сказал Франклин Рузвельт, «нам нечего бояться, кроме самого страха».

## **Бог с нами**

*Будь тверд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им; только будь тверд и очень мужествен... <... > Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь.*  
*Иис.Нав.1:6-7, 9*

Иисус Навин знал, что такое страх. Несколько лет он был «заместителем командира», правой рукой Моисея. Но пришел и его черед стать во главе войска. Народу израильскому не суждено было легко и просто прийти и занять землю обетованную, они вынуждены были сражаться за нее. И Моисея не было с ними в этот час. Если бы Иисус был совершенно уверен в своей победе, то зачем было бы Богу снова и снова говорить ему о том, что не надо бояться? Более того, Господь сказал Иисусу особые слова ободрения: «...как Я был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя» (Иис.Нав.1:5). Каким Он «был с Моисеем»? Отважным воином. Помните моровую язву? А египетских воинов с их лошадьми и колесницами, которые утонули в Черном море? Именно после этого проявления силы Божьей народ израильский запел: «Господь — муж брани, Иегова имя Ему» (Исх.15:3). Бог сражался за Моисея и за Израиля; после этого Он пообещал Иисусу Навину, что будет сражаться и за него, и израильтяне взяли Иерихон и разбили всех своих врагов.

Иеремия тоже знал, что значат слова «Господь со мною». «Но со мною Господь, как сильный ратоборец, — пел он, — поэтому гонители мои споткнутся и не одолеют.» (Иер.20:11).

Об этом не забывал и Иисус Христос, когда сражался за нас здесь, на земле:

*Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним.*  
*Деян.10:37-38; (курсивмой. — Дж. Э.)*

Как смог Иисус одержать победу над сатаной? Бог был с Ним. Эти слова помогают нам понять всю силу обетования Христа, Который сказал: «...Я с вами во все дни до скончания века» и «не оставлю тебя и не покину тебя» (Мф.28:20; Евр.13:5). Это значит, что Он не просто будет поблизости или утешит нас в наших несчастьях. Это значит, что Он будет сражаться за нас, с нами, так, как Он сражался за Свой народ на протяжении многих веков. Пока мы с Иисусом Христом, нам совершенно нечего бояться.

Когда сатана запугивает нас, он взывает к предателю внутри нас и его стремлению сохранить свою жизнь. И пока мы пытаемся сохранить свою жизнь, оберегаем свое «я», его тактика работает. Мы отступаем назад. Но верно и обратное. Когда мужчина принимает решение стать воином, когда он готов отдать свою жизнь за высшие идеалы, его не может запугать большой серый волк, который грозит разрушить его маленький домик. После описания войны между ангелами и сатаной, которая началась на небе и продолжается на земле, в Книге Откровение сказано о том, каким образом ангелы победили:

*Они победили его  
кровию Агнца  
и словом свидетельства своего,  
и не возлюбили души своей  
даже до смерти.  
Откр.12:11*

В самом опасном положении находятся те мужчины, которые слишком дорожат своей жизнью. Все мужчины умирают; но лишь немногие из них по-настоящему живут. Конечно, вы можете создать себе спокойную жизнь... и окончить свои дни в тишине и покое, бормоча о своих прошлых злоключениях. Но я бы предпочел смерть через повешение. Кроме того, чем меньше мы пытаемся «спасти душу свою», тем более успешными воинами мы становимся. Вот что писал Г. К. Честертон по поводу смелости:

В понятии «смелость» заключено противоречие. Она подразумевает сильное желание жить, которое принимает форму готовности к смерти. «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее» — это высказывание вовсе не предполагает мистическую практику для святых и героев. Это совет на каждый день для моряков и альпинистов. Его надо поместить в путеводитель по Альпам или учебник по строевой подготовке. Смелость — неважно, каким образом она проявляется — по сути своей противоречива. Человек, затерявшийся в море, может спасти свою жизнь, только если он будет отчаянно ею рисковать. Он сможет избежать смерти, лишь пройдя в сантиметре от нее. В солдате, окруженном врагами, которому нужно вырваться из этого окружения, сильное желание жить должно уживаться со странным безразличием к смерти. Он не должен просто цепляться за жизнь, иначе он станет трусом и не сможет спастись. Он не должен просто ждать смерти, иначе он станет самоубийцей и не сможет спастись. Он должен стремиться к жизни, будучи к ней совершенно безразличен; он должен желать жизни, как глотка воды, и все же пить смерть, как вино.

### **Сцена третья: заключение сделки**

Если нам удастся противостоять лжи и не дать себя запугать, то слуги сатаны не преминут использовать следующий прием. Они попытаются заключить с нами сделку. Очень много мужчин были подкуплены тем или иным образом. Только что я закончил разговор со своим другом, который звонил, чтобы рассказать о том, что еще один христианский лидер был уличен в безнравственном поведении. Члены церкви покачивали головами и приговаривали: «Вот видите, он просто не смог сохранить свою непорочность». Не будьте наивными. Неужели вы думаете, что мужчина, последователь Христа, в глубине души *стремится* к такому падению?

Какой же человек начинает свой духовный путь с тайной мыслью: «Ну что ж, однажды, после двадцати лет служения, я уничтожу дело своей жизни, закрутив роман»? Того служителя явно соблазнили, и все было тщательно спланировано. В его случае это была долгая и искусная осада, в результате которой он сложил оружие не в борьбе, а от скуки. Я знаком с этим человеком; у него не было великой цели, для достижения которой надо было бы сражаться, он лишь монотонно исполнял свой «христианский долг», который ненавидел, но не мог оставить, потому что за его выполнение ему хорошо платили. Он был готов к падению. До тех пор пока вы не поймете, что с вами происходит, вы тоже рискуете быть поверженным.

Давайте вспомним, когда согрешил царь Давид? Каковы были обстоятельства его связи с Вирсавией? «Через год, в то время, когда выходят цари в походы, Давид послал Иоава, и слуг своих с ним, и всех Израильян...» (2 Цар. 11:1). Давид перестал сражаться, он послал других людей, чтобы они сражались за него. Скучающий, пресыщенный, толстый, он слонялся по крыше дворца в поисках чего-то, что могло бы его развлечь. Лукавый указал ему на Вирсавию, все остальное вам известно. Уильям Гернелл предупреждает нас:

Когда предстоящая дорога кажется бесконечной и ваша душа молит о скорейшем отдыхе, необходимость быть твердым до конца будет для вас как шип под седлом, как заноза в теле. Вас будет угнетать любая трудность, с которой вы столкнетесь в своем служении. Мы знаем многих, присоединившихся к армии Иисуса Христа и с радостью принявших участие в одной или двух битвах, но им быстро все надоело и они дезертировали с поля боя. Под влиянием случайных импульсов они взяли на себя обязанности христианина... и так же быстро отказались от них. Как молодой месяц, они слабо светили первую половину ночи, но их свет погас задолго до того, как ночь подошла к концу.

*The Christian in Full Armor*

## Оружие воина

Для борьбы с плотью, с предателем, живущим внутри нас, воин использует дисциплину. Мы привыкли называть это «молитвенным уединением». Но для большинства мужчин очень тяжело вести какую бы то ни было молитвенную жизнь, так как они не видят никакой связи между ней и поддержанием своей силы; для них она имеет такое же значение, как чистка зубов зубной нитью. Но если вы будете смотреть на свою жизнь как на великую борьбу и будете знать, что вам необходимо проводить время с Богом, чтобы выжить, вы начнете молиться. Возможно, ваша молитвенная жизнь не будет совершенной — она и не может быть совершенной, ведь не в этом ваша цель, — но вы будете искать общения с Богом. Наши попытки соблюдать духовную дисциплину будут тщетными, если мы будем делать это только потому, что «должны». Но мы найдем в себе силы регулярно молиться, если будем убеждены, что без этого нам придет конец.

Ежедневные беседы с Господом не имеют ничего общего с изучением догматов Церкви или чтением определенного количества стихов из Писания или чем-то в этом роде. Мы говорим с вами о необходимом общении с Богом. Нам надо держать открытыми наши каналы связи с Ним и использовать для этого все, что может помочь. Иногда я слушаю музыку, иногда читаю Слово Божье или несколько страниц из какой-нибудь книги, делаю записи в своем дневнике, бывает, что я отправляюсь на пробежку. Есть дни, когда все, что мне надо, — это тишина, одиночество и вид восходящего солнца. Наша задача делать *то, что вернет нас к нашему сердцу и сердцу Бога*. Господь часто уберегал меня от засады, о которой я и не подозревал; во время нашего общения с Ним ранним утром Он часто предупреждал меня о том, что должно случиться днем.

Только вчера я наткнулся на отрывок в книге, посвященный прощению. Я почувствовал, что Бог обращает на него мое внимание. *«Господь, неужели я не простил кого-то?» «Нет», — ответил Он. Где-то час спустя раздался телефонный звонок, разговор был тяжелым, я узнал, что меня предали. «Ага, Ты говорил мне, что надо быть готовым простить, не так ли?» — «Да».*

Между прочим, духовная дисциплина не является самоцелью. Цель нашей молитвенной жизни — *связь с Богом*. Это наше основное противоядие от подделок, которые предлагает нам мир. Если у вас нет связи с Богом или эта связь непрочна, вы обратитесь к другим утешителям. Как сказал Морис Робертс,

Экстаз и восторг необходимы для души верующего, они способствуют очищению от греха. Мы не должны жить без духовной радости... Душа верующего подвергается опасности, если он позволяет себе хоть какое-то время не ощущать любви Христовой... Когда Иисус Христос перестает наполнять наше сердце радостью, мы тайком отправляемся на поиски других возлюбленных.  
*The Thought of God*

Человек, который хочет рано уйти на пенсию, много времени уделяет состоянию своих финансов; если он поставил себе цель пробежать десять километров или принять участие в марафоне, он будет серьезно готовиться к этому. Мы можем дисциплинировать себя, но эта возможность у многих остается неиспользованной. *«Когда воин находится на службе у истинного Царя, иначе говоря, когда он служит высшей цели, — пишет Блай, — у него это хорошо получается; его тело становится неутомимым слугой, который готов переносить холод, жару, боль от полученных ран, травм, голод, недостаток сна, трудности любого рода, готов делать то, что от него требуется».*

Против лукавого у нас есть всеоружие Божье. Если бы наша жизнь напоминала сюжет фильма «Спасение рядового Райна», нам было бы понятней, зачем Бог снабдил нас оружием. Как много христиан, прочитавших библейский отрывок о щите веры и шлеме спасения, так никогда и не поняли, что с ними делать. *«Какие чудесные поэтические метафоры, — говорят они. — Хотелось бы понять, что это значит».* Это значит, что Господь дал вам доспехи, и будет лучше, если вы их наденете и будете носить не снимая. Эти доспехи существуют — в духовной, невидимой реальности. Мы не видим ее, но ее видят ангелы и наши враги. Просто начните молиться, читая отрывок из Послания к Ефесянам, как будто вы собираетесь выйти на бой:

*«Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною...» Господь, я надеваю пояс истины. Я выбираю жизнь добродетельную и честную. Покажи мне истину, в которой я так отчаянно нуждаюсь сегодня. Раскрой обман, о котором я не подозреваю. «...И облекшись в броню праведности...» Да, Господь, я надеваю броню праведности сегодня, чтобы противостать всем искажениям истины и снять все несправедливые обвинения. Облачи меня в Свою святость и чистоту — защити меня от нападений на мое сердце. «...И обув ноги в готовность благовествовать мир...» Я готов жить в свете Евангелия. Покажи мне, как разворачиваются события великой истории, задуманной Тобой, и убереги меня от заблуждения, будто «мыльные оперы», которые предлагает мир, — это самое важное на сегодняшний день.*

*«...А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого...» Иисус, каждому обману и каждому нападению я противопоставлю свою*

*уверенность в Твоей благости и в том, что все, что Ты приготовил для меня, послужит мне во благо. Сегодня ничто не сможет победить меня, потому что Ты со мной. «...И шлем спасения возьмите...» Спасибо, Господи, за мое спасение. Я по-новому взглянул на спасение, дарованное Тобою, и заявляю, что теперь ничто не сможет лишить меня любви Христовой и места в Царстве Твоем, которое Ты мне приготовил. «... И меч духовный, который есть Слово Божие». Дух Святой, покажи мне те истины Слова Божьего, которые помогут мне сегодня отразить нападки и избежать ловушек врага. «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых...» Наконец, Дух Святой, я согласен всегда идти в ногу с Тобой, во всех моих молитвах, когда мой дух будет общаться с Тобой в течение дня.*  
См.: Еф.6:13-18

Мы живем, пользуясь властью Иисуса Христа. Но не нападайте на врага в гневе, не хвастайтесь силой из гордости. Вы сразу поплатитесь за это. Мне нравится сцена из фильма «Маска Зорро», в которой старый учитель фехтования уберегает своего молодого ученика — который к этому моменту уже слишком много выпил — от нападения на его врага. «Ты бы храбро сражался, — сказал он, — и быстро погиб». Вся власть на небе и на земле была дана Иисусу Христу (см.: Мф.28:18). Он сказал нам об этом перед тем, как дал нам Великое поручение — приближать Его Царствие. Почему? Мы никогда не прослеживали тут никакой связи. А дело в том, что если вы собираетесь служить истинному Царю, вам понадобится Его власть. Но мы не смеем призвать ни одного ангела, не говоря о падших, от своего имени. Именно поэтому Иисус Христос передал нам Свою власть: «Вы имеете полноту в Нем, который есть глава всякого начальства и власти» (Кол.2:10). Обличите врага от своего собственного имени, и он рассмеется; прикажите ему именем Иисуса Христа, и он убежит от вас.

И еще одно: даже не думайте о том, чтобы идти на битву в одиночку. Никогда не пытайтесь отправляться в поход, не взяв с собой хотя бы еще одного мужчину. Да, существуют моменты, когда мужчина должен выйти на битву один — в короткие утренние часы — и сражаться изо всех сил. Но пусть эти битвы не станут вашим образом жизни. Ваша добровольная изоляция может сделать вас слабым, об этом пишет Дейвид Смит в своей книге «Американцы, не верящие в дружбу»: «Одной из серьезных проблем среднего американца является отсутствие друзей. Мужчинам бывает трудно признать, что им необходима дружба других мужчин». Мужское движение способствовало тому, что современная церковь наконец осознала: мужчине нужно общество другого мужчины, но осознав это, она предложила очень однобокое решение этой проблемы — «группы поддержки». Они действуют согласно ветхозаветным принципам: «На самом деле ты полное ничтожество и только и ждешь, чтобы пуститься во все тяжкие, поэтому мы лучше приставим к тебе охранника, чтобы он следил за тобой».

Нам не нужны «группы поддержки»; нам нужен собрат по оружию, кто-то, кто сражался бы с нами рядом, кто прикрывал бы нас. Один молодой человек остановил меня на улице и сказал: «Я чувствую, что я одинок и окружен врагами». Сегодня мы видим вокруг себя так мало настоящих мужчин, потому что мы утратили культуру воина, у нас не осталось места, где мужчина мог бы научиться мужественно сражаться. Нам не нужны встречи с «самыми славными парнями», нам необходимо общение с «самыми опасными мужчинами». Именно *это* нам нужно. Мне вспоминается Генрих V. От его армии осталась небольшая группа уставших и обессиленных мужчин, многие из них были ранены. Армия противника в пять раз превосходила их числом. Но Генрих сплотил вокруг себя своих воинов, напомнив им, что они не наемники, а «братья».

С ним сохранится память и о нас —  
О нас, о горсточке счастливых, братьев.

Тот, кто сегодня кровь прольет,  
Мне станет братом.  
И проклянут свою судьбу дворяне,  
Что в этот день не с нами, а в кровати:  
Язык прикусят, лишь заговорит  
Соратник наш в бою в Криспинов день.

Да, нам нужны мужчины, которым мы могли бы открыть свою душу. Но вы не станете делать этого перед группой парней, которым не доверяете, которые не собираются отправляться с вами на битву. Давно известна истина: нет более преданных друг другу людей, чем те, кто сражался плечом к плечу, кто был вместе в одном отряде, сидел в одном окопе. Таких людей не бывает много, но нам и не требуется много. Нам нужны «братья», готовые «пролить за нас свою кровь».

## Раны героя

И еще одно предупреждение, прежде чем эта глава подойдет к концу: вы будете ранены. Эта война духовная, но это не значит, что она ненастоящая. Это самая настоящая война, и раны, которые на ней может получить мужчина, в каком-то смысле даже более страшные, чем те, что он может получить на поле брани. Потеря ноги не идет ни в какое сравнение с потерей сердца; осколочное ранение не обязательно приводит к потере души, в отличие от увечья, нанесенного стыдом и чувством вины. Врагу удастся вас ранить. Он знает, куда вы уже были ранены, и попытается нанести удар в то же самое место. Но это особые раны; это — раны героя. Как сказал Рик Джойнер, «быть раненым на службе у Господа — это честь». Вчера вечером за столом Блейн показывал мне свои шрамы. «Вот этот я получил, когда Сэмюел кинул камень и попал мне прямо в лоб. А вот этот появился в тот раз, когда я споткнулся о бревно. Не помню, откуда у меня вот этот шрам. Ага, вот еще один — его я заработал, когда упал в пруд, гоняясь за Люком. А вот этот очень старый, от ожога, который я получил в летнем лагере у костра». Мой сын гордится своими шрамами; они являются знаками отличия для мальчика. и для мужчины. Сейчас за духовные битвы мы не получаем медали, но мы их получим. Один из самых славных моментов в нашей жизни ждет нас впереди, на брачном пиру Агнца. Господь наш встанет и начнет вызывать тех, кто ради имени Его был ранен в бою, и им воздадут почести, их смелость будет вознаграждена. Я вспоминаю слова, с которыми Генрих V обратился к своим воинам:

Кто невредим домой вернется, тот Воспрянет духом, станет выше ростом При имени святого Криспиана... Рукав засучит и покажет шрамы: «Я получил их в Криспианов день». Хоть старики забывчивы, но этот Не позабудет подвиги свои В тот день; и будут наши имена... Под звон стаканов... поминаться.

«...Царство Небесное силою берется,— сказал Иисус,— и употребляющие усилие восхищают его...» (Мф.11:12). Это хорошо или плохо? Надеюсь, теперь вы видите, насколько важна и святая мужская агрессивность, и это поможет вам понять слова Христа. Представьте, что Он сказал бы так: «Царство Небесное открыто для пассивных, для слабаков, и чтобы туда попасть, надо лежать на диване и смотреть телевизор». Если вы собираетесь войти в Царство Небесное, сказал Иисус, то вам придется проявить всю вашу страсть и силу. Война будет жестокой, вот почему вам дано необузданное сердце. Мне нравится, как Джон Беньян интерпретировал этот стих в своем «Путешествии пилигрима»:

Истолкователь повел Христианина к дверям великолепного дворца; у дверей стояло множество людей, желавших туда войти, но, однако, не решалось. Неподалеку сидел человек у стола, на котором лежала книга и стояла чернильница, и он записывал имена тех, которые должны были войти. У входа стояли вооруженные люди, которые возбраняли вход и отталкивали желавших войти. Наконец, когда они все отступили назад из страха перед вооруженными, Христианин увидел одного рослого и сильного человека, который подошел к человеку у стола и сказал ему решительно: «Запишите мое имя», и когда это было исполнено, он вынул меч, надел на голову шлем и бросился к двери на вооруженных людей, которые с яростью накинулись на него. Но храбрый человек, нимало не испугавшись, рубил вправо и влево с самым решительным видом. Когда он нанес и получил сам немало ран, то прочистил себе путь меж ними и ворвался во дворец.

## Глава 10. Спасти красавицу

...Красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей.

*Ф. М. Достоевский*

Если будешь обходиться с ней хорошо,  
То каждой ночью останешься доволен.

*Джордж Торогуд*

Ковбой умчал меня далеко,  
Ближе к небесам и к Тебе.

*Дикси Чикс*

Жила-была (и эта история еще не закончена) прекрасная девушка, само очарование. Возможно, она была дочерью короля, а возможно, простой служанки, но мы знаем, что в душе она была настоящей принцессой. Девушка была молода, и ее молодость казалась вечной. У нее были мягкие волосы, выразительные глаза, соблазнительные губы и стройная фигура — даже роза не могла бы соперничать с ней в красоте, солнце меркло рядом с ее светом. У нее было золотое сердце, а ее любовь была сильнее смерти. Но эта прекрасная девушка была недоступной — она была пленницей злых сил, которые держали ее в темной башне. Только отважный рыцарь мог спасти ее; лишь самому храброму, дерзкому и бесстрашному воину было под силу вызволить ее. Несмотря на все трудности, он пришел; ловкий и смелый, он осадил замок, в котором жил злодей, охранявший красавицу. Противники потеряли много крови; три раза рыцарь падал, но все три раза он находил в себе силы подняться. Наконец, злодей был побежден, дракон пал, великан был повержен. Рыцарь спас красавицу и благодаря своей отваге покориł ее сердце. На быстром коне они помчались к его замку на берегу реки, навстречу страсти и вечной любви.

Почему эта история так глубоко волнует нашу душу? Эта сказка знакома каждой маленькой девочке. Она мечтает, что однажды ее принц примчится на белом коне. Маленькие мальчики репетируют свою роль с деревянными мечами и картонными щитами. И вот однажды мальчик, который уже стал юношей, понимает, что он хочет стать тем героем, который спасет красавицу. Литература, музыка, кино — везде мы видим повторение этой сказочной истории. Спящая Красавица, Золушка, Елена Прекрасная, Ромео и Джульетта, Антоний и Клеопатра, Артур и Джиневра, Тристан и Изольда. История о том, как сильный мужчина спасает красавицу, повторяется снова и снова от старинных сказок до современных блокбастеров. Похоже, эта тема универсальна, она заложена в наших сердцах, так как отражает одно из

ключевых желаний каждого мужчины и каждой женщины.

Мы познакомились со Стейси, когда учились в старших классах школы, но наш роман начался, когда мы уже заканчивали колледж. До этих пор мы были просто друзьями. Когда один из нас приезжал домой на выходные, то звонил другому, просто чтобы вместе провести вечер — сходить в кино или на вечеринку. Но одним летним вечером что-то изменилось.

Как-то я заехал к Стейси домой; она медленно спустилась в гостиную — босиком, в голубых джинсах и белой кофточке, ее шею украшала тоненькая цепочка, а верхняя пуговица кофточки была расстегнута. Ее волосы выгорели на солнце, а кожа была покрыта ровным загаром. Как это я раньше не замечал, насколько она хороша? Той ночью мы целовались, и хотя к этому моменту я целовал уже многих, эти поцелуи были совершенно особенными.

Вы уже, наверное, поняли, что я потерял голову. Наша дружба переросла в любовь, и я даже не понял, как и почему это произошло. Я знал лишь одно: я хочу быть с этой женщиной до конца своих дней. Что же касается Стейси, то для нее я был рыцарем.

Почему же десять лет спустя я стал задавать себе вопрос, хочу ли я по-прежнему состоять в браке с этой женщиной. Развод казался нам обоим самым лучшим выходом. Так много пар просыпаются однажды утром и понимают, что больше не любят друг друга. Почему же слишком многие из нас теряются где-то между «жили-были» и «жили счастливо и умерли в один день»? Большинство страстных романов заканчиваются вечерами перед телевизором. Почему мечта кажется такой несбыточной, ускользающей из виду даже после того, как нам удалось ее отыскать? Наше общество стало цинично относиться к сказкам. Дон Хенли сказал: «Мы были отравлены сказками». Существуют десятки книг, авторы которых пытаются развенчать мифы. Названия этих книг звучат примерно так: «Смерть Золушки» или «Что стоит за историей о Золушке».

На самом деле мы не были отравлены сказками, и это не просто «глупый вымысел». Вовсе нет. Просто мы относимся к ним недостаточно серьезно. Как сказал Роланд Хейн, «мифы — это истории, благодаря которым мы соприкасаемся с чем-то трансцендентным, вечным». В случае со сказкой о нашей прекрасной девушке мы упускаем из виду два очень важных аспекта. С одной стороны, никто из нас по-настоящему не верит в существование злодея. Нам кажется, что мы можем заполучить красавицу и без битвы. Если честно, парни, то большинство из нас думает, что наша самая большая победа — пригласить ее в кино. С другой стороны, мы плохо представляем себе башню, в которой она томится, и связь этой башни с раной нашей красавицы; мы не понимаем душевных страданий девушки. Если мужчины постоянно подвергаются нападкам, то с женщинами обходятся слишком грубо. Ева — венец творения, помните? Она — воплощение совершенной красоты и экзотической тайны Божьей. Ничто в тварном мире и близко не может сравниться с ней. Поэтому она становится особым объектом нападков лукавого, против нее он использует самую коварную тактику. Если он сможет уничтожить ее или держать в плену, то сможет уничтожить и всю историю.

## **Рана Евы**

Каждая женщина может рассказать вам о своей ране; у одних рана была нанесена жестокостью, у других — пренебрежением. Как и у каждого маленького мальчика, у каждой маленькой девочки есть один вопрос. Но она спрашивает не о своей силе. Нет, самый важный вопрос, который терзает любое девичье сердце, звучит так: «*Красива ли я?*» Каждой женщине важно знать, что она прекрасна, необыкновенна и *желанна*. Это лежит в основе ее личности, так она отражает образ Божий. «*Будешь ли ты добиваться меня? Нравлюсь ли я тебе? Будешь ли ты сражаться за меня?*» И как каждый мальчик, каждая девочка получает рану.

Рана наносится ей в самое сердце и затрагивает ее красоту; она несет с собой разрушительный приговор: *«Нет, ты некрасива, и никто не будет по-настоящему сражаться за тебя»*. Как и мужчина, женщина почти всегда получает рану от руки своего отца.

Маленькая девочка стремится услышать от своего отца, что она красива. Его проклятие или благословение важно для нее так же, как и для мальчика. Если отец — человек жестокий, то он может оскорбить ее словесно или физически. Истории, услышанные мной от женщин, над которыми совершалось насилие, могли бы разорвать вам сердце. Отец Джанет начал приставать к ней, когда ей было три года; когда ей исполнилось семь, он показал ее братьям, как это делается. Они не оставляли ее в покое, пока девушка не уехала учиться. Что может думать о своей красоте женщина, над которой было совершено насилие? Красива ли она? Приговор звучит так: *«Нет... ты порочна. Все, что есть в тебе привлекательного, проникнуто злом»*. Когда она вырастает, насилие продолжается по вине жестоких или пассивных мужчин. Ее либо преследуют, либо игнорируют. В обоих случаях ее сердце страдает, и послание, которое она получает, все больше убеждает ее в том, что *ее никто не хочет, ее никто не будет защищать, за нее никто не будет сражаться*. Кирпичик за кирпичиком, башня ее заточения становится все выше, и к тому моменту, как девушка становится женщиной, башня вырастает в неприступную крепость.

Если отец девочки пассивен, то она страдает от молчаливого пренебрежения. Стейси помнит, как в возрасте пяти-шести лет она играла дома в прятки. Она нашла прекрасное место, забралась туда и, сгорая от нетерпения, стала ждать, когда ее кто-нибудь найдет. Притаившись в шкафу, она ждала, что ее начнут искать. Но никто так и не стал этого делать, даже после того, как прошел целый час с момента ее исчезновения. Этот случай стал решающим для всей ее жизни. Ее никто не замечал, никто не искал ее внимания. Самая младшая в семье, Стейси, казалось, затерялась в собственном доме. Ее отец много времени проводил вне дома, а когда возвращался, то предпочитал сидеть перед телевизором. Старшие брат и сестра были заняты своими подростковыми делами. Всем своим видом они говорили Стейси: *«Только не создавай нам дополнительных проблем, нам и своих хватает»*. Поэтому она спряталась еще надежней — она спрятала свои желания, свои мечты и свое сердце. Иногда она даже притворялась больной, просто чтобы получить каплю внимания.

Как и большинство молодых женщин, обделенных любовью в своей семье, Стейси стала проявлять интерес к юношам, в надежде услышать от них то, чего никогда не слышала от своего отца. В старших классах ее друг предал ее в день выпускного бала. Он сказал ей, что использовал ее и что на самом деле любит совсем другую девушку. Мужчина, с которым она встречалась в колледже, плохо с ней обращался. Если женщине никто никогда не говорил, что за нее стоит сражаться, то она начинает верить, что именно такого обращения она и заслуживает. Для нее это становится своеобразной извращенной формой внимания; может быть, это лучше, чем ничего. Затем, в тот летний сказочный вечер начался наш с ней роман. И Стейси оказалась замужем за сомневающимся, напуганным человеком, который был «влюблен» в свою работу, так как не решался развивать отношения с женой из страха, что не сможет соответствовать ее требованиям. Я не был злым, я не был жестоким. Я был приятным в общении. Но позвольте мне кое-что вам сказать: меньше всего в этом мире женщине нужен сомневающийся мужчина. Ей нужен возлюбленный, ей нужен воин, а не хороший парень. То, чего Стейси боялась больше всего, становилось реальностью. Она осознавала, что никогда не будет по-настоящему любима, за нее никто не будет по-настоящему сражаться. И она замкнулась еще больше.

Через несколько лет совместной жизни все это начало сказываться на наших отношениях. Где была красавица, которую я знал когда-то? Что случилось с женщиной, которую я полюбил? Я даже не ожидал получить ответы на эти вопросы, это были скорее крики ярости, чем жалобы

отчаяния. Но Иисус все равно ответил мне. *Она по-прежнему рядом с тобой, но она в плену. Хочешь ли ты выволить ее оттуда?* Я понял, что, как и многие мужчины, я женился ради ощущения безопасности. Я женился на женщине, которая, как я думал, никогда не усомнится во мне как в мужчине. Стейси обожала меня, так разве мне надо было еще что-то делать? Я хотел выглядеть как рыцарь, но я не хотел рисковать жизнью, как это принято у рыцарей. Я глубоко заблуждался насчет всего, что происходило вокруг меня, я не знал о башне, не знал о драконе и не знал, зачем мне нужна моя сила. Самая главная проблема, возникающая в отношениях мужчины и женщины, состоит в следующем: когда нас просят по-настоящему сразиться за нашу женщину, нас... начинают терзать сомнения. Мы по-прежнему стремимся спасти себя, мы забываем о той радости, которую испытывает мужчина, отдавая свою жизнь за другого.

### **Предложите свою силу**

*Три вещи непостижимы для меня,  
и четырех я не понимаю:  
пути орла на небе,  
пути змея на скале,  
пути корабля среди моря  
и пути мужчины к девице.  
Притч.30:18-19*

Агур, сын Иакеев, знал, о чем говорил. Есть нечто загадочное в отношениях мужчины и женщины. Нашу интимную связь можно рассматривать как удивительной глубины притчу о том, что значит быть настоящим мужчиной и настоящей женщиной. Мужчина приходит, чтобы предложить свою силу, а женщина предлагает мужчине войти в нее; это действие требует смелости, открытости и самоотверженности от каждого из них. Обратите внимание, если у мужчины в нужный момент не будет эрекции, то ничего не произойдет. Он должен действовать; его сила должна проявиться, прежде чем он сможет войти в женщину. Но с другой стороны, акт любви не свершится, пока женщина не раскроется, став поразительно уязвимой. Если и мужчина, и женщина живут в соответствии с замыслом Божьим, то мужчина входит в женщину, предлагает ей свою силу. Он *изливает себя в нее*, ради нее; она соблазняет, впускает и обхватывает его. Когда все заканчивается, он чувствует себя лишенным сил, но как сладко это изнеможение.

Таким образом создается жизнь. Красота женщины заставляет мужчину вести себя по-мужски; сила мужчины, которую он с нежностью предлагает своей женщине, позволяет ей быть прекрасной; это дает жизнь ей и многим другим. Это гораздо, гораздо больше, чем секс и оргазм. И этот принцип касается всех сторон нашей жизни. Когда мужчина отказывает женщине во внимании, он лишает ее жизни, которую лишь он в состоянии ей дать. В той же степени это касается слов, которые он ей говорит (или не говорит). Смерть и жизнь во власти языка, сказано в Книге Притчей Соломоновых (18:21). Женщина создана для мужчины и нуждается в его одобрении. Не так давно я поднялся наверх, чтобы принести с кухни стакан воды; там была Стейси, которая готовила рождественское печенье. Кухня была в полном беспорядке, как, впрочем, и сама Стейси, перепачканная мукой, в старых стоптанных тапочках. Но в ее глазах была какая-то мягкость и нежность, поэтому я сказал ей: «Хорошо выглядишь». Ее напряженные плечи расслабились, она воспрянула духом, вздохнула и улыбнулась. «Спасибо», — ответила она немного застенчиво.

Если мужчина отказывается отдавать себя, его жена остается пустой и бесплодной. Жестокие

мужчины уничтожают женщину своими словами, молчаливые морят ее голодом. «Она увядает», — отозвался мой приятель о своей новой подруге. «Если она увядает, значит, ты ей чего-то недодаешь», — ответил я. В действительности ей не хватало нескольких вещей — его слов, его прикосновений, но больше всего его *восхищения*. Существует еще множество способов заставить женщину чувствовать себя обделенной. Мужчина, который оставляет свою жену с детьми и кучей неоплаченных счетов, чтобы отправиться на поиски другой, более легкой жизни, лишает их своей силы. Он приносит их в жертву, тогда как ему следует пожертвовать собой, своей силой *ради* них. Максимус или Уильям Уоллес являются для нас героями, потому что они готовы умереть, чтобы освободить других.

Пример именно такого героизма показал нам Иосиф, муж Марии и приемный отец Иисуса Христа. Мне кажется, мы недостаточно ценим то, что он для них сделал. Мария, молодая женщина, почти девочка, которая готовится выйти замуж, оказывается беременной и сообщает совершенно невероятную новость: «Я ношу ребенка Господа нашего». Ситуация скандальная. Что должен думать Иосиф; что он должен чувствовать? Боль, смущение? Безусловно, он должен был ощущать, что его предали. Но он был добрым человеком, он не стал побивать Марию камнями, он просто решил «тайно отпустить ее» (см.: Мф.1:19).

Во сне ему явился ангел (и это событие показывает нам, что должно иногда произойти, чтобы хороший человек поступил правильно), чтобы убедить его, что Мария говорит правду и что он должен жениться на ней. Но Иосиф еще заплатит за свое решение. Представляете ли вы, что он должен был пережить, женившись на женщине, которую вся округа подозревала в прелюбодеянии? Его сторонились другие плотники и большинство его заказчиков; он, безусловно, потерял свое положение в обществе и, возможно, свое место в синагоге. Чтобы понять, насколько сильна была та боль, которую он испытал, вспомните, как позже толпа оскорбляла Иисуса Христа. «Разве это не сын Иосифа и Марии?» — говорили люди с насмешкой, толкая друг друга локтями и перемигиваясь. Эти самым они хотели сказать: мы-то знаем, кто ты такой — незаконнорожденный сын этой распутницы и ее глупого муженька-плотника. Иосиф дорого заплатил за свой выбор. Но разве он уклонился от него? Нет, он предложил Марии свою силу, он встал между ней и всем, что ей грозило, и не упал духом. Он пожертвовал собой ради нее.

«...И назовут их сильными правдою» (Ис.61:3). Женщина находит покой в тени мужской силы. Поиск мужественности уводит мужчину от женщины, чтобы *он смог вернуться к ней*. Он уходит, чтобы найти свою силу, он возвращается, чтобы предложить ее. Своими словами и поступками он разрушает стены башни, в которой была заключена его красавица. На самый главный вопрос ее сердца он отвечает тысячами способов. *Да, ты прекрасна. Да, в мире есть мужчина, который будет сражаться за тебя*. Но так как большинство мужчин еще не вышли на бой, большинство женщин по-прежнему живут в заточении.

## **Потребительское отношение к Женщине**

Большинство мужчин хотят «получить» женщину без особых усилий со своей стороны. Они хотят наслаждаться всем, что дает красота, без горестей, которые приносит битва. В этом наслаждении женщиной за ее счет заключается порочная природа порнографии. Порнографией можно назвать стремление мужчины зарядиться энергией от женщины; он *использует* ее, чтобы почувствовать себя мужчиной. Это мнимая сила, как я уже говорил, потому что она зависит от внешних источников, вместо того чтобы исходить из глубины сердца. И это верх эгоизма. Такой мужчина ничего не предлагает, а забирает все. О таком типе мужчин повествует нам история Иуды и Фамари. Если бы вы не знали, что эта история рассказана в Библии, вы могли бы подумать, что я взял ее из телевизионных сериалов.

Иуда был четвертым сыном Иакова. Вы, должно быть, помните его как человека, который выступил с идеей продать своего брата Иосифа в рабство. У самого Иуды было три сына. Когда старший сын вырос, Иуда нашел ему жену по имени Фамарь. По причинам, которые нам не были полностью раскрыты, их брак был недолгим. «Ир, первенец Иудин, был неугоден пред очами Господа, и умертвил его Господь» (Быт. 38:7). Иуда отдал Фамари в мужья своего второго сына, как требовал закон и обычаи того времени. Онан был обязан родить и воспитать детей, которые носили бы имя его брата, но он отказался это сделать. Он был гордым, эгоистичным мужчиной, который прогневал Господа, поэтому «Он умертвил и его» (Быт. 38:10). Наверное, вам уже понятна общая мысль: когда мужчина ведет себя как эгоист, а женщина страдает, Бог гневается.

У Иуды остался еще один сын — Шела. Этот мальчик был его последним сыном, поэтому у Иуды не было никакого желания отдавать его Фамари. Поэтому он солгал ей и отправил ее домой, сказав, что когда Шела станет достаточно взрослым, он даст ей его в мужья. Он этого не сделал. В то, что за этим последовало, трудно поверить, особенно если вы считаете, что Фамарь была добродетельной женщиной. Она переоделась блудницей и села у дороги, по которой должен был пройти Иуда. Он переспал с ней (использовал ее), но не смог заплатить за ее услуги. Фамарь взяла его печать, перевязь и трость в качестве залога. Спустя некоторое время выяснилось, что Фамарь беременна; Иуда, узнав об этом, исполнился праведного гнева. Он настаивает, чтобы она была сожжена, Фамарь же предъявляет улики против него. «...Узнавай, чья это печать, и перевязь, и трость». Иуда был обличен. Он не просто узнал свои вещи — он осознал, что делал все это время. «Она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему» (Быт.38:25-26).

Эта поучительная история показывает нам, что происходит, когда мужчина эгоистично отказывается проявить свою силу ради женщины. Но подобные вещи мы видим сплошь и рядом. Красивые женщины постоянно подвергаются такого рода насилию. Их добиваются, но не так, как следует; их желают, но это чувство — поверхностно. Они учатся предлагать свое тело, но никогда не пытаются предложить свою душу. Большинство мужчин, как видите, женятся, чтобы почувствовать себя в безопасности; они выбирают женщину, рядом с которой они ощущают себя настоящими мужчинами и которая не требует от них вести себя подобающим настоящему мужчине образом. Один молодой человек, который вызывает мое восхищение, борется со своими чувствами к двум женщинам: с одной он встречается в настоящий момент, а от другой он не смог добиться взаимности несколько лет назад. Рейчел, женщина, с которой он встречается, много требует от него; говоря откровенно, он чувствует, что не сможет дать ей то, что она требует. Джулия, женщина, от которой он не смог добиться взаимности, кажется ему более подходящей парой; в его воображении она представляется ему более совершенной. Жизнь рядом с Рейчел нельзя назвать спокойной; жизнь рядом с Джулией, кажется, обещает покой и тишину. «Ты хочешь жить на Багамах, — сказал я. — А Рейчел для тебя как Атлантический океан. Которой из них нужен настоящий мужчина?» Удивительным образом изменив сценарий, Бог делает так, чтобы выстроенные нами планы обеспечения собственной безопасности обернулись против нас, и требует, чтобы мы проявили мужество.

Почему мужчины не предлагают своим женщинам то, что у них есть? Потому что они чувствуют, что этого будет недостаточно. После падения в душе Евы образовалась какая-то пустота, и вне зависимости от того, сколько вы ей дадите, вам эту пустоту не заполнить. На этом спотыкаются многие мужчины. Они либо отказываются дать женщине то, что могут, либо дают и дают и все равно чувствуют себя неудачниками, так как ей все равно надо больше. «Вот три ненасытимых, — предупреждает Агур, сын Иакеев, — и четыре, которые не скажут: „довольно!“ — преисподняя и утроба бесплодная — земля, которая не насыщается водою, и огонь, который не говорит: „довольно!“» (Притч.30:15-16). Даже и не надейтесь, что вы

заполните пустоту Евы. Она нуждается в Боге больше, чем в вас, так же, как и вы нуждаетесь в Нем больше, чем в ней.

Так что же вам следует делать? Предложить ей то, что у вас есть. «Боюсь, не получится», — сказал мне один мой пациент, когда я посоветовал ему снова сблизиться со своей женой. «Она перестала верить, что я могу дать ей что-то, — сознался он, — и это хорошо». «Да нет же, — сказал я, — это ужасно!» Он направлялся на запад для встречи со всеми своими родственниками, и я предложил ему взять с собой жену и превратить эту поездку в отпуск для них двоих. «Вам нужно сделать первый шаг ей навстречу». «А что если у меня не получится?» — спросил он. Так много мужчин задают один и тот же вопрос. Не получится что? Она не оценит вас как мужчину? Вам не удастся воскресить ее чувства? Понимаете ли вы теперь, что вы не можете прийти со своим вопросом к Еве? Вне зависимости от того, насколько вы мужественны, вам не удастся удовлетворить ее. Если вы ждете от нее, что она оценит вашу силу, то вы неминуемо получите два балла. Но вы любите ее вовсе не за то, что она поставит вам высокую оценку. Вы любите ее потому, что вы были созданы для этого, именно так поступают настоящие мужчины.

### **Ева для Адама**

Моя подруга Джен сказала, что если женщина будет жить в соответствии со своей природой, то она станет «смелой, ранимой, и у нее будет дурная репутация». Это громкий крик «воцерковленных женщин», которых мы принимаем за образец христианской женственности. Эти вечно занятые, уставшие и непреклонные женщины свели жизнь своего сердца к нескольким желаниям и притворяются, что у них все прекрасно. Сравните их с женщинами, чьи имена вписаны в родословную Иисуса Христа. В списке, состоящем практически из одних мужчин, Матфей упоминает четырех: Фамарь, Раав, Руфь и «жену Урии» (см.: Мф.1:3, 5-6). То, что Вирсавия вошла в этот список, но имя ее не было названо, говорит о том, что Бог был недоволен ею, но высоко оценил тех трех женщин, для которых Он сделал приятное исключение, поместив их имена в мужской список. Фамарь, Раав и Руфь. Этот список даст нам новое представление о «библейском понимании женственности».

Про Фамарь мы уже знаем. В Послании к Евреям (гл.11) Раав названа «свидетельствованной в вере» за то, что совершила государственную измену. Всё так — она укрыла соглядатаев, которые пришли на разведку в Иерихон перед тем, как взять город. Я никогда не слышал, чтобы в женских группах по изучению Библии говорили о Фамари или Раав. А что же Руфь? Ее часто ставят в пример на подобных занятиях, но представляют ее не такой, какой показал нам ее Господь. Книга Руфь посвящена одному вопросу: как добродетельная женщина помогает своему мужу быть настоящим мужчиной? А ответ такой: она соблазняет его. Она использует все свои женские чары, чтобы побудить его вести себя по-мужски. Как вы помните, Руфь была невесткой еврейки Ноемины. Обе потеряли своих мужей и находились в весьма плачевном положении; у них не было мужчин, которые бы опекали их, они практически нищенствовали, да и во многих других отношениях их положение было весьма уязвимым. Оно стало улучшаться, когда на Руфь обратил внимание состоятельный одинокий мужчина по имени Вооз. Нам известно, что Вооз был добродетельным человеком. Он предложил Руфи свою защиту и немного еды. Но Вооз не дал ей того, в чем она действительно нуждалась, — обручального кольца.

И как же поступила Руфь? Вот как было дело: чтобы собрать хороший урожай, люди работали с ранней зари до поздней ночи; закончив работу, они устроили праздник по этому поводу. Руфь же в это время умастила тело благовониями, надела сногшибательное платье и стала ждать подходящего момента. Такой момент наступил поздно ночью, когда Вооз уже немного перебрал с выпивкой: «Вооз наелся, и напился, и развеселил сердце свое...» (Руфь 3:7).

Выражение «развеселил сердце» употреблено здесь для консервативных читателей. На самом деле он был пьян, и доказательством тому было то, что он сделал после этого: он заснул в беспамятстве. «...И пошел и лег спать подле скирда» (Руфь 3:7). То, что произошло дальше, иначе как скандальным и не назовешь; в этом же стихе мы читаем: «И она [Руфь] пришла тихонько, открыла у ног его и легла».

Поведение Руфи, описанное в этом отрывке, никак нельзя назвать «осмотрительным» или «приличным». Это чистой воды соблазн — но Господь считает его достойным подражания, ведь история Руфи выделена в отдельную книгу, вошедшую в Библию, и ее имя вписано в родословную Иисуса Христа. Конечно, найдутся люди, которые попытаются сказать вам, что для красивой женщины «того времени» было совершенно обычным делом подойти среди ночи к одинокому мужчине (который был пьян) и забраться к нему под одеяло. Эти же люди будут говорить вам, что Песня Песней Соломона не что иное, как «богословская метафора, показывающая нам отношения Христа и Его Невесты». Спросите их, как надо понимать такие стихи: «Этот стан твой похож на пальму, и груди твои — на виноградные кисти. Подумал я: влез бы я на пальму, ухватился бы за ветви ее...» (Песн.7:8-9). Мы ведь разбираем Библию, не так ли?

Нет, я не думаю, что Руфь и Вооз занимались в ту ночь любовью; я не думаю, что они вели себя неподобающим образом. Но и не считаю, что той ночью у них был дружеский обед. Я хочу вам сказать, что церковь калечит женщин, когда говорит им, что их красота суетна и что лучше всего их женственность проявляется, когда они «служат другим». Женщина демонстрирует свои лучшие качества, когда она ведет себя как женщина. Чтобы Вооз начал действовать, его надо было слегка подтолкнуть, и у Руфи было несколько вариантов. Она могла поддразнить его: *«Ты все работаешь и работаешь. Почему бы тебе не остановиться и не показать себя настоящим мужчиной?»* Она могла слезно попросить его: *«Вооз, пожа-а-луй-ста, не медли, женись на мне»*. Она могла усомниться в его мужественности: *«Я думала, ты настоящий мужчина; наверное, я ошибалась»*. Но чтобы Вооз показал себя настоящим мужчиной, она повела себя как настоящая женщина. Она появилась перед ним, вдохновила, побудила к действию... соблазнила. Женщины, спросите своих мужчин, что бы они предпочли.

## Это Битва

*Будешь ли ты сражаться за нее?* Именно этот вопрос задал мне Иисус много лет назад, накануне десятой годовщины нашей свадьбы со Стейси, как раз тогда, когда я спрашивал себя, что случилось с женщиной, на которой я женился. *«Ты чего-то выжидаешь, Джон, — сказал Он. — Тебе надо на что-то решиться»*. Я знал, что Он хотел сказать: перестань быть славным парнем и веди себя, как подобает воину. Будь мужчиной. Я дарил Стейси цветы, водил ее в рестораны; я пытался воскресить в своем сердце угасшие чувства. Но я знал, что от меня требуется нечто большее. В ту ночь, прежде чем лечь спать, я молился за Стейси так, как никогда раньше не молился. Во всеуслышание, перед всем небесным воинством, я заявил, что буду сражаться за нее с силами тьмы, которые нападают на нее. Если честно, я не совсем понимал, что делаю, мне лишь хотелось принять вызов, брошенный драконом. На нас обрушилась вся преисподняя. С той ночи началась духовная битва, о которой мы со Стейси до этого так много читали. И знаете, что произошло? Стейси обрела свободу. Как только я начал по-настоящему сражаться за свою жену, башня ее депрессии рухнула.

Надо не просто однажды выстоять в битве, а выходить на бой снова и снова. Именно эта истина ставит нас в тупик. Некоторые мужчины готовы сразиться раз, другой, может, даже третий. На самом деле воин должен быть постоянно готов к бою. Освальд Чамберс спрашивает нас: *«Господь пожертвовал жизнью Своего Сына, чтобы мир мог спастись, а готовы ли вы пожертвовать своей?»* Даниел ведет очень тяжелую битву за свою жену, и конца этой битвы

пока не видно. Вот уже несколько лет у него практически нет никакого продвижения вперед, его надежды тают. Прошлым вечером, когда мы сидели с ним в кафе, в его глазах стояли слезы, и вот что он сказал: «Я не могу сдвинуться с места. Возле этого препятствия мне суждено умереть». Он подошел к той точке, у которой рано или поздно должны оказаться все мы, когда речь идет уже не о победе или поражении. Его жена может откликнуться на его действия, а может и не откликнуться. Это уже не самое главное. Вопрос заключается в следующем: каким мужчиной вы хотите быть? Максимусом? Уоллесом? Или Иудой? В 1940 году молодой летчик военно-воздушных сил Великобритании накануне своего последнего полета написал такие строки: «Мир так велик и так стар, что факт существования одного человека может быть подтвержден, только если он пожертвует своей жизнью».

Сегодня мы со Стейси были на бракосочетании наших друзей. Эта свадьба была самой лучшей из всех, на которых мы когда-либо присутствовали, — прекрасная, романтическая и благочестивая. Жених был молод, силен и храбр; невеста было соблазнительно прекрасна. Именно эти обстоятельства и были так мучительны для меня. Как было бы здорово начать все сначала, сделать все правильно, жениться молодым человеком, зная то, что мне известно сейчас. Я смог бы любить Стейси сильнее, преданнее, беззаветнее; и она могла бы любить меня сильнее, нежнее, горячее. За эти восемнадцать лет каждый урок, который мы усвоили, дался нам большим трудом. За все знания, которыми я делюсь с вами на этих страницах, было дорого заплачено. На прошлых выходных наши со Стейси отношения были поставлены под удар, между нами пробежала искра. Сатана воспользовался удобным случаем и сумел превратить эту искру в пламя, *хотя мы с женой не сказали друг другу ни слова*. И вот сегодня, к тому моменту, когда мы пришли на банкет, мне уже не хотелось с ней танцевать. Мне даже не хотелось находиться с ней в одной комнате. Казалось, что наш брак принес нам только боль и разочарование.

Лишь позже я понял, как Стейси воспринимала все происходящее с нами, и вот что чувствовал каждый из нас. Стейси: *«Он разочаровался во мне. И это неудивительно. Достаточно взглянуть на всех этих прекрасных женщин. Я чувствую себя толстой и страшной»*. Я: *«Я так устал бороться за наш брак. Как бы мне хотелось начать все сначала. Это было бы не так тяжело. Есть и другие варианты. Посмотри на всех этих прекрасных женщин»*. Эти мысли возвращались и возвращались, подобно набегающим волнам. Я сидел за столом в кругу друзей и вдруг почувствовал, что задыхаюсь; мне надо было выбраться оттуда, вдохнуть свежего воздуха. Если честно, когда я ушел с банкета, я совершенно не собирался туда возвращаться. Этот вечер мог закончиться для меня или у стойки бара, или дома перед телевизором. Но, к счастью, рядом с банкетным залом я нашел небольшую библиотеку; один, в этом убежище, я боролся со всеми своими чувствами, которые терзали меня, как мне казалось, уже около часа. (Возможно, не больше двадцати минут.) Я схватил книгу, но читать не смог, попытался молиться, но молиться не хотелось. Наконец, какие-то слова начали рождаться в моем сердце:

Иисус, приди и спаси меня. Я знаю, что происходит; знаю, что это атака сатаны. Но в эту минуту мои чувства кажутся мне такими искренними. Иисус, освободи меня. Не дай этому потоку унести меня. Поговори со мной, спаси мое сердце, прежде чем я сделаю какую-нибудь глупость. Очисти душу мою, Господи.

Медленно, каким-то непостижимым образом, волна пошла на убыль. Страсти улеглись. Возвращалась ясность мыслей. Искра снова стала искрой. *«Иисус, Ты знаешь о боли и разочаровании, терзающих мое сердце. Что мне следует делать?»* (Бар уже не привлекал меня, но я по-прежнему планировал пойти домой и провести остаток вечера в своей комнате.) *«Я хочу, чтобы ты вернулся и пригласил свою жену на танец»*. Я знал, что Он прав; я знал, что где-то в глубине души я хотел именно этого. Но это желание по-прежнему казалось таким

слабым. Я помедлил еще несколько минут в надежде, что Он предложит сделать что-нибудь другое. Он молчал, но атака дьявола прекратилась, и от костра остались лишь угли. Я снова знал, каким мужчиной хочу быть.

Я вернулся в банкетный зал и пригласил Стейси танцевать; следующие два часа, которые мы провели на этом празднике, были самыми прекрасными за долгое время. Я почти проиграл эту битву лукавому; но этого не произошло, и теперь еще очень долго я буду делиться этой историей с друзьями. Заключение

За последние годы Стейси сделала мне много прекрасных подарков, но я никогда не забуду тот, что она подарила мне на прошлое Рождество. Мы уже развернули все подарки, когда Стейси вдруг выскользнула из комнаты со словами: «Закрой глаза... У меня есть для тебя сюрприз». После продолжительного шуршания и перешептывания с сыновьями она сказала мне, что я могу открыть глаза. Передо мной на полу лежала длинная прямоугольная коробка. «Открой ее», — сказала Стейси. Я снял ленточку и поднял крышку. В коробке лежал настоящий старинный палаш, шотландский меч, точно такой, какой был у Уильяма Уоллеса. Я уже несколько месяцев искал такой меч, но Стейси не знала об этом. Его не было в списке подарков, которые я хотел получить на Рождество. Она купила его, повинаясь движению своего сердца, пытаясь таким образом отблагодарить меня за то, что я сражаюсь за нее.

Вот что было написано на открытке:

Этот подарок предназначается человеку с храбрым сердцем, который сражается за сердца столь многих людей... и особенно за мое. Благодаря тебе я обрела свободу, о которой не могла и мечтать. С Рождеством тебя.

## Глава 11. Пережить приключение

Слабей дыханье холодов;  
Из льда страдания веков  
Освободясь, пришли в движенье.  
И громкий треск плывущих льдин  
Сулит нам буйство вод весенних.  
Хвала Творцу, наш век таков,  
Что зло во множестве личин  
Нас ловит каждое мгновенье,  
Покуда мы не совершим  
Тот грандиозный взлет души,  
Какому не найти сравненья.  
*Кристофер Фрай (Перевод Н. Бобровой)*

Господь призывает вас туда, где утоление жажды этого мира будет приносить вам радость.  
*Фредерик Бучнер*

По южному Орегону петляет река, берущая начало от горной цепи Каскейдс и текущая к побережью. Эта река моего детства, которая проложила себе путь в глубоких ущельях моей памяти. Маленьким мальчиком я провел много летних дней на реке Рог, занимаясь ловлей рыбы, купаясь и собирая ягоды; хотя чаще всего я ловил рыбу. Мне нравится название, которое дали этой реке французские охотники, — «Проказница».

Это название было своеобразным благословением моих приключений — я был проказником на реке Рог.[\[12\]](#)

Я очень дорожу своими воспоминаниями о тех золотых днях моего детства, поэтому прошлым летом я отвез туда Стейси и наших мальчиков, чтобы показать им реку и поделиться своими воспоминаниями. Лето в низовьях реки Рог очень засушливое и жаркое. Это особенно верно для второй половины июля, поэтому мы с нетерпением ждали возможности поплавать на байдарках, как следует вымокнуть и повеселиться от души.

Где-то между домиком Моррисона и отмелью Фостер над этой рекой нависает утес. В этом месте каньон сужается, река становится глубже и тише, прежде чем впасть в море. Высокие склоны утеса нависают с обеих сторон реки, и с северной стороны — до которой можно добраться только на лодке — утес носит название Джампинг. Мы всей семьей очень любим прыгать в воду с отвесных скал, особенно когда погода стоит сухая и жаркая, а прыжок обещает быть достаточно долгим, чтобы у вас перехватило дыхание, когда, пройдя теплый слой воды, вы погрузитесь туда, где темно и холодно, настолько холодно, что, задышавшись, вы постараетесь поскорее вынырнуть назад, к солнцу. Утес Джампинг возвышается над рекой примерно на высоту двухэтажного дома; это достаточно высоко, чтобы вы успели досчитать до пяти, прежде чем коснетесь воды (прыгая с вышки в местном бассейне, вы едва досчитаете до двух). Поразительно, но скалы кажутся в два раза выше, когда мы смотрим вниз перед прыжком и каждая клеточка нашего тела говорит: *«Даже и не думай об этом»*.

Поэтому вы не думаете, а заставляете себя взобраться на кручу и наслаждаетесь свободным падением, которое длится так долго, что вам кажется, за это время можно было бы прочитать про себя «Отче наш». Когда вы погружаетесь в холодную воду, все ваши чувства обострены, а когда вы выныриваете, ваши родные радостно приветствуют вас, и что-то внутри вас тоже радуется, потому что *вы сделали это*. В тот день мы все прыгнули: сначала я, затем Стейси, Блейн, Сэм и даже Люк. И еще какой-то здоровый неуклюжий парень, который уже собирался спускаться вниз, увидев, с какой высоты придется лететь; но он все-таки прыгнул, потому что, посмотрев на прыжок Люка, не смог бы жить дальше, зная, что струсил, что не смог сделать того, на что решился шестилетний мальчишка. После первого прыжка вы должны прыгнуть еще раз — отчасти потому, что вы не верите, что сделали это, отчасти потому, что страх уступает место восторгу. Мы погрелись на солнышке, а затем снова ринулись вниз.

Так я хотел бы прожить всю свою жизнь. Я хотел бы любить еще более страстно, не ожидая, что меня полюбят в ответ. Я хотел бы уходить с головой в творческую работу, достойную Бога. Я хотел бы участвовать в битве при Баннокберне, пройти по воде вслед за Петром, откликнувшимся на призыв Иисуса, молиться об исполнении истинных желаний своего сердца. Как сказал поэт Джордж Чапмен,

Дай мне дух, который в бурном море этой жизни  
Любит, чтобы сильный ветер надувал его паруса,  
Даже если его палуба трещит, а мачты гнутся,  
И его корабль так сильно кренится на один бок,  
Что можно зачерпнуть воды и увидеть, как киль рассекает воздух.

(Give me a spirit that on this life's rough sea  
Loves to have his sails filled with a lusty wind,  
Even till his sail-yards tremble, his masts crack,  
And his rapt ship run on her side so low  
That she drinks water, and her keel ploughs air.)

Жизнь — это не задача, которая требует решения, это приключение, которое надо прожить. В этом заключается ее суть, и такой она была всегда с начала времен, когда Господь написал для этой драмы захватывающий сценарий и сказал, что это *хорошо*. Бог устроил мир таким образом, что он открывается для нас лишь тогда, когда *риск* становится лейтмотивом нашей жизни, а это, в свою очередь, происходит лишь тогда, когда мы живем верою. Мужчина не будет счастлив до тех пор, пока его работа, любовь и духовная жизнь не станут для него приключением.

## Правильный вопрос

Несколько лет назад я листал введение к одной книге и вдруг наткнулся на предложение, изменившее мою жизнь. Бог подходит к нам сугубо индивидуально и обращается к нашим сердцам совершенно особым для каждого образом — не только с помощью Библии, Он использует для этого все творение. Со Стейси Он разговаривает посредством фильмов. С Крейгом посредством рок-н-ролла (только вчера он позвонил мне и сказал, что песня «Running Through the Jungle» вдохновила его на чтение Библии). Ко мне Божье слово приходит по-разному — когда я наблюдаю рассвет, или общаюсь с друзьями, или смотрю фильмы, или слушаю музыку, или отдыхаю на природе, или читаю книги. Но особенно забавно это бывает с книгами. Бродя по букинистическому магазину, я могу вдруг «услышать», как один из тысячи томов как будто говорит мне: «Возьми меня», прямо как писал Августин в своей «Исповеди»: *tolle lege* — возьми и прочти. Как умелый рыболов, Бог забрасывает удочку в воду, где плавает форель. Во введении к одной книге, которую я взял в тот день, автор (Джил Бейли) поделился с читателями советом, который дал ему его духовный наставник:

Не спрашивай, что надо этому миру. Спроси себя, что возрождает тебя к жизни, и занимайся этим, так как миру нужны люди, которые возродились к жизни.

Эта фраза меня настолько заинтересовала, что я онемел от изумления. Внезапно я понял, насколько отвратительной была вся моя жизнь до этого момента; я осознал, что жил по сценарию, написанному для меня кем-то другим. Всю свою жизнь я просил мир сказать мне, что надо делать. Это принципиально отличается от того, когда вы просите дать вам совет или консультацию; на самом деле я хотел освободиться от ответственности, и особенно от необходимости рисковать. Я хотел, чтобы кто-то другой сказал, каким мне надо быть. Слава Богу, этому не суждено было сбыться. Я не смог долго жить по сценарию, который мне вручили. Он не подошел мне, как Саулу его оружие. Мир позеров не может предложить вам ничего иного, кроме как самому стать позером. Как сказал Бучнер, нам постоянно угрожает опасность стать не актерами в драме нашей жизни, а подопытными существами, «идти туда, куда направляет нас мир, плыть по течению вместе со всем, что происходит вокруг, пытаться угнаться за сильнейшими». Прочитав совет, данный Бейли, я знал, что это Бог говорил со мной. Это было приглашение оставить землю Ур. Я положил книжку на место, даже не взглянув на следующую страницу, и вышел из магазина, чтобы отправиться на поиски жизни, которую стоит прожить.

Я подал заявление с просьбой принять меня в аспирантуру и был принят. Учеба способствовала не только моему карьерному росту; благодаря изменениям, которые произошли со мной в процессе обучения, я стал писателем, психологом и оратором. Изменилась вся траектория моей жизни, а вместе с этим жизнь многих и многих других людей. Но я едва не отказался от этого пути. Видите ли, когда я подал заявление, у меня не было ни цента, чтобы оплатить учебу. Я был женат, у меня было трое детей, и мне надо было выплачивать проценты по ипотеке; в этот период жизни большинство мужчин полностью отказываются от своих

мечтаний. Риск кажется им слишком большим. Помимо этого, в тот момент мне позвонили из одной фирмы в г. Вашингтоне и предложили работу, сулившую невероятные заработки. Я оказался бы в престижной компании, вращался бы в очень влиятельных кругах и зарабатывал бы большие деньги. Таким образом Господь еще больше усложнил ситуацию, проверяя мою решимость. Один путь вел к моей мечте, исполнению желаний, за которые я не мог заплатить, и совершенно неопределенному будущему; другой — к успеху, уверенному продвижению по карьерной лестнице и совершенной потере моей души.

На ближайших выходных я отправился в горы, чтобы привести в порядок свои мысли. Жизнь кажется более понятной, когда стоишь один на берегу горного озера с удочкой в руке. Когда я взобрался на Холи Кросс Уилдернесс, мне показалось, что я освободился от своего ложного образа и влияния этого мира. На второй день Господь заговорил со мной: *«Джон, ты можешь согласиться на это предложение, если хочешь. Это не грех. Но эта работа убьет тебя, и ты знаешь это»*. Он был прав; устроиться на эту работу означало согласиться жить в соответствии со своим ложным образом. *«Если ты хочешь следовать за Мной, — продолжил Он, — ты должен выбрать другой путь»*. Я прекрасно знал, о чем Он говорил, — «другой путь» вел к неизведанному, к новым возможностям и перспективам. На следующей неделе удивительным образом последовало еще три звонка. Первый был из той фирмы в Вашингтоне; я сказал им, что не подхожу для этой работы и им следует поискать кого-то другого. Когда я повесил трубку, мое фальшивое «я» прокричало: *«Что ты делаешь?!»* На следующий день раздался еще один звонок; это была моя жена. Она сказала, что звонили из аспирантуры и интересовались, когда я внесу первый взнос за обучение. На третий день мне позвонил мой старый друг, который молился за меня и за мое решение. *«Мы думаем, что тебе надо пойти учиться, — сказал он, — и мы хотим оплатить твоё обучение»*.

Из двух дорог на перепутье в лесу  
Я выбрал самую нехоженую,  
И после этого все изменилось.

## **Чего вы ждете?**

Где бы мы были сегодня, если бы Авраам, выслушав предложение, которое сделал ему Бог, осторожно взвесил все «за» и «против», и решил, что ему будет лучше, если он останется в Уре, сохранив свою медицинскую страховку, три недели оплачиваемого отпуска и пенсионные накопления? Что бы произошло, если бы Моисей послушался совета своей матери «никогда не играть со спичками» и вел бы себя осторожно и осмотрительно, избегая всяких горящих кустов? У нас не было бы Евангелия, если бы Павел пришел к выводу, что жизнь фарисея, возможно, и не является воплощением всех мужских мечтаний, но по крайней мере она предсказуема и безусловно более стабильна, чем та, которая ожидает его, если он последует за голосом, который слышал по пути в Дамаск. В конце концов, люди часто слышат всякие голоса, и кто знает, Бог ли говорит с ними или им это кажется. Где бы мы были, если бы Иисус Христос не был страстным, необузданным и романтичным? Подумайте о том, что нас вообще не было бы на свете, если бы Господь не пошел на огромный риск, сотворив человека.

Большинство мужчин тратят свою энергию на то, чтобы как можно меньше подвергаться риску, свести его к минимуму. Их дети слышат «нет» гораздо чаще, чем «да»; их сотрудники чувствуют себя связанными по рукам и ногам, так же, как и их жены. Если у них получается сделать свою жизнь безопасной, не рисковать, они сплетают себе кокон и при этом удивляются, почему им нечем дышать. Если же это не получается, они проклинают Бога, удваивают свои усилия и страдают от повышенного давления. Если вы присмотритесь к тому

фальшивому образу, который человек пытается создать, то увидите, что в нем всегда присутствуют две составляющие: стремление повысить свою компетентность в каком-то вопросе и отказ от всего, что невозможно держать под контролем. Как сказал Дейвид Уайт, «цена нашей живучести складывается из суммы всех наших страхов».

В Книге Бытие мы читаем, что за убийство брата Господь обрек Каина на жизнь изгнанника и скитальца; прочитав еще пять библейских стихов, мы узнаем, что Каин построил город (см.: Быт. 4:12, 17). Нежелание верить Богу и стремление держать все под своим контролем сидит в каждом мужчине. Уайт рассуждает о противоречии, существующем между желанием фальшивого «я» «получить власть *над* происходящим, контролировать все события и их последствия и желанием души получить власть *благодаря* происходящему, *невзирая на то, что именно будет происходить*». Вы в буквальном смысле жертвуете своей душой и своей настоящей силой, когда стремитесь все контролировать, как тот парень из притчи, рассказанной нам Иисусом. Он решил, что справится с жизненными трудностями, избавится от всех проблем, построив большие житницы, но в ту же ночь умер (см.: Лк.12:16-20). «...Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк.8:36). Между прочим, вы можете потерять душу задолго до того, как умрете.

У канадского биолога Фарли Моуота была мечта — изучать жизнь волков в естественной среде их обитания, в дикой местности на Аляске. В основу книги «Волк, который не плачет» легли впечатления от его исследовательской экспедиции. Моуот стал прототипом главного героя фильма, снятого по этой книге, — профессора Тайлера, книжного червя, который имел очень слабое представление о жизни в экспедиции. Тайлер нанимает опытного летчика с Аляски, Роузи Литтла, чтобы тот глубокой зимой доставил его вместе с оборудованием в долину Блэкстоун. Пока они летят на маленьком одномоторном самолете над одной из самых прекрасных, труднопроходимых и опасных местностей на земле, Литтл расспрашивает Тайлера о секретной цели его экспедиции:

Литтл: Скажи-ка мне, Тайлер... что особенного в этой долине Блэкстоун? Что там есть? Марганец? (Тишина.) Ну, уж точно не нефть. Может быть, золото?

Тайлер: Трудно сказать.

Литтл: Ты умный мужчина, Тайлер... держишь при себе свои планы. Все мы здесь золотоискатели, не так ли, Тайлер? Все что-то роем... ищем в земле... (После паузы.) Я раскрою тебе один секрет, Тайлер. Золото находится не в земле. Золота здесь нет. Настоящее золото гораздо южнее, оно сидит в своей гостинной, таращится в ящик и умирает от скуки. Умирает от скуки, Тайлер.

Внезапно мотор самолета издает несколько кашляющих звуков, затем раздается треск, хрип... и он замирает. Слышно, лишь как ветер треплет крылья самолета.

Литтл: (Со стоном.) О, Боже.

Тайлер: Что случилось?

Литтл: Возьми штурвал.

Литтл передает штурвал самолета Тайлеру (который в жизни не летал на самолетах) и принимается нервно искать что-то в старом ящике с инструментами, находящемся между сиденьями. Не сумев найти то, что искал, Литтл начинает психовать. С криками он выворачивает содержимое ящика на пол. Затем так же внезапно успокаивается, трет лицо

руками.

Тайлер: (По-прежнему паникуя и пытаюсь управлять самолетом.) Что случилось?

Литтл: Скучно, Тайлер. Скучно... вот что случилось. Что может победить скуку,

Тайлер Приключение. ПРИКЛЮЧЕНИЕ, Тайлер!

С этими словами Литтл распахивает дверь самолета и практически исчезает за ней, ударяя по чему-то — возможно, по замерзшей трубе для подачи топлива. Мотор снова заводится как раз в тот момент, когда они чуть не врезаются в горный склон. Литтл хватается за штурвал и направляет самолет круто вверх, едва не задев вершину горы, а затем вниз, навстречу прекрасной долине.

Возможно, Роузи Литтл был сумасшедшим, но он был гением. Он знал тайну мужской души и лекарство от хвори, что мучила его. Слишком много мужчин отказались от своей мечты, так как не хотели рисковать, или боялись, что не выдержат испытание, или из-за того, что им никто не говорил, что те желания, которые скрыты в глубине их душ, хорошие. Но душа мужчины, которую Литтл называет настоящим золотом, создана не для того, чтобы держать все под контролем; она создана для приключений. В нас сохранились какие-то слабые воспоминания о том, что когда Господь поселил человека на земле, он возложил на него невероятную миссию — Он дал человеку разрешение исследовать, строить, завоевывать и заботиться обо всем созданном Им. Это был чистый лист, который надо было заполнить, холст, на который надо было нанести краски. Так что, дорогие мои, Бог не забирал назад своего разрешения. Оно все еще у нас, и мир ждет, что мужчина воспользуется им.

Если бы у вас было разрешение делать то, что вам хочется, что бы вы стали делать? Не спрашивайте как, этим самым вы убьете свое желание. *Как* — это неправильный вопрос, вопрос человека, лишенного веры. Он означает следующее: «Пока я ясно не увижу свой путь, я не поверю в него, не отважусь пойти по нему». Когда ангел сказал Захарии, что его жена в преклонных годах родит ему сына по имени Иоанн, Захария спросил, как такое возможно, и за это был поражен немотой. Вопрос *как* находится в ведении Бога. Он же спрашивает вас: *Что?* Что запечатлено в вашем сердце? Что возрождает вас к жизни? Если бы вы могли сделать то, чего вам всегда хотелось, что бы это было? Видите ли, призвание мужчины запечатлено в его сердце, и узнать, в чем оно состоит, он сможет лишь тогда, когда перестанет сдерживать свои глубинные желания. Перефразируя Бейли, скажу: не спрашивайте себя о том, что нужно миру, спросите себя, что возрождает вас к жизни, потому что миру нужны *мужчины*, которые возродились к жизни.

Должен заметить, что приглашение в новую жизнь, которое я получил в книжном магазине, было выдано мне на том этапе моего христианского пути, когда мой характер претерпел такие изменения, что, получив его, я не отказался от него и не совершил какой-нибудь глупый поступок. Я знаком с мужчинами, которые трактовали подобные советы как разрешение оставить свою жену и сбежать с секретаршей. Они *заблуждаются* насчет того, чего на самом деле хотят и для чего сотворены. Когда Бог создавал этот мир, у Него был определенный замысел, и если мы нарушаем его, то лишаемся надежды найти жизнь. Так как наши сердца находятся слишком далеко от родного дома, Бог дал нам закон как своеобразное ограждение, помогающее нам не сорваться в пропасть. Целью нашего духовного пути является изменение сердца, и мальчик, которому нужен закон, должен стать мужчиной, который может жить, повинаясь Духу закона. «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти... <...> Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал.5:16, 22-23).

Жизнь мужчины становится приключением и обретает высший смысл, когда он бросает попытки держать все под контролем и возвращается к мечтам своего сердца. Иногда эти мечты похоронены так глубоко, что требуется их раскапывать. Для этого надо обратить внимание на свои желания. Вспомните свое прошлое, те моменты, когда вам нравилось то, что вы делали. По мере того как мы растем, меняются детали и обстоятельства, но основная тема остается неизменной. Например, еще мальчиком Дейл был главным заводилой в компании мальчишек, живших по соседству; в колледже он стал капитаном команды теннисистов. Он чувствует себя полным жизни, находясь во главе какой-то группы людей. Для Чарльза этой основной темой стало искусство, в детстве он постоянно рисовал. В школе больше всего ему нравились уроки лепки. Окончив колледж, он бросил рисование. И возродился к жизни только в возрасте пятидесяти одного года, когда вновь занялся любимым делом.

Чтобы вспомнить желания своего сердца, мужчине нужно отвлечься от шума и развлечений повседневной жизни и побыть наедине со своей душой. Ему надо отправиться на природу, послушать тишину, насладиться одиночеством. Оставшись наедине с самим собой, он должен позволить подняться на поверхность тому, что было погребено в его душе. Там, под слоем горечи и печали, находятся давно забытые желания. Иногда, когда мужчина начинает думать, будто то, что возрождает его к жизни, является порочным, первым на поверхность может выйти соблазн. В этом случае он должен спросить себя: «А какое желание скрывается за этим желанием? Что стоит за тем, что, как мне кажется, я найду в своей душе?» Когда желание все же начнет подниматься на поверхность, мы угадаем, что за ним стоит, если позволим из глубины своей души подняться крику, как сказал Уайт, крику, «который трудно расслышать, который напоминает о забытой смелости и о том, что нам нужна другая жизнь, а не повышение зарплаты».

Я столько раз смотрел с тоской  
На мраморное изваянье,  
Что скульптор высек для меня, — корабль  
Со свернутыми парусами, обретший в гавани покой.  
Скульптура эта, говоря по правде,  
Не цель являет ту, что я достигнул,  
А только жизнь, какую жил я, ибо,  
Когда пришла любовь, я убоился  
Возможного крушения иллюзий;  
Толкнулось горе в дверь мою —  
От страха на стук я не ответил;  
Честолюбье меня позвало, но ловить удачу  
Я не посмел. При этом, как ни странно,  
Всю жизнь я тщился жизни смысл найти.  
Теперь-то мне понятно: должен каждый  
Поднять все паруса без промедленья,  
Чтоб ветр судьбы своей поймать бесстрашно,  
Куда бы он ни направлял корабль.  
Стремление в жизнь добавить смысл  
Есть путь к безумью,  
А жизнь без смысла — это словно пытка  
Неясной и томительной мечтою:  
Точь-в-точь корабль, который рвется в море  
И сам страшится своего желанья.  
*Эдгар Ли Мастерс*

## Навстречу неизвестности

«Духовную жизнь невозможно уподобить жизни в провинции, — сказал Говард Мейси. — Скорее ее можно назвать жизнью в приграничной крепости, и мы, жители этой крепости, должны смириться с тем, что наша жизнь всегда будет беспокойной и неустроенной, и радоваться этому». Самое большое препятствие на пути осуществления наших желаний — это наше фальшивое «я» и его ненависть к тайне. Понимаете ли, это серьезная проблема, потому что *тайна — это неотъемлемая часть приключения*. Более того, тайна составляет сущность вселенной и Бога, Который создал ее. Любая важная сторона жизни мужчины — его отношения с Богом, другими людьми, его призвание, духовная битва, в которой он принимает участие, — пронизана тайной. И это неплохо; тайна — это радостная, прекрасная часть реальности, основная составляющая нашей души, стремящейся к приключениям. Как сказал Освальд Чамберс,

От природы мы настолько склонны все просчитывать и рассчитывать, что смотрим на неопределенность как на некое зло... Определенность — это признак жизни, основанной на здравом смысле; неопределенность — это признак духовной жизни. Быть уверенным в Боге значит быть неуверенным во всем остальном, ведь мы не знаем, что день грядущий нам готовит. Обычно эти слова произносят с печальным вздохом; на самом же деле они должны быть выражением напряженного ожидания.  
*My Utmost for His Highest*

В отношениях с Богом формулы не действуют. Точка. Поэтому и у людей, следующих за Ним, не должно быть шаблонов и стереотипов. Бог — это Личность, а не доктрина. Он действует не как программа — даже не как богословская система, — а как по-настоящему живая, свободная личность. «Божьи владения опасны, — сказал архиепископ Антоний, — и вы должны вступить туда, а не собирать о них информацию». Вспомните Иисуса Навина и взятие Иерихона. Израильтяне готовятся нанести свой первый удар для захвата земли обетованной, и от этого момента зависит слишком многое — боевой дух воинов, их доверие Иисусу Навину, не говоря уже об их репутации. Это их день «Д» — день начала операций, если можно так сказать, и слух об этом должен был разлететься повсюду. Как Господь решил дать хорошее начало этому предприятию? Он велел израильтянам ежедневно в течение шести дней обходить город, трубя в трубы; а на седьмой день обойти город семь раз и затем всем вместе воскликнуть громким голосом. Конечно, это сработало. Но знаете что? Израильтяне поступили так только один раз и никогда больше эту тактику не применяли.

Давайте еще раз вспомним о Гедеоне и его войске, численность которого была сокращена с тридцати двух тысяч до трехсот человек. Какой план атаки был у них? Использовать светильники и пустые кувшины. Это тоже прекрасно сработало, и, как и в случае с Иисусом Навином, израильтяне больше никогда так не поступали. Вспомните Иисуса Христа, исцеляющего слепых. Он никогда не исцелял одним и тем же способом. Надеюсь, вы уловили мою мысль, потому что церковь в этом вопросе пошла на поводу у мира. Современный мир ненавидит тайну; мы отчаянно стремимся найти способ контролировать свою жизнь, и кажется, нашей науке удалось выстроить самую высокую Вавилонскую башню. Не поймите меня неверно — наука подарила нам много прекрасных достижений в области медицины, санитарии и автомобилестроения. Но мы устали пользоваться этими достижениями, забывая о своей душе. Мы берем новейшие методы развития маркетинга, самые последние изыски в сфере менеджмента и пытаемся использовать их в служении. Проблема современного христианства, заикнувшегося на разных принципах, заключается в том, что они делают невозможным любой откровенный разговор с Богом. Найдите принцип, следуйте ему — а зачем

тогда вам нужен Бог? Поэтому Освальд Чамберс предупреждает нас: «Никогда не возводите в принцип свой личный опыт; позвольте Богу быть оригинальным с другими людьми так же, как и с вами».

Оригинальность и творчество — неотъемлемая часть любой личности и мужской силы. Когда начинается приключение, наша подлинная сила высвобождается, если мы больше не надеемся на формулы. Бог — невероятно творческая Личность, и Он хочет, чтобы Его сыновья жили подобно Ему. Это прекрасно показано в фильме «Поиски потерянного ковчега». Конечно, Индиана Джонс — герой-хулиган, который легко справляется с загадками античной истории, красавицей и сорока пятью противниками. Но настоящее испытание начинается для мужчины тогда, когда вся его изобретательность ни к чему не приводит. Когда Индиана наконец-то находит знаменитый ковчег, немцы крадут его у него и грузят в грузовик. Они вот-вот готовы уехать и увезти с собой его мечту. Джонс и два его спутника беспомощно смотрят, как победа, которая была так близка, ускользает от них. Но Индиана не сдаётся; о нет, игра для него только начинается. Он говорит своим друзьям:

Джонс: Возвращайтесь в Каир и придумайте, как нам добраться до Англии... наймите лодку, самолет, что-нибудь. Встретимся в Омарсе. Ждите меня. Я отправляюсь за грузовиком.

Солак: Как?

Джонс: Яне знаю... выясню по пути.

Когда речь заходит о жизни и любви, от вас требуется готовность погрузиться в происходящее с головой и действовать творчески. Вот лишь один пример: несколько лет назад одним воскресным вечером, возвращаясь домой из поездки, я застал своих мальчиков играющими перед домом. Стоял ноябрь, и было слишком холодно, чтобы играть во дворе, поэтому я спросил их, что происходит. «Мама выставила нас за дверь». Зная, что Стейси никогда просто так не наказывает детей, я стал допытываться, что они натворили, но они уверяли меня, что ничего плохого не сделали. Поэтому я направился к дому, чтобы услышать вторую часть истории. «На твоём месте я бы туда не ходил, папа, — предупредил Сэм. — У неё плохое настроение». Я слишком хорошо знал, что он имеет в виду. Дом был закрыт; внутри было темно и тихо.

А теперь я хочу спросить мужчин, которые читают эти строки: что на самом деле мне очень хотелось сделать в тот момент? *Убежать. И нести домой не показывать. Держаться от него подальше.* И знаете что? Я мог бы остаться во дворе и притвориться хорошим отцом, играющим в догонялки со своими сыновьями. Но я устал играть эту роль; я делал это многие годы. Слишком часто я вел себя как трус, и мне это до смерти надоело. Я открыл дверь, вошел в дом, поднялся по лестнице, зашел в нашу спальню, сел на кровать и задал вопрос, который мужья больше всего боятся задавать своим женам: «Что случилось?» Ведь вы никогда не знаете, какой будет ответ. Женщина не хочет, чтобы отношения с ней строились по формулам, и уж конечно она не хочет, чтобы к ней относились как к проблеме, которую надо каким-то образом разрешить. Она не хочет, чтобы ее решали, как задачу, она хочет, чтобы ее *познавали*. Мейсон абсолютно прав, когда называет брак «неосвоенной землей».

То же самое верно и в отношении духовных сражений, в которых мы принимаем участие. После того как союзные войска высадились во Франции, они столкнулись с препятствием, которое никто специально для них не создавал: с живыми изгородями. Каждое поле от берега моря до Вердена было огорожено стеною из земли, кустов и деревьев. На снимках, сделанных с самолета, эти изгороди были видны, но союзные войска решили, что они похожи на изгороди,

которые встречаются в Англии, — высотой около шестидесяти сантиметров. Изгороди, с которыми они столкнулись в Нормандии, были около трех метров, совершенно неприступные, напоминающие настоящие крепости. Если бы союзники использовали для прохода только калитки, ведущие на поле, то были бы уничтожены немецкими пулеметчиками. Если бы они попытались использовать лишь танки, то подорвались бы на противотанковых минах. Им пришлось импровизировать. Американские мальчишки, выросшие на фермах, оснащали передок танков всевозможными хитроумными приспособлениями, что позволяло им пробивать дыры для подрыва изгородей или прорываться прямо через них. Один капитан заметил:

Я кое-что понял про американскую армию, хотя до этого такие мысли ни разу не приходили мне в голову. Несмотря на то что жизнь американских солдат в гарнизоне очень жестко регламентирована и излишне формализована, когда они оказываются на войне, они расслабляются и личная инициатива выходит вперед, позволяя им делать то, что от них требуется. Подобная гибкость — самая сильная черта американской армии времен Второй мировой войны.

*Citizen Soldiers*

Именно изобретательность янки позволила им стать в ряды победителей в этой войне. То же самое происходит и в настоящий момент: мы оказались на поле боя, не получив необходимых инструкций, и рядом с нами есть лишь несколько человек, которые могут показать, как надо сражаться. Слишком многое нам придется узнавать самостоятельно. Мы знаем, в какие дни посещать церковь; нас научили, что нельзя клясться, пить и курить. Мы знаем, как быть хорошими. Но на самом деле мы не знаем, как нужно сражаться, и нам придется научиться этому уже в бою. Именно там закалится, увеличится и *проявится* наша сила. Мужчина показывает себя с лучшей стороны, когда бросается на поиски приключений, не контролируя то, что с ним происходит, или когда он вступает в бой, не будучи уверенным в победе. Как написал Антонио Мачадо,

У мужчины есть четыре вещи,  
Которые бесполезны в море, —  
Руль, якорь, весла  
И страх утонуть.  
(People possess four things  
that are no good at sea:  
anchor, rudder, oars  
and the fear of going down)

## **От формулы к отношениям**

Я не говорю, что христианская жизнь должна быть хаотичной, а настоящий мужчина безответственным. Позер, который безрассудно тратит свои деньги на ипподроме или в игровых автоматах, — не мужчина, он — глупец. Лодырь, который бросает работу и заставляет идти работать свою жену, чтобы самому сидеть дома и отрабатывать свой удар клюшкой для игры в гольф, надеясь стать профессионалом, «хуже неверного» (1Тим.5:8). На самом деле я хочу сказать, что наше фальшивое «я» требует предъявить ему формулу, прежде чем оно позволит нам начать действовать; ему нужны гарантии успеха, но вы их не получите. Поэтому в жизни мужчины приходит время, когда он вынужден порвать со всем этим и отправиться вперед, навстречу неизвестности, вместе с Богом. Это решающая часть нашего пути, и если мы

не сделаем этого, то наше путешествие закончится. До наступления момента величайшего испытания Адама Бог не давал ему детального плана, не давал никакой формулы, для того чтобы он решал свои проблемы. Это не было пренебрежением, таким образом Господь оказывал честь Адаму. *Ты — мужчина; и ты не нуждаешься в том, чтобы Я водил тебя за ручку. Ты можешь справиться со всем сам.* Господь предложил Адаму дружбу. Первый человек не был обречен на жизнь в одиночестве; на закате дня он прогуливался с Богом, и они разговаривали о любви, браке и творчестве, о тех уроках, которые Адам получил, и тех приключениях, которые его ждали. То же самое Господь предлагает и нам. Как сказал Чамберс,

*И в нашей жизни однажды раздается загадочный зов Божий. Этот зов никогда не звучит отчетливо, он всегда невнятен. Зов Бога похож на зов моря, который слышат лишь те, в ком есть что-то морское. Невозможно четко определить, к чему призывает нас Бог, потому что Его цели известны лишь Ему, и услышать Его зов можно, лишь установив с Ним дружеские отношения. Нам же надо поверить в то, что Бог знает, что делает.*  
*My Utmost for His Highest; курсив мой. —Дж. Э.*

Единственный способ выжить в этом приключении — со всеми его опасностями, неожиданными поворотами и невероятно высокими ставками это установить близкие отношения с Богом. Контроль над жизнью, к которому мы так отчаянно стремимся, — это иллюзия. Будет гораздо лучше, если вы откажетесь от него в обмен на дружбу, предложенную вам Богом; отложите жесткие формулы, чтобы завязать неформальные дружеские отношения. Авраам знал это, знал и Моисей. Прочитайте первые главы Книги Исход — в них Моисей и Господь постоянно обмениваются репликами. «Бог сказал Моисею», «и сказал Моисей Богу». Оба ведут себя так, будто знают друг друга, будто они на самом деле близкие приятели. Давид — человек, угодный Богу, — также шел по жизни, воевал и любил, находясь в близких отношениях с Богом.

*Когда Филистимляне слышали, что Давида помазали на царство над Израилем, то поднялись все Филистимляне искать Давида. И услышал Давид, и пошел в крепость. А Филистимляне пришли и расположились в долине Рефаим. И спросил Давид Господа, говоря: идти ли мне против Филистимлян? Предашь ли их в руки мои? И сказал Господь Давиду: иди, ибо Я предам Филистимлян в руки твои. И пошел Давид, в Ваал-Перацим, и поразил их там... <... > И пришли опять Филистимляне, и расположились в долине Рефаим. И спросил Давид Господа, и Он отвечал ему: не выходи навстречу им, а зайди им с тылу и иди к ним со стороны тутовой рощи; и когда услышишь шум как бы идущего по вершинам тутовых дерев, то двинься, ибо тогда пошел Господь пред тобою, чтобы поразить войско Филистимское. И сделал Давид, как повелел ему Господь, и поразил Филистимлян от Гаваи до Газера.*  
*2Цар.5:17-20, 22-25*

И опять мы видим, что у Давида не было жестких формул; он менял свои планы по мере развития событий, полагаясь на советы Бога. Так живет каждый друг и собеседник Божий. Иисус сказал: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин.15:15). Бог назвал вас Своими друзьями. Он хочет разговаривать с вами — лично, часто. Как написал

Дейвид Уиллард, «идеальные условия для Божьего водительства это... отношения, построенные на диалоге с Богом: подобные отношения устанавливаются между друзьями, которые являются сформировавшимися личностями, имеющими общее дело». Весь наш путь к настоящей мужественности должен сопровождаться постоянными беседами с Богом на закате дня. Простые вопросы превращают препятствия в приключение; простые события нашей жизни превращаются в возможность инициации. «Чему Ты хочешь научить меня, Господи? Что Ты просишь меня сделать... или не делать? К чему в моем сердце Ты взываешь?»

### **Продвигаясь все дальше и дальше**

Уже многие годы я хочу забраться на одну из самых высоких горных вершин — может быть, на Денали, а потом, вероятно, и на Эверест. Что-то взывает к моему сердцу каждый раз, когда я вижу фотографии этих вершин или читаю сообщение о еще одной попытке их покорить. Дикая природа, очарование которой я познал, влечет меня, но кроме этого во мне есть желание ответить на вызов, для чего потребуется показать все, на что я способен. И кроме того, меня влечет опасность; возможно, это самое главное. Некоторые думают, что я сумасшедший, но я знаю, что эта мечта может так и не осуществиться в этой жизни, хотя это не останавливает меня; в этом желании есть что-то символическое, и я не могу отказаться от него. Здесь нам надо понять нечто существенное. В наших сердцах есть желания, которые являются ключевыми для нашей личности; они пробуждают в нас что-то трансцендентное, вечное. Но мы можем ошибаться насчет того, каким образом эти желания могут осуществиться. То, как Господь удовлетворит наши желания, может не совпасть с тем, как мы это себе представляли.

За прошедший год или около того я принял несколько решений, которые показались бы лишёнными смысла, если бы у нас с Богом не было близких отношений. Я оставил должность, которую занимал, и стал работать на себя, следуя за мечтой, так долго пугавшей меня. Я собрал разрозненные обрывки планов, которые мы строили с моим лучшим другом и партнером Брентом до того, как он погиб в горах. Но что кажется самым невероятным, я снова открыл свое сердце для дружеских отношений и обрел нового партнера, с которым мы направляемся туда, где я расстался с Брентом. Борьба была тяжелой; этот подъем оказался очень крутым и потребовал от меня напряжения всех моих сил. Ставка, которую я сделал в этот раз, очень высока — безусловно, в финансовом, но что еще важнее, в духовном смысле. От меня требуется такая концентрация физических, душевных и духовных сил, которой я никогда до этого не знал.

Но, возможно, самым тяжелым является для меня непонимание окружающих меня людей, с которым я сталкиваюсь ежедневно. Иногда вокруг меня завывает ветер; иногда я начинаю бояться, что сорвусь вниз. В другой раз я чувствую, что выход есть, надо лишь рискнуть и пройти по самому краю пропасти. И в моем сердце рождается вопрос. *Что мы делаем, Господи?*

*Мы поднимаемся на Эверест.*

## **Глава 12. Пишем следующую главу**

Иногда меня ужасает высота предъявляемых ко мне требований и степень ожидаемого от меня самоотвержения, и все же без этого спасение невозможно.

*Джордж Макдоналд*

Свобода бесполезна, если ты не пользуешься ею как человек, который может выбирать... Мы вольны изменять историю своей жизни. Потому что мы — настоящие личности, а не просто куклы, мы можем выбирать направление своей истории. Мы можем это делать, так как активно

участвуем в создании своей истории. Мы не только ее персонажи, но и соавторы. Ничто так не вдохновляет, как осознание того, что все может быть по-другому и что это возможно благодаря нашему участию.

*Даниел Тейлор*

Повинуйтесь Богу, как Он велит вам, и незамедлительно на вашем пути откроется что-то новое. Бог никогда не откроет о Себе ничего нового до тех пор, пока вы не исполните то, что уже знаете... Это принесет вам радость настоящей дружбы с Богом.

*Освальд Чамберс*

И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.

*Мф.4:20*

А теперь, читатель, пришло время вам взяться за перо — и отправиться в рискованное путешествие с Богом. Помните, не надо спрашивать себя, что нужно этому миру...

---

## Примечания

[1] Бейсбольная лига для мальчиков и девочек 8—12 лет. — *Примеч. ред.*

[2] Речь идет о Фреде Роджерсе — создателе и ведущем американской телевизионной передачи «Mister Rogers». — *Примеч. пер.*

[3] Персонаж-ведущий одноименной американской программы для детей, добрый, симпатичный старик. — *Примеч. пер.*

[4] «Генрих V». Здесь и далее перевод с англ. Е. Бируковой.

[5] Национальный герой Америки, легендарный шериф. — *Примеч. пер.*

[6] Герой американского вестерна. — *Примеч. пер.*

[7] Легендарный герой Америки, охотник, разведчик, участник войн с индейцами. — *Примеч. пер.*

[8] Легенда американского общества, актер, чьи роли и образ жизни оказали большое влияние на молодежь. — *Примеч. пер.*

[9] Прозвище, закрепившееся за солдатами армии США со времен Второй мировой войны («Солдат Джо» — «GI Joe»). — *Примеч. пер.*

[10] В спорте: обманное движение, ложный выпад. — *Примеч. ред.*

[11] Перевод Т. Шапошниковой под ред. Н. Трауберг.

[12] Английское название реки Rogue переводится как «проказник, шалун». — *Примеч. пер.*